

The background of the cover is a vibrant, green-toned landscape. The top half shows misty, mountainous terrain with a prominent, isolated rock formation. The bottom half features a wide river with a sandy, braided channel on the left and a series of cascades on the right, surrounded by dense, lush vegetation.

Саша Ольгин

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПРИНЦ

Книга вторая

Саша Ольгин

Железный принц. Книга вторая

«Издательские решения»

Ольгин С.

Железный принц. Книга вторая / С. Ольгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933320-9

Не пытайтесь загадывать на далёкое будущее, тем более что и близкое готово преподнести немало неожиданных сюрпризов, способных перевернуть вашу жизнь. Подтверждением тому является эта история, случившаяся с обыкновенным питерским парнем, волею обстоятельств попавшим в неизведанный мир наполненный магией. Сможет ли он выжить, не имея никаких способностей к магии, со своим довольно скверным характером в этом совсем непростом мире? Вот об этом и повествует история человека по прозвищу Железяка.

ISBN 978-5-44-933320-9

© Ольгин С.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	19
3	30
4	46
5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Железный принц

Книга вторая

Саша Ольгин

© Саша Ольгин, 2018

ISBN 978-5-4493-3320-9 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-3317-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неисповедимы пути господни, гласит народная мудрость. Потому не пытайтесь загадывать на далёкое будущее, тем более что и близкое готово преподнести немало неожиданных сюрпризов, способных перевернуть всю вашу жизнь. Подтверждением тому является эта история, случившаяся с обыкновенным питерским парнем, волею обстоятельств попавшим в неизведанный мир наполненный магией. Сможет ли он выжить, не обладая никакими необходимыми навыками, не имея никаких способностей к магии, со своим порой довольно скверным характером, со своеобразным чувством юмора, без друзей, без поддержки, без гроша в кармане в этом совсем непростом мире? Да сможет, если будет отчаянно бороться за свою жизнь, ставя её превыше всего на свете. Главное в этой битве за выживание суметь сохранить в себе человека, пребывая на грани жизни и смерти, среди глобальных интриг и опасностей. А если тебе ещё удастся продвигаться вверх и тянуть за собой приобретённых друзей, то иначе как чудом это не назовёшь. Вот об этом чуде и повествует история молодого человека, по прозвищу Железяка.

1

Вот и закончилась наша экспедиция. За время проведённое в аномальной зоне, я отдохнул по полной программе и набрался сил. Это было совсем не лишним для меня. Как вы знаете, за полгода произошло столько событий, что не каждый человек выдержит такой нагрузки. Я имею в виду нервную нагрузку, не физическую. С физической нагрузкой у меня как раз проблем не было, десять лет полигона оставили свой след на моей подготовке. Теперь накопившуюся энергию надо было как-нибудь использовать, иначе, если не найти ей выхода, опять начнётся хандра и очередные глупости начну делать. На то что бы определиться, чем заниматься в ближайшее время, у меня оставалась одна неделя. Ровно столько времени требовалось, что бы добраться до столицы. Правда там ещё осталось несколько незаконченных дел, но они должны были завершиться по накатанной дорожке, и каких-нибудь умственных и физических усилий на них тратить было не надо. Подписать липовый договор, да деньги обещанные получить, и всех делто. Ну, может, придётся ещё немного поврать с три короба, но к этому я уже привык, и сложностей такое занятие не доставляло. На проверку своего хозяйства и капитала я время не тратил. Этим занимался мой друг Валерт, который стал чем-то вроде управляющего и казначея в одном лице, и ему мной был присвоен дворянский титул. Конечно, титул был липовый, как и случайно выдуманное северное государство викингов, но все принимали это за чистую монету, включая его самого.

Как вы уже знаете из предыдущего рассказа, за мной закрепилось глупое поверье, что я приношу удачу и помогаю в осуществлении самой заветной мечты. К сожалению, после нашей вынужденной экспедиции, эта чушь только усилила свои позиции. Как мне по секрету рассказали маги, взятые ректором с собой, у Максимилиана с детства было заветное желание стать великим магом и достичь небывалого по тем временам двадцатого уровня. Можно сказать, несбыточная розовая мечта, от которой он отказался лет двадцать назад, осознав, что таких учителей ему не найти, а добраться до таких высот самому по одним древним книгам невозможно. Потому его восемнадцатый – это предел для нынешнего человека, который тоже достичь совсем не просто. И тут, проведя со мной всего четыре недели, он скакнул сразу на два уровня и его мечта осуществилась. Я, конечно рад за него, но эти заблуждения меня не только раздражали, но и порой довольно сильно усложняли мою и так беспокойную жизнь.

Пишу я эти строки теперь во время остановок на ночлег. Как вы знаете, мне вполне хватало четырёх часов сна, и оставшееся время как раз подходило для этого занятия. Для этих целей я позаимствовал у Максимилиана ещё одну чистую канцелярскую книгу. Правда, в этот раз просто попросил, а не стащил без спроса, как в первый раз. Как же хорошо, когда есть возможность говорить чистую правду, пусть даже и на бумаге. Надо будет регулярно книгу писать, очень хорошо от депрессии спасает, да и время, когда все спят, а ты бодрствуешь, гораздо быстрее проходит. Хотя возможно, никто кроме меня эти строки никогда и не прочитает. Надежда, что мои соплеменники когда-нибудь возьмут эту книгу в руки, очень мала, я ведь даже не знаю, в каком мире нахожусь, хотя полюбил его всей душой.

Во время нашего возвращения, в дороге ко мне подошёл Михард вроде с простым вопросом.

– Железяка! А когда у тебя день рождения? И вообще, сколько тебе лет? – неожиданно спросил он: – А то полгода как с тобой нахожусь, а такой мелочи не знаю!

Я надолго задумался. Это только кажется, что ответ лежит на поверхности, а на самом деле я оказался в затруднительном положении. Действительно, сколько мне лет? Если судить с биологической точки зрения, то скоро двадцать четыре будет. Десять лет полигона на моём возрасте ни как не сказались. Там я всегда возрождался в свои полные двадцать три. Даже если бы я умер там от глубокой старости, представив гипотетически, что мне удалось бы найти

безопасное место с обилием пищи и воды, то возродился бы снова в свои двадцать три. Значит мне и сейчас столько же, плюс то время что я нахожусь в этом мире. А если принять год полигона за три, как у военных, служащих в тяжёлых условиях, то получалось, что я почти пенсионер. Пенсионером быть пока не хочется, потому будем считать по первому варианту. Что касается даты, то на земле я родился семнадцатого сентября. Здесь год разбивался немного по-другому, хотя такие понятия как зима, весна, лето и осень присутствовали. Это я в своих рассказах месяцы под земные приспособил, чтобы вас вычислениями не обременять. Впрочем, если разбить по дням, то можно приблизительно прикинуть дату по местному календарю. Ладно, не хочу вас путать, буду всё описывать по земным меркам.

– Семнадцатого сентября двадцать четыре стукнет! – ответил я после некоторого раздумья.

– Значит совсем скоро! Жаль времени у меня маловато! – немного озадаченно произнёс гном.

– Михард, ты это к чему спросил?

– Так ты сам сказал, что дни рождения у викингов обязательно отмечать положено! И подарки необходимо дарить! Сам пример показывал, когда Эдариэль поздравлял! – пояснил гном: – Вот я и говорю, жаль времени у меня мало для хорошего подарка!

Я опять задумался. Действительно, я сам в приказном порядке ввёл это правило, но о себе как-то не подумал. А ведь никуда не денешься, придётся отмечать, негоже наследному принцу от своих слов отказываться. Вот и ещё одна проблема появилась, а ведь я и с предыдущими ещё до конца не разобрался. И почему я с постройкой своего дома затягивал, даже гостей пригласить некуда. Впрочем, хорошие мысли меня всегда с опозданием посещают.

До портового города мы добрались на день позже, чем планировали. Виной тому были три гружёные телеги с нашим добром. Две принадлежали академии, одна мне. Я свою набил бочками с маринованными жемчужницами и первично обработанными раковинами, плюс всякой мелочью. Красные кораллы лежали у Михарда в нашем, сделанном своими руками, «БМВ», а сами жемчужины у меня в седельной сумке, на них и приходилась основная стоимость нашей добычи. Потому, прибыв в город, мы отпустили телеги, и отправили груз с караваном, что позволило нам значительно увеличить скорость передвижения. Максимильтян поступил так же, хотя сильно переживал за свои экспонаты, собранные с таким трудом за две недели. Переночевав всего одну ночь, мы снова двинулись в столицу.

В портовом городе ректор узнал последние новости, касающиеся моего конфликта с церковниками. Скандал, возникший из-за моей попытки доказать что земля вертится, за эти четыре недели королевским службам удалось замять. Но перемирие было хрупким, и по анализу местных специалистов, моя сверхактивная деятельность может нарушить его в любой момент. Потому было рекомендовано не устраивать моих публичных выступлений в главном городе по крайней мере в течение ещё одного месяца, а ещё лучше пожить этот месяц в пригороде. Насчёт публичных выступлений я был только рад, надоело бессовестно врать на каждом светском приёме. А вот по поводу проживания были проблемы, связанные с элементарным отсутствием загородного жилья. В казённом доме, который собиралась выделить для этих целей королева, мне почему-то жить не хотелось. Жизнь под присмотром, даже в шикарных условиях, я рассматривал как покушение на свою свободу, хотя её, как таковую, никто не ограничивал. Постоялые дворы вне города служили временным однодневным пристанищем для торговых караванов и были такого качества, что больше двух-трёх дней там не выдержишь. Снять домик в деревне, так там от скуки умрёшь. Было неплохое предложение от Максимильтяна, поселится в пустующем загородном поместье у графини Наманской, но по сугубо личным причинам я его отклонил. Не хотелось быть обязанным женщине, с которой недавно разорвал отношения. Моё же предложение, свободно попутешествовать этот месяц по стране,

отклонил Максимильтян, сославшись на то обстоятельство, что в случае необходимости меня будет трудно найти. В итоге, так до самой столицы я и не определился со своим проживанием.

В столичный город мы въехали ближе к вечеру. Зайдя в дом к Валерту, с удивлением обнаружил всех моих друзей собравшихся вместе и ожидающих меня за праздничным столом, даже наш портной пришёл вместе с супругой. На мой вопрос, как они узнали время моего прибытия, все дружно кивнули на маленькую Эдариэль. Как выяснилось, ещё за сутки она подошла к маме и сказала, что я должен приехать следующим вечером перед закатом, она это чувствует. Эх, если бы она ещё чувствовала что мне делать в той или иной ситуации, и какие последствия будут от моих действий – цены бы ей не было. Но, к сожалению, а может быть и к счастью, таким даром она не обладала. В любом случае мне нравился этот ушастый сорванец в платье, хотя порой она и доставляла много хлопот.

Застолье продлилось до глубокой ночи. Всем было интересно узнать любые мелочи нашего путешествия, да и соскучились все порядком, потому мы и не торопились. Рассказывали всё подробно, со смешными комментариями, особенно момент знакомства Максимильтяна с нашими знакомыми моржами. Все смеялись от души, хотя в зоне было не до смеха, со мной даже не разговаривали больше суток после такой шутки. Похвастались добытыми красными кораллами и морским жемчугом, пообещав сделать нашим дамам бусы из крови богов, благо в этот раз кораллов было много. Гном, зная дотошность Валерта, сделал для него список вещей и товаров, которые мы везли на телеге и отправили сюда с торговым караваном. После этого наш торговец на полчаса выпал из нашей веселящейся компании и принялся досконально изучать полученную информацию, заранее продумывая, что кому продать и за сколько. Эта деятельность доставляла нашему другу удовольствие, потому мы и не стали мешать ему заниматься любимым делом.

У моих пингинов, то есть старых друзей, прозванных так за симпатичный герб на парадной одежде, тоже было всё неплохо. Торговля нашими товарами наращивала обороты, принося хорошую прибыль. Производство Чупа-чупс, из-за отсутствия Спицы, не пострадало. Он хорошо подготовил своих подмастерьев, которые сохранили отменное качество изготавливаемых конфет. Валерт, кстати, значительно расширил рынки сбыта, что позволило увеличить производство, не снижая отпускные, довольно высокие, цены. У портного, за этот месяц, появилось шикарное ателье, с хорошо оборудованными мастерскими и просторными помещениями, да и народ он подобрал себе для работы отменный, почти все являлись хорошими специалистами в портняжном деле. К тому же пуговицы сразу вошли в последнюю моду, и отбоя от заказчиков не было. Родерик и Стэфан создали неплохую команду из опытных отставных воинов, причём вовремя. На фоне моего конфликта со священнослужителями, произошли нападки и на моих друзей, которые быстро пресёк созданный отряд. Правда, для этого они наняли не два десятка, как я говорил, а три, но я не возражал – безопасность у викингов должна быть на первых местах, и экономить на ней не стоит. Игрушки, которыми занимался Никон со своим семейством, хоть и медленно, но тоже стали занимать нишу в городской торговле, принося небольшой, по моим меркам, но стабильный доход. К тому же магазин игрушек, открытый совсем недавно, быстро стал местной достопримечательностью, очень любимой детворой. Мою гордость, маятник Фуко, что бы ни нервировать верующих, разобрали и установили на территории академии. Высота получилась поменьше, но свою функциональность он не потерял и был действующим экспонатом. Надо будет с Максимильтяна денег снять за это, один только груз из свинца обошёлся мне в круглую сумму. Хотя, если учесть удавшийся тотализатор, на котором я круто заработал, это было не важно. Что касается Юли и Эдариэль, то они хоть и не приносили денег, но тоже радовали своим продвижением вперёд. Маленькая проказница уже месяц как занималась практической магией, и делала поразительные успехи в этом деле, относительно сверстников конечно. А Юли, при содействии опытных магов из академии, изучила старинные трактаты по магической медицине и значительно увеличила как ассортимент,

так и эффективность своих целительских способностей. Например, её уровень, поднявшийся при мне с пятого по восьмой, позволял не только виртуозно работать с морским жемчугом, но и заряжать его целительной магией, которая активировалась, когда пострадавший просто сильно зажимал его в руке, и присутствие лекаря было не обязательно. Мало кто мог проделывать такие трюки в медицине, да и лекари с восьмым уровнем были не меньшей редкостью. Короче всё у нас было хорошо.

Утром меня навестил Фарлах, молодой король этой страны и мой новый приятель. Как оказалось, он был совсем не плохим парнем, просто окружение у него было, мягко говоря, странным, от того и возникали проблемы при общении. Выпив для порядка с ним пару бутылочек вина и перекусив приготовленным Спицей шикарным завтраком, мы мило поболтали почти часик. Поговорили вроде не о чём, но много полезной городской информации я узнал. Во всяком случае, при встрече с благородными особами не буду выглядеть деревенским простачком. Правда одна новость, сообщённая им, меня сильно разозлила. Это касалось ранее спасённого мной от лесных братьев сына баронессы, с которой Михард имел неосторожность познакомиться ближе, чем следовало. Бандиты, униженные дерзкой вылазкой и освобождением заложников, решили отомстить, что бы предотвратить в дальнейшем такие действия со стороны пострадавших. Для этого и была предпринята попытка покушения на жизнь ребёнка, слава богу, неудачная. Стрела с характерным разбойничьим оперением, которое они делали для бравады, выпущенная из-за угла, только царапнула по телу, не причинив серьёзного урона. Вот сволочи. Ладно, в меня бы стреляли, но в ребёнка то зачем. Было бы свободное время всех лиходеёв наказал бы. Хотя стоп, что значит свободное время? А сейчас я шибко занят, что ли? Мне хоть так и хоть этак, около месяца нельзя в столице светиться. Вот и займусь этим делом, как не крути, это лучше чем на казённых харчах сидеть и по углам прятаться, тем более что Родерик со Стэфаном команду набрали, заодно и проверим что за вояки.

Сказано – сделано. Я не стал тянуть в долгий ящик и после ухода Фарлаха отправился к Максимильтяну, мне и так к нему надо было зайти по поводу моего временного места проживания на ближайшее время. К тому же, зная мои прошлые истории, вы давно привыкли, что все решения я принимал спонтанно, на эмоциях. Думать, прежде чем что-либо сделать я, к великому сожалению, так и не научился. Выходя со двора, столкнулся с Михардом и Стэфаном.

– Привет Железяка! Я гляжу, новые приключения намечаются! – поздоровался гном. Интересно, как они догадались, я ведь вроде никому не говорил, даже Фарлаху. Да и такой черты, как мыслить вслух, у меня тоже не наблюдалось. Немного поразмышляв, я стал озираться в поисках Эдариэль.

– Если ты нашу девочку ищешь, то она с самого утра в школе на занятиях! – заявил Стэфан с улыбкой.

Я недоумённо посмотрел на обоих. Немой вопрос – «Откуда знают?», был жирно написан на моём лице.

– Чего ты так удивляешься? – спросил Михард, и тут же сам пояснил: – Мы тебя не первый день знаем! Уже давно замечено, раз ты выходишь из дома в сильно возбуждённом состоянии, значит жди приключений!

Похоже, графиня Наманская сильно преувеличила, говоря, что из меня получится прирождённый политик.

Врать то я научился, а вот скрывать свои дальнейшие планы – нет. Мне до хорошего политика как до луны топать. Озадаченный этим обстоятельством я только и смог в ответ выдать глупую фразу: «И вам привет ребята!», после чего вышел на улицу.

Магическая академия напоминала большой муравейник. Во-первых, я пришёл во время большого перерыва, а во-вторых, все сотрудники ожидали прихода каравана, в котором находились уникальные вещи и экспонаты, собранные магами в нашей экспедиции. Максимильтян вместе с руководителями кафедр занимался подготовкой хранилищ и лабораторий, для деталь-

ного изучения добытых в аномальной зоне предметов. В связи с этим я потратил на его поиски почти двадцать минут.

– Привет Железяка! Извини, аврал! Сам видишь, что творится! – разведя руками, оправдывался он, за мои долгие поиски.

– Да ладно, не беда! Я уже привык, что важные люди меня только при личной необходимости видеть хотят, когда проблемы решать надо! – зачем-то съязвил я, полностью исказив действительность.

Кто-кто, а Максимильтян хорошо ко мне относился, и всегда был рад меня видеть. Просто у нас с ним в привычку вошло при встрече друг друга подкалывать. Что-то вроде соревнования по плоским шуткам.

– Ай-я-яй! И не стыдно тебе на бедного старика напраслину наговаривать? Может у тебя что случилось, и ты правильно мыслить разучился? Не уж-то в принцессу эльфийскую влюбился? Из-за неё и я голову потерял бы, будь чуть помоложе! – парировал он, делая удар ниже пояса.

После чего мы обнялись и пошли к нему в кабинет. Но принцессу я ему ещё припомню, он совсем меня ею достал, я и так целый месяц пытаюсь нашу встречу забыть. Надо было Пятницу ему в зоне не издали показывать, а поближе подвести, может с началом заикания у него охота грязно шутить пропала бы.

– Присаживайся! Может, выпьешь что-нибудь? – обратился он, когда мы зашли в кабинет: – Надеюсь, ты определился, где будешь проживать целый месяц?

– Да определился! – ответил я, принимая бокал из его рук.

– Я же говорил, что загородный дом графини как раз то, что надо! – довольно улыбнулся он.

– А при чём здесь графиня? – сделал я удивлённое лицо, прекрасно понимая, что он имел в виду.

– Как при чём? Ты разве не у неё остановишься? – у него как раз удивление было настоящее.

– Нет, конечно! Что мне потом эльфийская принцесса скажет? Оторвёт всё к чертям собачьим и оправдания слушать не будет! – продолжил подкалывать я его.

– Да, она может и оторвать! Об этом я как-то не подумал! Извини, у стариков тоже проколы случаются! – серьёзно констатировал Максимильтян, чем вывел меня из себя, причём капитально.

– Да ты сдурел что ли? Какая к чёрту принцесса? В шутку я сказал, а не в серьёз, как ты думаешь! Я о ней совершенно не вспоминаю, это ты меня достал просто со своими плоскими шутками! Сваха хренова! – вспыхнул я, не ожидая от него такого ответа.

– Так и я пошутил! Только ты первый начал, а я всего лишь ответил! Кстати, очень удачно, самому понравилось! – рассмеялся он, весьма довольный, что выиграл этот раунд вчистую.

Да, политиком мне быть не суждено. На такой ерунде попался. Впрочем, Максимильтян тоже хорош, мог бы и не доводить меня до белого каления, голова от того, что я час назад задумал и без его дурацких приколов раскалывается.

– Максимильтян! Давай без шуток поговорим! Просто с утра голова побаливает, а дело обсудить надо важное! – примирительно попросил я, окончательно признав своё поражение.

– Можно и без шуток! А раз дело важное, то я сюда обед закажу! Важные дела быстро не решаются, а так поедем заодно!

Возражать я не стал. Почему бы и не сделать два дела сразу, как любит ректор. Тем более, я перед самым обедом из дома ушёл, и поесть не успел. Мне ещё по этому поводу Спица свои претензии вечером выскажет. Не любил он, когда его стряпню без уважительной причины пропускали. Я даже знаю, что он скажет – мол, нечего желудок портить, никуда твои бандиты

за двадцать минут не денутся, мог бы и поесть горячего. Хороший он парень, заботливый. Я кстати, кажется, ресторан хотел для него построить, не забыть бы с этими вечными заморочками.

За обедом я рассказал Максимилиану о своём решении вывести бандитов с облюбованной ими территории вдоль короткой торговой дороги. Заодно поинтересовался, в силе осталось предложение о хорошем вознаграждении за это дело, или он как всегда пошутил. Выяснив, что вознаграждение обещано не им, а королевой, а она, как известно, шутить не любит, начал уточнять детали.

– Слушай Железяка! А ты хорошо подумал, когда решил этим заняться? – неожиданно спросил он.

– Да, хорошо!

– И. конечно, долго думал и основательно?! Наверное, целых пять минут ушло, не меньше?!

– Ты же обещал, без шуток! – обиделся я, скрывая тот факт, что на принятие решения у меня ушло максимум две минуты.

– Да не до шуток мне! Я просто не понимаю, как ты вообще на это дело подписался! Это я в прошлый раз шутил, когда тебе предложение делал! – продолжил он, явно говоря вполне серьёзно: – Ты сам меня заверял, что дело это бесполезное, только людей своих положишь! Может, думаешь, мы не пробовали? Ещё как пробовали, и не один раз! Столько денег угрожали, целые полки отправляли, а толку то! Сам знаешь, там столько пещер и проходов в скалистой местности, что чёрт ногу сломит! И из каждой щели можно стрелу в бок получить, между прочим!

– А мы попробуем главаря обезвредить, вместе с ближайшим окружением! Они всю банду контролируют, и свои совместные действия координируют! Убрав их, бандиты на стадо баранов похожи будут, тогда их легче будет из скал выкуривать! – сделал я последнюю попытку оправдать свою опрометчивость, понимая, что Максимилиан полностью прав и нечего туда соваться.

– Ага, держи карман шире, так они и будут тебя дожидаться! Ты только из ворот со своими людьми выедешь, как они будут знать, куда едете, сколько народу и зачем! Ты вспомни историю с выкупом! Добраться не успел, а они уже ждали, прекрасно зная, что к ним едет Железяка и везёт пятьсот золотых! Хорошо, что хоть обернулось всё удачно, да и то ты тогда свою законную стрелу схлопотал, чудом живой остался! Или я что-то путаю, не подскажешь? Остынь немного, считай это аномальной зоной – остановить распространение можно, а искоренить нет!

– Так мы с вами прошли аномальную зону, и ничего страшного! – зачем то сказал я совсем не к месту, уже согласившись со всеми доводами разумного человека.

– Я ему про Фому, а он мне про Ерёму! Ты что глупый? Может у вас там на далёком севере в Питере все викинги такие бестолковые? Послушай старика, езжай спокойно в загородный дом графини Наманской и забудь это дело! Если не понимаешь, то в приказном порядке отправишься!

И тут я завёлся. Что повлияло на это, не знаю. Может, за питерских викингов обидно стало. Может то, что меня изпод палки в загородный дом отправляли, армию я сачканул и приказной тон не воспринимал абсолютно. Может его шуточки насчёт принцессы вспомнил. Может просто нашло затмение какое. Скорее всего, все факторы сработали в совокупности. Меня, почему то захватила злость, и адекватно мыслить я уже не мог. В голове появилось глупое предположение, что если я сейчас с ним соглашусь, то всю жизнь буду ходить по указке, пусть она и указывает правильный путь, но это не мой выбор, а её. Возможно свернув с этого пути, дорога будет ухабистой, возможно я погибну на этой дороге, но это будет моя дорога. И пусть я безумно люблю свою жизнь, я пройду этот путь. Иначе что же это за жизнь, если ты не можешь

сам выбирать себе дорогу, а идёшь туда, куда укажут. Это не жизнь, а сосуществование, свойственное скорее животным, чем человеку. Появилось гипертрофированное чувство свободы, которую хотят ущемить. Потому, вместо слов согласия с железными аргументами, я выдал совсем другое.

– Если бы я всегда умных стариков слушал, то вы до сих пор считали бы, что солнце вокруг земли вертится! – выдал я фразу, от которой Максимилиан чуть не поперхнулся, и бесильно опустился на диван: – И питерские викинги совсем не бестолковые, как ты сказал! Им не надо до глубокой старости думать, что бы понять, что так быть не должно, и зло необходимо наказать! Если этого не сделать, то рано или поздно оно захватит весь мир!

В состоянии крайнего возбуждения я много чего ещё наговорил. Не хочу пересказывать, мне и так стыдно. В порыве гнева, возникшего на пустом месте, я даже оскорбил ректора, заявив, что он мои деньги зажимает. Потому и договор с викингами затягивают, что бы оставшиеся десять тысяч не платить. Вспомнил и маятник в академии, за который со мной не считались, а там одного свинца на круглую сумму, и про договор с эльфами, за который обещано пять тысяч, и про премиальные за экспедицию. Зачем это говорил – не знаю. Что-то, а про деньги я в этот момент совсем не думал, честное слово.

Из академии я вышел как в тумане. Эмоции распирала, голова раскалывалась. Правда в конце у меня наступило небольшое просветление и здравая мысль «Что ты делаешь бестолочь» яркой вспышкой пронеслась в голове. Но всё, на что меня хватило после этого, это сказать Максимилиану на прощание – «Извини! Погорячился!». Написать, что я пришёл домой немного раздражённый, значит скрыть большую часть истины. Ребята, знавшие мой дурной характер и изучившие меня досконально, сделали вид, что сильно чем-то заняты, потому и не замечают, что я пришёл. Спасибо им за это. Отвечать на вопросы я точно не смог бы. Завалившись в свою комнату, я закрыл дверь и лёг на кровать, не раздевшись, сняв только короткие сапоги. В обуви, как вы знаете, и горькие пьяницы не ложатся, они даже когда сил нет её всегда машинально снимают, находя последние резервы. По понятным причинам сон не шёл. Я лихорадочно искал выход из создавшейся ситуации, но в голову ничего путного не приходило. Единственная здравая мысль, которая меня посетила под утро, была в том, что мои друзья не должны страдать от моей опрометчивости, и уж на кого угодно, но точно не на них надо выплёскивать плохое настроение. После этой хорошей мысли я и услышал тихонький стук в дверь.

– Дядя Железяка! Меня взрослые послали спросить, может вам принести что? Ну, там завтрак или просто водички попить! Переживают они за вас сильно, говорят вчера сам не свой пришли! Ой, забыла! Доброе утро! – услышал я знакомый детский голос, когда открылась дверь.

Вот хитрецы. Знают, кого послать. Даже если бы она вчера вечером ко мне зашла, я бы ни за что голос не повысил. Одевая обувь, я ответил нормальным добрым тоном, как и положено по утрам.

– И тебе доброе утро Эдариэль! Передай взрослым, что я сейчас умоюсь и спущусь к столу! Да Спице отдельно добавь, что бы порцию побольше для меня сделал, очень кушать хочется! И пусть не боятся, со мной всё хорошо!

– Так я так им и сказала! Я же чувствую! Только они всё равно меня послали! А я ведь никогда не обманываю, вы же знаете! – сказала она и надула свои симпатичные губки, очевидно из-за того что ей не поверили.

Спустившись, я поздоровался со всеми и как обычно сел на своё законное место, расположенное у окна. Солидная порция горячего завтрака уже стояла на столе. Естественно все ждали разъяснений по поводу моего вчерашнего состояния, но вопросов никто не задавал. Привыкли, что я сам всё расскажу, когда сочту нужным.

А я ничего скрывать и не собирался. После завтрака хотел рассказать всё без утайки, правда, немного подождав пока Эдаризель на свою учёбу не уйдёт. Так и сделал, только про то, что наговорил Максимилиану, говорить не стал, неудобно было и к делу это прямого отношения не имело. Выслушав мой в принципе небольшой рассказ, и узнав, что я принял решение отправиться в логово бандитов, причём без них, все задумались и посмотрели друг на друга. Друзей я не хотел брать по одной простой причине, шансов, что удастся извести бандитов, было немного, а вот шансов погибнуть предостаточно. Так зачем зря хороших людей губить, этого я себе точно не прощу. У каждого своя дорога, которую надо пройти, и если я не пошёл по хорошему пути, на который указывали, то зачем им идти по указанному плохому. Свобода выбора всегда присуща разумному человеку, и лишать её, приказывая со стороны, верх цинизма. Высказав свою мысль, я оставил друзей одних и пошёл прогуляться по городу.

Как не странно, приняв окончательное решение и отпустив ребят, всякая нервозность пропала. Наверное, от того, что снял с себя ответственность за судьбы других людей. Что не говори, а тяжёлая это ноша – быть лидером. Да и лесные братья не вызывали у меня дрожи. На полигоне я рубился с сотнями разнообразных тварей, которые были покруче и опаснее бандитов, и никогда дрожи не испытывал. Но была одна специфическая деталь. Там ценой ошибки являлось потраченное время, а здесь на кону стояла жизнь. Будь эта банда на полигоне, мне хватило бы максимум недели, что бы их уничтожить. Но там была возможность ошибаться, а здесь нет. За десять лет у меня было много примеров, когда я погибал и от более лёгкого соперника, от которого даже сопротивления не ожидал. Хотя там психологические возможности организма были намного выше. Что я имею в виду под термином психологические возможности, попробую объяснить на простом примере. Вы, наверное, часто в детстве ради скуки ходили по узкому тротуарному поребрику, кто-то лучше, кто-то хуже, а попадались те кто мог бегать по нему, не боясь свалиться. А теперь представьте, что этот поребрик подняли на высоту метров пятьдесят от земли. Как вы думаете, сможет человек, который свободно бегаёт по нему на земле, повторить то же самое в этот раз. Нет, конечно. Не факт что он и черепашиным шагом сможет хотя бы метров десять пройти. Причина тому здоровый биологический страх за свою жизнь, с умом заложенный матушкой природой, который на полигоне у меня отсутствовал почти полностью. Это я и называю для себя психологическим фактором или возможностями. Поэтому не считайте, что я, обладая великолепными боевыми навыками и феноменальной десятилетней подготовкой, проявлял банальную трусость, просто реально осознавал опасность любой, даже мелкой ошибки. Простите за это отступление, но я не хотел, что бы вы превратно истолковали моё состояние.

Побродив по городу около двух часов, я вернулся в дом. Все мои друзья остались в гостиной, где располагался наш большой стол. Окинув его взглядом, заметил небольшую несуразность – до обеда оставалось ещё часа два, а стол был заставлен деликатесами и на нём появились бутылки с дорогим вином.

- Интересно, что вы отмечать собрались? Проводы что ли? – немного удивился я.
- Почему проводы? Начало новых приключений! – пояснил гном.
- Каких приключений? – не понял я.
- Новых! – ответили они почти хором, улыбаясь во весь рот.
- И кто же принял такое глупое решение?
- Мы! – опять хором ответили друзья.

Я был сильно ошарашен таким развитием событий. Гуляя по городу я предполагал разные варианты, и готовился, что меня будут отговаривать от этой затеи, даже речь подготовил по этому поводу, что случалось крайне редко. Но такого единодушия в их действиях явно не ожидал. А ведь только ответственность с себя снял, два часа как дышу свободно, так на тебе – получи пиллюлю! Странные у меня друзья, впереди опасность смертельная светит, а они идти собираются и улыбаются во весь рот. Нет, так не пойдёт, не хочу за вашу жизнь

отвечать, увольте! Я на свою-то жизнь гарантии дать не могу, хотя у меня выживаемость такая, что вам и не снилась. Одна регенерация чего стоит, разве что новую голову себя отрастить не смогу. А у вас – что для меня царапины, то для вас смерть. Короче, никуда вы не пойдёте, дорогие мои, и не старайтесь. Прокрутив вышесказанное в голове за доли секунды, я поднял руку, призывая к вниманию, и громко произнёс:

– Слушайте внимательно дорогие мои пингвины! Никуда вы не пойдёте! Это приказ, и он обсуждению не подлежит!

– Так-то оно так! Но только есть вещи посильнее приказов! Клятва крови, например! – возразил мне гном.

– Михард! Ты чего несёшь! У меня с памятью всё в порядке, и никакой клятвы крови я ни у тебя, ни у кого-либо другого никогда не брал!

– Возможно ты не знаешь Железяка! Но когда ты принимаешь от господина дворянский титул, то автоматически даёшь клятву крови, что будешь верен ему до конца дней своих! Так уж многие столетия повелось! – прояснил для меня ситуацию Валерт.

Ничего себе новость! Не могли раньше что ли предупредить, до того как я эти липовые титулы давал. Хотел-то как лучше, а получилось как всегда – непонятно что. Хорошо что я свой титул самостоятельно выдумал, а не получил от кого-нибудь, например, от короля Фарлаха. Мог бы ведь по незнанию в такую, извините за выражение, задницу залезть, что фиг вылезешь. А так я, слава богу, пока сам по себе, и ничего никому не должен. И что теперь делать? Соглашаться с ними? Ну, уж нет!

– Вот и проявите свою верность, и выполните приказ! – не сдавался я.

– Здесь тоже есть свои тонкости! – влез в разговор Стэфан: – Клятва предполагает выполнять все распоряжения, кроме тех, которые противоречат чести и достоинству издревле присущими присягнувшему роду! То есть нам – потомкам своих отцов и дедов! А наши честь и достоинство не позволят оставить господина одного в трудной ситуации, соответственно и приказ мы твой выполнять не будем!

Да что за бред! В этих дворянских правилах ничего не понять. Не правила, а сплошная казуистика. «Мы клянёмся выполнять все твои приказы, но если они нам не понравятся, мы их выполнять не будем». Наверное, так получится, если суть выделить и на понятный русский язык перевести. Голова опять начала раскалываться. Ну не мог я подолгу и обстоятельно думать, полигон разучил, там, если долго будешь думать, сразу мёртвым станешь. Проверено неоднократно. Может поэтому я и попадаю в разные ситуации, не успевая последствия просчитать. Между тем, давление на меня продолжалось.

– Дело не только в этом, Железяка! – внесла свою лепту Юли: – Ты вспомни, что нам сегодня перед уходом говорил! Мол, у каждого своя дорога и нельзя лишать человека выбора пути! Так вот, мы выбрали свой путь и свою дорогу, сами выбрали, без приказов и давления, обладая полной свободой действий! И не наша вина, что наш путь проходит рядом с твоим! Так уж судьба распорядилась, а от неё, сам знаешь, не уйдёшь! Так что не надо устраивать себе головную боль, прими всё как есть, и давайте отметим это дело!

Что-либо возразить у меня не хватало ни опыта, ни умения, ни сил. Все мои, казалось, железные аргументы, повернули против меня. Ну и ладно, сами виноваты, я вас за руку не тянул. Жаль спирта нет, вдруг помог бы от таких нервных напряжений отойти. А то вино только им помогает, а мне без лекарства обходиться приходится.

Интересно, люди, которые в рот ни капли не берут, даже в новый год, так же как и я себя чувствуют, испытывая постоянную трезвость. Если да, то им можно посочувствовать. Так что уважаемый президент, не надо бороться с продажей алкоголя, не лишайте людей действенного средства от стрессов. Вы лучше с коррупцией и беспределом чиновников боритесь, глядишь, проблема сама собой отпадёт. Хотя может ему виднее, как-никак он более опытный руководитель, чем я.

Отмечали мы это дело больше трёх часов, выпив, правда, совсем немного, где-то чуть больше чем по полбутылки на человека. Что отмечали, я так до конца и не понял. Наверное, крепкую дружбу. Тяжкое бремя ответственности опять легло на мои плечи, хотя не скрою, было очень приятно, что меня не бросили в трудную минуту. Между тем, праздник праздником, но проблема-то оставалась, и решать её надо было в ближайшее время. Я уже собирался прервать застолье, как в дом пожаловал гость, приход которого, после утренних событий, я ну никак не ожидал. На пороге стоял улыбающийся Максимильтян.

– Привет честной компании! У вас что, опять застолье что ли? – поприветствовал он нас, как ни в чём не бывало.

– Проходите уважаемый ректор! Рады вас видеть в этом доме! – вежливо ответил Валерт, поскольку я от неожиданности не мог вымолвить ни слова.

– Чего ты так удивляешься Железяка? Сам же сказал «Извини, погорячился!»! Вот я и пришёл, посчитав, что твоё горячительное уже выветрилось! – сказал он, как всегда не удержавшись, что бы не пошутить.

Я был безумно рад его приходу, но вспомнив утреннюю встречу, покраснел от смущения. Особого стыда я не испытывал, всё-таки, пусть и в грубой форме, но выдавал-то я правду, даже по поводу денежных долгов не врал, разве что на счёт зажимания переборщил. Станный у меня организм, когда беззастенчиво вру с три короба – не краснею, а сказав правду – покрываюсь пятнами. Но извиниться всё же стоит, перед хорошим человеком это не зазорно.

– Ничего не надо говорить Железяка! Всё что ты хотел сказать, я по характерному оттенку на твоём лице прочитал! – прервал моё хорошее намерение Максимильтян. Хотя возможно это и к лучшему, какие извинения могут быть между друзьями, они и так всё понимают, без лишних слов.

Как выяснилось, Максимильтян принёс с собой все доклады тайной канцелярии, касающиеся лесной банды, которые предоставил нам для разработки хоть какого-нибудь плана действий. Ничего особо нового он нам не дал, помимо того, что обнаружилась странность, связанная с высокой организованностью этой большой шайки, свойственной скорее военному отряду, чем банде. Попытки внедрить туда своего человека успеха не принесли.

Пробыв там около месяца, после которого его вычислили и убили, агент даже не смог установить точную численность. Успел только доложить, что она разделена на пять-шесть групп приблизительно по тридцать-сорок человек и в основном лагере постоянно находится не более трёх. Люди из одной группы не знают никого из другой. Руководят ими приближённые главаря. Кто сам главарь никто не знал, приближённые называли его лесной король, даже имени не упоминали. Королевские аналитики предположили, что он бывший военный, причём не глупый и с большим опытом, очень властный и жестокий, поскольку организовать из сброда беглых преступников такую большую банду и держать её в узде без этих качеств не возможно. Так же в этом анализе было указано, что информирует его, скорее всего кто-то из дворян, состоящий на государственной службе. Вычислить его пока не представлялось возможным. Вот такие вот неутешительные факты.

Пытаясь разработать хоть какое-то подобие плана, просидели до глубокой ночи. Рассказывать о наших жарких спорах и всевозможных предложениях не буду. Слишком длинно получится. Сообщу лишь к чему мы в итоге пришли, и какой первоначальный план наметили. Во-первых, определились, что выступать в открытую будет фатальной ошибкой. Необходимо что бы разбойники ни догадывались о нашей конечной цели. Во-вторых, масштабные боевые действия не возможны. Работать придётся вылазками и по конкретным целям, желательно близким к главарю. В-третьих, необходимо обеспечить наш быт, и хоть как-то логически обосновать наше нахождение на их территории. И в четвёртых, самое важное, никто не знал, как всё это сделать. Этот последний пункт и вызывал очень большую озабоченность. На этой «оптимистической» ноте мы и разошлись до следующего утра.

Как не парадоксально, учитывая вышесказанное, настроение у меня было хорошим, и в постель я лёг в спокойном расслабленном состоянии. Алкоголь здесь был ни при чём, мою нулевую реакцию на него вы знаете, просто, когда определилось направление деятельности и ясна конечная цель, я обычно всегда успокаивался. Как её достичь не понятно, но это не главное, по ходу дела разберёмся. Я так всегда на полигоне делал, потому и голова не болела. Хорошо конечно было бы избавиться от банды, места там больно красивые, жалко, что кроме беглых уголовников ими никто любоваться не может. Я ведь даже домик построить хотел, в месте нашей стоянки, когда заложников освобождали. Правда, далековато немного, почти день езды от столицы, если спокойным шагом, потому и отказался. А так бы хорошо было на лоне природы пожить, только поблизости местность какая-то неказистая, все лучшие кусочки уже давно дворянами разобраны. А я опять в какую-нибудь экспедицию отправлюсь, кто меня держит. Вот только все дела доделаю и отправлюсь, жить в этом муравейнике уже до чёртиков надоело. Так, стоп! В этот момент в голове промелькнула какая-то сумбурная, но дельная мысль, которую я не успел ухватить. Отмотаем немного назад. О чём я там размышлял недавно? Что настроение хорошее – это не то. Что хорошо бы от бандитов избавиться – тоже не то. Места там красивые – вроде теплее. Домик хотел построить – точно, домик. Кто мне мешает построить там домик – никто, кроме бандитов конечно. А то, что чуть дальше, чем хотел, так это к лучшему, после конфликта с церковниками, от них как раз и нужно подальше держаться. Зато, какой повод чудесный, и свой быт обеспечить получится и проживание под хорошим прикрытием, как в переносном, так и в прямом смысле этого слова. А что, вроде неплохо. Своими руками мы его, конечно, построить не сможем, но хоть вид сделаем. А там глядишь, когда очистим земли от лиходеев, нормальных специалистов пригласим. А как Пятница-то будет рад, не надо будет за десятки километров по лесам шастать. Проснулся, выклянчил сладкое, и бегай на здоровье поблизости. С этой радостной мыслью я и уснул. Как вы догадываетесь, о том, что я только что добавил себе головной боли, поскольку теперь помимо одного непростого дела, надо было одновременно делать и другое, которое не намного легче, я естественно совершенно не подумал. Зато как спал сладко, позавидовать можно.

Свою замечательную идею я высказал своим друзьям, среди которых присутствовал и ректор, прямо за завтраком. Чего зря время тянуть. Как говорится, куй железо, пока горячо. Их реакция меня несколько обескуражила. Максимилян, когда до него дошло моё заявление, основательно поперхнулся, а у ребят от удивления глаза стали похожи на блюдца. Я даже немного обиделся. Они там спали без задних ног, пока я решением проблемы занимался, сами ничего не придумали, а теперь смотрят как на инопланетянина. Хотя возможно я им и являлся, просто никогда не задумывался о таких тонкостях.

– Железяка! А ты долго думал, до того как нам свой план огласить? – спросил ректор, после того как откашлялся.

– Естественно! Почти всю ночь размышлял! Я, как всегда, всё старательно делаю! – соврал я, не моргнув и глазом.

– Вот я и переживаю – что старательно, и что как всегда! – как-то тяжело вздохнул Максимилян.

– А что, есть другие предложения? Вы говорите, не стесняйтесь, здесь все свои! – начал заводиться я: – А раз нету, то нечего критикой заниматься! Короче, хватит kota за хвост тянуть, решение принято, план утверждён, кому не нравится, может не идти! Я только рад буду!

– Хорошо, Железяка, только не злись! А то выслушивать на прощание твоё стандартное – «Извини, погорячился», как-то не хочется, да и для старого организма противопоказано! – начал успокаивать меня ректор: – Ничего, если я тебе пару вопросов задам для уточнения деталей? Надеюсь, это хоть можно сделать!

– Задавай! Только без своих приколов! – согласился я, нельзя же отказывать хорошему человеку в такой мелочи.

Мои друзья, во время нашего диалога, сидели тише воды, ниже травы. Ни кто не пытался вставить даже полслова. Оно и понятно, в такой ситуации со мной могли разговаривать только Максимилиан и Эдариэль, а она со вчерашнего дня была в академии. Между тем, пригубив немного травяного чая, ректор начал уточнять детали.

– Во-первых, подозрение вызовет тот факт, что кто-то решил построить дом в таком месте! Для этого надо быть, мягко говоря, неадекватным! – начал он.

– Это не проблема! Меня и так все считают не от мира сего! Здесь ещё не научились викингов понимать, потому привыкли к моим странностям! – слёту парировал я.

– Хм, согласен, это железный аргумент, я как-то сразу не подумал! – согласился он, почесав свою бородёнку.

– Но земли принадлежат короне! И если королева разрешит, то тогда её сочтут неадекватной! Посчитают, что она сознательно подставляет покупателя, а это очень некрасиво и народу не понравится!

– Это тоже не проблема! Я к Фарлаху обращусь, он король и мой друг! Да и в народе его считают странным сумасбродом, так что мы друг друга стоим! – опять выдал я как пулемёт.

– Ну, хорошо! Тогда следующая проблема! Почему ты считаешь бандитов полными идиотами, думаешь, они не отличат, когда действительно строят дом, а когда делают вид, что строят? Поверь, разница колоссальная, да они только по отсутствию профессиональных рабочих сразу догадаются!

– Ну, что ж, тогда не будем делать вид, а начнём строить по настоящему, и всех дел-то!

– Как у тебя всё просто Железяка! Только сейчас ты не прав! Дел как раз здесь столько, что решить их не представляется возможным!

– Не совсем понимаю, что ты имеешь в виду! Может, пояснишь? Я тут пока проблем не вижу!

– Конечно, не видишь! Куда уж тебе, с твоими познаниями в строительстве! Во-первых, ни один специалист не пойдёт туда даже за двойную оплату! Жизнь дороже! – начал он загибать пальцы.

– Я предложу тройную! Не согласятся, ещё добавлю! Количество предложенных денег обратно пропорционально инстинкту самосохранения! От больших денег мозги затуманиваются, сам знаешь! Так что сработает! – перебил я его.

– Дай договору! Помимо рабочих, а это каменщики, плотники, кровельщики, маляры и так далее, нужен обслуживающий персонал, плюс охрана, плюс караванщики для подвоза материала, и для всех надо временное жильё поставить, там же чистое поле! Ты представляешь, во что это выльется? Легче каменную усадьбу в центре города купить, она в сотню раз дешевле обойдётся! В этом мире не найдётся сумасшедших, что бы на это пойти! Хотя последнюю фразу можешь выкинуть! Я, её не подумавши сказал!

– Вот видишь, сам признался, что не подумавши! А что касается денег, так викинги относятся к ним философски! Сегодня есть, завтра нету – какая разница! Главное вперёд двигаться! – подвёл я черту под нашей дискуссией.

По поводу денег я немного лукавил. Нет, я не был их рабом, но быть нищим мне совершенно не хотелось. И это создавало определённые проблемы. Говорить это вслух я не стал, смысла не было, один чёрт обратно не повернуть. Валерта, правда, жалко. Он бедняга с таким трудом за капиталом следил, каждой мелочью дорожил, любое даже небольшое вложение скрупулёзно подсчитывал. Надо будет сказать Юли, что бы она ему что-то типа валокордина сделала, на всякий случай, мало ли что случится. Всё это время я улыбался, поддерживая имидж бесшабашного крутого парня, но на душе кошки скребли. Ну почему я всё досконально продумывать не умею, знай, я заранее о таких проблемах, ни за что бы на это дело не подписался. Да и вообще, мне что, больше всех надо, что ли. Земли государственные, проблемы государственные, вот пусть они и решали бы. Но с другой стороны, оглянувшись на свою жизнь,

если бы я основательно продумывал все свои действия, то никогда бы не стал принцем викингов и не был бы состоятельным человеком. Парадокс, но именно моя безалаберность и сумбурные решения, подняли меня из каторжного раба до нынешнего положения, да и мои друзья особо пострадавшими не выглядят. В подтверждение моих последних высказываний, я услышал голос Михарда.

– Молодец Железяка! Мне нравится, что ты никогда не сдаешься и не отступаешь от намеченной цели! Такое только великим людям под силу! Я в тебя верю! Я верил, даже когда ты свой маятник делал, а ведь согласится, что земля вертится, было гораздо сложнее, чем теперь с бандитами! Здесь, в отличие от того раза, хоть понятно, что делать надо! – неожиданно произнёс он.

После этих слов внутри стало теплее, и кошки, скребущие на душе, разбежались. А ведь я, в своё время, наотрез не хотел Михарда в свою компанию принимать. Даже выгонял его прилюдно, запрещал приближаться ближе, чем на сто метров. А сейчас представить, что его нет рядом просто невозможно. Это как частичку самого себя потерять. Впрочем, эти слова можно отнести и другим моим спутникам, связавших свою жизнь со мной. Они кстати дружно кивали головой, выражая солидарность с позицией гнома. Да и сам Максимилян показал Михарду оттопыренный большой палец, высказывая тем самым своё одобрение.

От их искреннего признания и полученного доверия, к глазам начали подступать слёзы. Скажи я им хоть что-нибудь в знак благодарности, они хлынули бы по лицу, поскольку сдержать их я бы не смог. Потому, что бы ни опозориться, я несколько грубовато прервал сложившуюся ситуацию.

– Всё, хватит рассиживаться, да штаны протирать! Дел куча впереди, и караван с грузом из экспедиции должен перед обедом прийти! Мне Валерт утром докладывал по поводу него, а у нас ещё конь не валялся! – сказал я совсем не то, что в душе хотелось и напрашивалось.

– Ошибаешься Железяка! Мне королевские службы сообщили, что он только к вечеру придёт! – возразил мне ректор.

– Не знаю, как там у вас королевские службы работают, но Валерт, в отличие от них, не ошибается! Так что уважаемый Максимилян, если не хочешь, что бы твои редкие экспонаты случайно при разгрузке не переломали ненароком, шёл бы ты в свою академию, а то опоздаешь!

Ректор сначала с недоверием посмотрел на меня, потом на Валерта, а потом припустил так, что даже попрощаться забыл. Очень уж он за этот груз переживал, как с ребёнком с ним возился, каждую вещь лично укладывал. Кстати Валерт не ошибся и караван действительно через полчаса въехал в город. То-то я гляжу, он частенько стал с Эдариэль по вечерам играть, вот же жук торговый, и тут выгоду нашёл. Надеюсь, вы понимаете, что ко всему этому я относился с любовью, без всяких претензий. И жуком торговым я его по инерции называл, без злобы. У меня часто так бывает, и если я кому из товарищей похожие характеристики выдаю, вы к ним с солидной поправкой на ветер относитесь. Тем более что он у меня в голове часто гуляет.

2

Если вы думаете, что выработав худо-бедно приемлемый план действия и получив в итоге всеобщее одобрение, я снял головную боль и решил проблему, то вы глубоко заблуждаетесь. И того, и другого только добавилось, причём в таких количествах, каких я откровенно не ожидал. Первые шаги, предпринятые после ухода ректора, были самыми спокойными и в некоторой степени даже приятными. Я имею в виду посещение короля Фарлаха с моей маленькой странной просьбой. Но для начала мы встретили караван с нашим грузом, который Валерт ожидал с большим нетерпением, поскольку часть раковин и моллюсков он уже успел продать.

Количество привезённого его поразило. А после сортировки, качество поразило ещё больше, и он пожалел, что продал часть товара заранее по такой смешной, в его понимании, цене. Но я его успокоил, обосновав это тем, что теперь у него такая реклама будет и так репутация вырастет, что покупатели будут в очередь стоять, лишь бы товар заранее приобрести. Эти доводы его немного успокоили. Товар на самом деле оказался хорошим, раковины были крупными, отборными, я их на большой глубине доставал с помощью своей морской подружки. А мясо моллюсков Спица приготовил по новому рецепту, теперь оно было ещё нежнее и дольше сохраняло свои неповторимые вкусовые качества. Закончив с разгрузкой и прихватив пару бутылок вина и килограмм свежих деликатесов, я отправился к своему приятелю королю.

Зайдя к нему в гостиную, с удовлетворением заметил, что он трезвый, выпитый до моего прихода бокал вина не в счёт. Он вообще в последнее время стал пить на порядок меньше, и это отнесли к его очередному чудачеству. Жил он, кстати, отдельно от королевы Маргарет, не хотел быть постоянно под присмотром матери. Потому к нему можно было заходить в любом виде, игнорируя правила этикета свойственного королевскому двору, в разумных пределах конечно, голым или ободранным к нему бы не пустили. Хотя я, наверное, прошёл бы и в таком виде.

– Привет молодому правителю! – шутя, поприветствовал я его, переступая порог.

С недавнего времени я пользовался его особой благосклонностью, и положенное сопровождение дворецкого, который громко докладывал о посетителях, меня не касалось. Он просто говорил мне, где находится Фарлах и оставался в своей комнатке при входе. А открывать двери я и сам умею, для этого помощник не нужен.

– Привет Железяка! Молодец что заглянул, а то скукотища страшная! Выпить и то не с кем, хоть слуг зови!

– А куда же твои многочисленные приятели пропали? Раньше тебя без них вроде никто и не видел!

– Вот именно что приятели, а не друзья! Достали они меня уже, эти собутыльники! Надоело! А друзей у меня, кроме тебя и нет вроде! – с тоской в голосе ответил он: – Я ведь после тебя и на мир стал смотреть по-другому! Оказывается он не из одних лизоблюдов состоит, которым вечно что-то надо!

– Если честно, то я тоже не просто поболтать пришёл! Просьба у меня к тебе есть небольшая!

– Да не может быть! Сколько тебя знаю, никогда ничего не просил! Да и не слышал, что бы ты вообще у кого-нибудь что-нибудь просил! Весьма заинтригован, выкладывай!

– Вот хочу себе домик построить, сколько можно у Валерта жить! Земли немного купить надо! – начал я.

– Домик это хорошо! Только по поводу земли это не ко мне, к матери надо, она всем заведует, со своими службами! Я сам продать не могу! У нас так заведено, что при продаже, финансовая служба сначала оценить должна, потом в казначейство, а потом уже и за бумагами

к королеве на право владения! Продажа вообще дело сложное и длительное, там за каждую копейку борются! Я, конечно, могу в эти службы зайти, но лучше Максимильяна попросить!

– Как бы тебе сказать? Здесь небольшая тонкость есть! Земля определённая нужна, возле короткой торговой дороги, по которой давно никто не ездит!

– Не понял? Дураком ты, слава богу, никогда не был, что бы о тебе не говорили! Что там за места ты знаешь, сам недавно заложников оттуда вытаскивал! Давай-ка выкладывай всё в открытую, нечего тень на плетень наводить! – удивился моей просьбе Фарлах.

Здравый смысл вовсю кричал, что надо врать. Слишком много стояло на кону, и любая утечка информации могла обернуться чей-нибудь ненужной смертью. Максимильян тоже на этом настаивал, ссылаясь на специфическое окружение короля. Но, к сожалению, здравый смысл не всегда побеждал нахлынувшие эмоции.

Трудно объяснить, почему я, привыкший с лёгкостью врать по любому поводу, решил выложить правду. Но именно это я и сделал.

Фарлах молчал больше пяти минут, анализируя услышанное. Я ему не мешал, сам находился в глубоком раздумье по поводу своего поступка. Мы даже успели выпить по бокалу вина в полном молчании. Наконец мой друг нарушил стоящую тишину.

– Если бы я тебя не знал, то подумал бы что у тебя с головой серьёзные проблемы. Но ты – это ты, а не кто-нибудь другой! Станный, непохожий на других, но лучше многих вместе взятых. Я так понял, что отказываться от этого дела, ты не будешь ни при каких обстоятельствах, потому отговаривать не буду, а попытаюсь помочь! – ответил он после своего долгого раздумья, наливая очередную порцию: – Продать я на данном этапе не смогу, но вот подарить запросто! Для этого не нужна нудная оценка и внесение денег в казну, соответственно и королевские службы без надобности! Да и времени это займёт минут десять, слава богу, подпись короля ещё никто не отменял, а королевская печать простая формальность! Осталось обмозговать, как всё это преподнести, тебе же конечную цель скрыть надо! А то, что вы придумали с Максимильяном, никакой критики не выдерживает, сплошная халтура!

После его слов я стал дышать намного легче. Не скрою, именно бурного отговаривания я и ожидал, хотя оно мне после ректора основательно надоело. По этому поводу грех не выпить, жаль алкоголя не чувствую. Мы ещё посидели с пол часика, обдумывая сложившуюся ситуацию, после чего Фарлах выдал, на мой взгляд, безупречную легенду.

– Слушай внимательно Железяка и запоминай! – начал он: – Завтра весь город будет знать о моей новой злой подставе, которыми я злоупотреблял в своё время. Сделать это будет нетрудно, достаточно, как следует выпить с моими старыми приятелями! История будет такая! Два неадекватных человека, по меркам жителей конечно, во время совместной пьянки сильно поспорили! Я, зная положение дел на короткой торговой дороге, решил подложить тебе свинью, что не вызовет никаких подозрений, исходя из моих прошлых поступков, и предложил пари! Ты, упёртый как баран, что тоже выглядит объективно, вспомни свой спор с Иолой и последовавший за ним маятник, по пьянке на него согласился! Кстати, зря ты с ней так общёлся, она хоть и стервозная эльфийка, но такого не заслуживала! Условия такие! Ты похвалился построить дом, лучше, чем у меня, а я подарил тебе землю, которая никого не интересует! Вроде хорошо получилось, комар носа не подточит!

Получилось и правда, здорово, но меня задело его отступление по поводу Иолы. Что за чертовщина! Ладно, Максимильян меня ей попрекает, я вроде как смирился, но король то зачем это делает. И вместо того, что бы похвалить Фарлаха за его редкий талант стратега, я высказал претензии по этому поводу.

– А что тебе не нравится Железяка? Насколько я знаю, здоровая критика только на пользу идёт! – удивился он моей реакции.

– Какая к чёрту критика? Сам сказал – стервозная эльфийка! Я что её на руках должен был носить, с надетым на своей шее обезьяним ошейником! – вспыхнул я.

– Не так всё просто Железяка! Да и не такая уж она и стерва! Первое впечатление бывает обманчивым, живой пример перед тобой стоит! Ты что думаешь, я родился пьяницей с дурными манерами! Во мне кровь короля, энергия предков ключом бурлит, она выход требует! А меня обложили со всех сторон, это нельзя, туда не ходи, этого не делай! Мой протест и вылился в это непотребство! Это Иола, кстати, уговорила меня заехать на тебя посмотреть! Хотела с героем, который мальчика из рук бандитов вытащил, познакомиться! А всё остальное – так бравада, прикрытие можно сказать, сам знаешь, какое у меня окружение было, на твою целительницу даже наехать умудрились, потому и вела себя так, мои гопники других поводов для смотрин не воспринимали!

– Это она что, тебе сама сказала?

– Нет! Но два плюс два я сложить могу, потому и утверждаю это!

– Но потом то, она снова продолжала меня оскорблять! – не хотел я принимать горькую действительность.

– А куда ей деваться? Ты с ней хоть раз поговорил по-человечески, вспомни! Ты же с ходу на неё наехал, услышав случайные слова за дверью, даже возможности оправдаться не оставил! И вообще, мне с ней было интересно, она, как и ты, лизоблюдом не была, всегда постоять за себя могла и с мозгами у неё всё в порядке!

Ладно, не принимай близко к сердцу, всё-таки высокомерия у неё было выше крыши, да и вредности, как у любой симпатичной женщины, хватало! Как-никак эльфийка – куда от этого денешься!

Расставшись с Фарлахом, я как не странно, думал не о том, как всё удачно с землёй сложилось, и не о предстоящих событиях, а об истории с Иолой. Ну что я за человек такой! Вечно не подумавши на людей наезжаю. Сначала зачем-то на целительницу наорал, когда она безвозмездно из последних сил Виктора лечила, удивительно, что она после этого рядом со мной осталась. Теперь Иола. Не скажешь же ей, как Максимилиану, «Извини, погорячился!». Правильно графиня Наманская сделала, что от меня ушла, я ведь сдуру мог и на неё при случае наорать, не подумавши. Да и жёны, у Валерта с Никоном, меня боятся, лишний раз на глаза не показываются, хоть и довольные что мужья викингками стали. Всё, пора заканчивать самобичевание. Будем считать, что всё зло от женщин, потому оно из меня и выходит. Не помню, кто эту чушь сказал, но для самооправдания сойдёт, всё равно больше придумать нечего. В итоге, повторяя про себя, в качестве аутотренинга «Женщины – это зло. Все неприятности от них», я и дошёл до дома. Как не удивительно, но помогло, во всяком случае, я смог, наконец, спокойно подумать и о делах. Так что берите на вооружение, если понадобится!

Следующим пунктом моих действий было знакомство с нашей новой военизированной охраной, тщательно подобранной Родериком и Стэфаном. На робкие предложения ребят, посвятить их в курс дела и не скрывать конечную цель, поскольку они на сто процентов уверены в своих старых сослуживцах, и воинам будет легче работать, зная всю подноготную, я ответил категорическим отказом. Конфиденциальность прежде всего, и нарушать её никому не положено, заявил я, напрочь забыв свой прокол в первом-же пункте с Фарлахом. Зайдя в неплохой местный кабак, который был снят для этого дела, я, поздоровавшись, внимательно оглядел предстоящих помощников, которых намеревался использовать вслепую. Первое впечатление было так себе. Ребята, конечно, были крепкие, в самом расцвете сил, но одеты были кто во что горазд. Меня, привыкшего к тому, что все специальные подразделения имели единую форму, это немного коробило. Да и оружие у них было разношёрстным, как по виду, так и по качеству. Стэфан объяснил это тем обстоятельством, что оружие каждый подбирает по руке, кто к какому виду привык, а качество зависело от величины кошелька. Во всей этой картине радовало то, что все были трезвые и собранные, а на столе, кроме лёгкого пива, ничего алкогольного не было. Пожав каждому руку, для личного знакомства, также с удовлетворением

отметил, что руки у них сильные, мозолистые, сразу видно, что мечами не один год махали, да и луки, у кого они были, тоже игрушки не напоминали. Ну что ж, сойдёт для начала.

Поблагодарив их за хорошо выполненную предыдущую работу по охране наших людей, их семей и хозяйства, пока я отсутствовал и, пообещав выплатить им разумные премиальные, я выложил суть следующего задания. Естественно в ключе общедоступной ложной информации. Ответная реакция мне совершенно не понравилась. Все резко нахмурились и посмотрели на меня, как мне показалось, с явным осуждением. Один из них, самый статный, с парой изумительных по качеству мечей за спиной и в дорогой добротной одежде, встал изза стола и выразил своё мнение.

– Господин Железяка! Я, конечно, выполню приказ и отправлюсь к старой торговой дороге, поскольку, как и остальные, подписал контракт на два месяца! Но хочу Вас заранее предупредить, что по истечении указанного срока, я покину вашу команду! Думаю, это сделает и большинство наших ребят! И опасность здесь ни при чём, мы готовы были головы положить, выполняя первое задание, ради которого нас наняли Стэфан и Родерик, и готовы положить ещё, но только ради благородной цели!

– Если опасность ни при чём, так что же вам не нравится? Зарплата, что ли? Её и поднять можно на этот период! Или у вас благородной целью считается убить дракона и спасти девственницу? – спросил я немного обескуражено.

– Я отвечу за себя! Служить человеку, для которого личная прихоть выше жизни своих подчинённых, и выполнять бесполезное задание, за которым кроме глупости ничего не стоит, противоречит моей чести и достоинству! А благородной целью мы считаем борьбу со злом, ради неё стоит рисковать! Потому у Вас месяц, до того как мы уйдём, что бы найти себе новых людей!

Ну что за мир такой попался! Никакого уважения к своему работодателю. А ведь они обошлись мне в немалую копеечку. Судя по предоставленному Валертом отчёту, каждому выплачивалось полтора золотого в месяц, а их тридцать человек, плюс командир – пять золотых и два его заместителя по три монеты. Итого сорок один золотой в месяц, не считая хорошего питания, которое ежедневно обходилось в пять медяков на человека. Да не каждый барон такую сумму со своих земель имеет. Кстати, наверное, по этой причине и не у каждого из них свой военный отряд был, так, максимум пять-десять человек, которые помимо охраны выполняли и другие функции, работая за копейки и средненькое питание. Большие отряды только у некоторых графов были, порой их численность двухсот человек достигала, но и доходы у них были значительно выше, а платили, между прочим, поменьше, в основном серебром рассчитывались. Дорогое всё-таки это удовольствие – личная армия, потому основные силы были прерогативой государства, и то большинство из воинов набиралось на период военных действий, из экономии. Как раз из таких, незадействованных на сегодняшний день, и набирали эту команду мои приятели. Кстати и контракт был подписан на два месяца с учётом экономии, что бы потом, когда надобность отпадёт, не нести лишних расходов. Блин, как же тяжело своей выдуманной страной руководить, с привлечёнными липовыми баронами, столько дел решать приходится, о которых раньше не задумывался, да и расходы немалые. Кстати, как этого воина зовут, который, несмотря на мою репутацию и взрывной характер, пререкался со мной вздумал. Об этом я и спросил Родерика.

– Это Марек! Чистокровный барон, который свои земли около аномальных зон потерял! Степняки почти поголовно всех вырезали, он один в роду остался! Я про него давно упоминал, когда хотел вместе со Стэфаном пригласить! Помнишь первое задание по доставке денег графине Наманской! Он непревзойдённый мастер меча, двурукий к тому же, обоими в совершенстве владеет! Только он в тот раз не смог – занят был! Сейчас он в нашем отряде командир! – негромко просветил меня в этом вопросе Родерик.

– И кто его командиром назначил? Для викингов при выборе командира нет разницы, кем ты был, бароном или простым воином, главное личные качества! Мужество, воинская доблесть, честность и умение грамотно руководить подчинёнными! А то, что ты бароном родился, такого права не даёт!

– Так мы со Стэфаном и назначили! И именно исходя из этих качеств! К тому же он в нашей среде большим уважением пользуется, и народ его любит!

– Только гонору у него многовато! Ишь ты, вздумал наследному принцу гадости высказывать! Выгнать бы его, да ладно, месяц потерпим, всё равно времени не хватит нового найти! – подвёл я черту под нашим диалогом, заодно и смотр своей армии закончил.

На обратной дороге мы заскочили к Барни, тем более что я обещал оценить новые мастерские, в которых наш портной наладил шикарное производство эксклюзивных изделий. К тому же восемьдесят процентов этого производства принадлежало мне. Как вы помните, первоначально договор с Барни был на пятнадцать, поскольку я снял часть процентов за просрочку моего заказа и за казус с платьем для Юли, которой вырез не понравился, но потом я ему эту оплошность простил, добавив ещё пять. Он, вместе со своей женой, был рад такой щедрости до безумия. Ещё бы, только месячная прибыль, во время моего отсутствия, составила по точной оценке нашего казначея, в лице Валерта, сто восемьдесят четыре полновесных золотых монет, из которых Барни получил почти тридцать семь, без мелочи. Такие деньги, когда он получал, будучи подмастерьем, всего восемь серебряных, ему и ночью не снились. А ведь это только начало, и бренд викингов ещё не был до конца раскручен.

Пройдясь по чистым просторным помещениям, я остался весьма доволен тем, как были потрачены мои деньги, которые я выделил для этих целей. Всё было на высшем уровне. И отделка комнат и швейное оборудование вызывало уважение. Хотя по моим меркам оборудование было хоть и добротным, но примитивным, рассчитанным в основном на ручной труд, но другого тут просто не было, потому ворчать я не стал. В центральном фойе, около примерочной, стояли симпатичные чайные столики, на которых клиенты могли выпить несколько сортов чая, ожидая свой заказ. Молодец портняжка, это он хорошо придумал, вспомнил, как я остался недоволен, когда первый раз его посетил и попросил чайку выпить. Мне, кстати, подали стандартный жбан сливового компота, который я с удовольствием и выпил.

Пока я инспектировал новое производство, заметил, что Родерик со Стэфаном ходят как в воду опущенные, какие-то угрюмые и не улыбаются. Очевидно, за своих боевых товарищей переживали. Ладно, уважим друзей, пусть своих товарищей новой формой порадуют. И я, недолго думая, сделал набросок предполагаемой формы. Ничего особенного, без всяких аксельбантов и лампасов, но с пуговицами и удобными карманами, которые находились не только на куртке, но и на штанах, что до этого никто не делал, да попросил Барни, что бы материал взял самый крепкий и качественный. Самым большим новаторством, которое я применил, был бронезилет. Во-первых, металлические пластины не раскалялись на солнце, и в отличие от доспехов их можно было легко и быстро одеть. Сами пластины должен был по моим эскизам изготовить Михард, со своими друзьями, а здесь только требовалось пошить двухслойный жилет с большими внутренними карманами, в которые эти пластины потом вставлялись. Кстати вместо металла можно было использовать толстую многослойную кожу, что облегчит конструкцию и увеличит подвижность в схватке. Также нарисовал плащ палатку, лето подходило к концу, и такая вещь могла пригодиться. Правда я не знал местного климата, но по разговорам он напоминал юг Франции или Италии, а там бывает, тоже снег выпадает. Короче, хорошая, функциональная форма должна была получиться, я даже её украсить решил, изобразив маленького пингвина на рукаве, правда без Российского флага. Вроде как не герб, а знак отличия получился, что и требовалось для начала. Да небольшой погон приделал, что бы командиров отличать. Младшему – одну тонкую полоску приделал, старшему – две, как ефрейтор и младший сержант. Говорить, что это у нас всего лишь солдатские долж-

ности не стал, вдруг ещё какой барон попадётся, он же и обидеться может. Полоски заказал естественно не из золота, а из простых жёлтых нитей, нечего солдат роскошью баловать, достаточно, что материал добротный будет. Сроки для Барни поставил как всегда жёсткие, пять дней на тридцать пять комплектов (два про запас, на всякий случай), чтоб не расслаблялся и не забывал, с каким трудом копейка достаётся. А то сверкает как самовар начищенный, весь улыбочивый такой, аж противно. Это я без злобы говорю, я вас как-то предупреждал, что бы ни все характеристики вы буквально воспринимали. Забегая вперёд скажу, что здесь со сроками я лоханулся, он их за четыре дня сделал, причём день ушёл на поиск нужного материала. Форма была по покрою совершенно одинаковая, только размеры чуть отличались, потому он сразу десятками кроил, да и швеи работали как на конвейере. Но ничего, в будущем при случае я ещё отыграюсь и припомню его довольное хихиканье при передаче готового заказа.

Следующим этапом моей деятельности был поиск специалистов по строительству. На этой стадии меня ожидало полное фиаско. Не то что бы мастеров и рабочих в столице не было, просто они наотрез отказывались работать в таком месте. И большие деньги здесь, к удивлению, не сработали. Михард конечно нашёл одного знатного каменщика, он был из гномов, клан которого и приютил в своё время найдёныша, которым был мой приятель. Да Никон привлёк пару плотников, своих старых напарников, которым наобещал с три короба. Но это проблему не решало, и не о какой стройке мечтать не приходилось. На это бесполезное дело у меня ушёл не только оставшийся день, но и весь следующий. Сидя за ужином и раздумывая о своей неудаче, обратил внимание на совершенно спокойные лица свои друзей. Они вели себя так, как будто всё идёт по плану и никаких проблем не существует. На мой вопрос почему они не переживают, когда всё идёт коту под хвост, они дали ответ, который сводился к следующему – «А чего переживать, ты всё равно что-нибудь придумаешь!». Совсем обнаглели. Все проблемы на мои хрупкие плечи перекладывают, думать и то мне приходится. А ещё друзья называются. Я сейчас как придумаю, что сами будете топорами махать и камень укладывать, заодно и смежную специальность приобретёте. Вот тогда зачешетесь, тунеядцы несчастные. А то сидят и о погоде болтают. Зла на вас не хватает. С этой мыслью я и ушёл в свою комнату, от греха подальше. Не хотелось потом своим стандартным «Извини, погорячился» утро начинать.

Между тем проблемы это не решало. Что делать в данной ситуации, я совершенно не представлял. Это вам на земле хорошо такие вопросы решать, один звонок в строительную компанию, и они нагонят столько гастарбайтеров, сколько коек в барак напихать сможете, даже в два раза больше – они по очереди спать будут. Да и полиция, которая их регулярно отстреливает, тьфу чёрт, описка, отлавливает, конечно – им по барабану.

Кстати, а почему здесь нет таких гастарбайтеров? Сколько живу, ни одного не видел. Непорядок. Как вы вообще строительством без них занимаетесь? Специалисты они конечно никудышные, но под жестким контролем могут и без брака работать, если по голове вовремя настучать успеете. А ведь в округе, особенно если отъехать подальше, разорившихся крестьян – хоть пруд пруди. К ним не совсем такое определение подходит, они всё-таки не иностранцы, но разница с городскими жителями в быте, в менталитете, в доходах наконец, значительно больше чем у нас с молдаванами или украинцами. Им детей кормить нечем, да и по статистике не всем зиму пережить удаётся. Так что для них стрела в бок гораздо лучше голодной смерти, тем более что есть надежда её избежать, в отличие от голода. Точно! Надо попробовать! Ещё бы парочку квалифицированных мастеров привлечь, которые их обучать и контролировать будут, и можно приступать. А найти парочку гораздо легче, чем четыре десятка. Следовательно, проблема в двадцать раз уменьшилась. А с учётом, что крестьянам платить можно в три раза меньше, а то и в пять, проблемы вообще не существует. Мы спецам теперь можем и в десять раз жалование повесить, один чёрт в итоге гораздо дешевле получится. Конечно, это не совсем красиво, но деваться то некуда. Хотя, можно такую эксплуатацию, основанную

на безысходности, завуалировать чем-нибудь. Например, заботой о бедных людях, которым кушать нечего. Потому, мол, и берём не профессионалов, а в ущерб для себя безграмотных крестьян, чтоб зимой не умерли, да ещё за свой счёт профессиям обучаем, платя им ним наставникам бешеные деньги. Вроде как благотворительностью заниматься будем. Если грамотно такую акцию преподнести, то может и проскочить.

Именно в таком ключе я и довёл до ушей своих приятелей свою спонтанную идею. После того как я закончил говорить, они смотрели на меня как на мать Терезу, с открытыми от изумления ртами. Мне даже стало немного неудобно за своё враньё. В итоге, в городе начали гулять два самых обсуждаемых слуха. Один – это то, что принц викингов напился до чёртиков с королём Фарлахом, и, прибывая в невменяемом состоянии, они заключили идиотское пари, условия которого вам известны. То, что было поставлено на кон, варьировалось от ящика вина, до тысячи золотых, в зависимости от компании в которой об этом болтали. Другой – о том, что тот же Железяка, проявляя невероятное милосердие, решил помочь бедным разорившимся крестьянам пережить зиму, обещая не только кормить и обучать, но и выплатить невероятные для них деньги, по десять серебряных монет в месяц. О том, что мастерам я обещал платить по пять золотых в неделю, с учётом всевозможных рисков, история умалчивала.

На следующих этапах следовало решить проблемы с материалами и их доставкой, поскольку место находилось не близко, и действующих каменоломен и оборудованных ручных пилорам рядом не было. Когда Валерт просчитал, во что нам обойдётся доставка, включающая аренду больших грузовых телег, наём погонщиков, приобретение лошадей, фураж, оборудование перевалочных пунктов, склады и так далее по списку на две страницы, он прослезился. Да, оказывается не так всё просто в постройке дома, людям которые этим не занимались, такого не понять. Так что если решите построить себе небольшую избушку в пригороде, то планируемые расходы умножьте как минимум на два, а потраченные нервы – на три, или ещё лучше на пять. Поверьте, не ошибётесь. Всё это было конечно интересно, с познавательной точки зрения, но когда перевозка превышает по стоимости сами материалы почти в два раза – это не смешно. Будь трижды проклят тот день, когда я подписался на эту стройку. Но упёртым бараном я был не понаслышке, а в действительности, и отступить не привык. Я приказал Валерту выкинуть его расчёты, и проработать организацию добычи местного камня и постройку собственной мастерской по изготовлению досок с использованием стоящего рядом леса. Поначалу он отнёсся к этому делу скептически, закупка одних только пил для камня из особо прочного железа с трудоёмкой магической обработкой, вызывала у него нервную дрожь. Но досконально просчитав, с учётом, что сырьё получается бесплатным, камень и дерево были на моей земле, и, выкинув большую часть транспортных расходов, получилось значительно дешевле. К тому же пилы для камня и сама пилорама, оставались у нас в качестве приятного дополнения.

Следующим пунктом надо было продумать обеспечение питания и проживания. Народу набиралось много, по скромным прикидкам около ста пятидесяти человек, потому тоже было не всё так просто. Например, если гипотетически представить, что норму для хлеба сделать как в худшие дни в блокадном Ленинграде – двести пятьдесят грамм на человека, и то потребуется сорок килограмм ежедневно. А извергом я естественно не был, и при расчётах не только увеличил потребление хлеба, но и добавил перловые каши, немного мяса, яиц и прочих продуктов, на подобии как наше правительство минимальную потребительскую корзину для пенсионеров считают, от которой у некоторых порой инфаркт бывает. Представляете, какие объёмы в итоге получаются. Так что помимо барачков требовалось построить и большую кухню с хлебопекарней. Столовую строить не будем, обойдутся, на свежем воздухе еда вкуснее будет, да и тентом прикрыться можно, если дождик пойдёт. Мясо тоже закупать не будем, в лесу дичи набьют, когда проголодаются. А бараки по ходу дела сами делать будут, надо же строительные

навыки приобретать, не на моем же доме учиться, в конце концов. Но как не экономь, а всё это тоже влетало в копеечку.

Окунувшись с головой во все эти проблемы, потратив кучу нервов и сил, проведя без сна не один день, я даже стал путать, что является моей конечной целью. То ли уничтожение лесных бандитов и освобождение торговой дороги, то ли постройка моего дома. Во всяком случае, за дом я стал переживать больше. Жалко было уже потраченной энергии и вложенных немалых средств. За один только профессиональный инструмент, правда, очень высокого качества и с хорошей магической доработкой, другого я не признавал, пришлось выложить полторы тысячи золотых монет. Хорошо хоть в эту сумму вошли и инструменты для будущих наёмных рабочих, такие как пилы, лопаты, кирки и тому подобное, причём в больших количествах. У крестьян нормального инструмента не было, даже лопатами они деревянными пользовались, железо им не по карману было, ножи и то костяные, потому и пришлось запастись.

Естественно не я один проводил день в сумасшедшей гонке. Друзья тоже работали до посинения. Даже Юли полностью взяла на себя всё обеспечение медикаментами и всевозможными микстурами. Без этого, как вы понимаете, тоже нельзя, магией всех не вылечишь, а крестьяне были истощённые и шанс заболеть был высокий. К тому же она, по собственной инициативе, зарядила под завязку сорок жемчужин своей целительной магией. Если бы я знал, сколько сил на это потребуется, то категорически запретил бы это делать. Она была выжата как лимон, делая их по десять штук в день. Глаза ввалились, лицо побледнело до болезненного вида, даже ноги с трудом передвигала от таких колоссальных нагрузок. На мои совершенно справедливые крики по этому поводу, она лишь отшутилась, заявив, что, мол, ей такая тренировка не помешает. Не зря народ говорит, что у женщин мозгов чуть больше чем у курицы, ходячий пример перед вами ковыляет. Вы только про мою поправку на ветер не забывайте.

Как вы знаете, я привык всё делать очень быстро, часто особо не задумываясь о предстоящей задаче, решая всё по ходу дела. Это было и в случае с освобождением заложников, и при выполнении королевских заданий, которые я решал в режиме – вечером получил, утром уехал. Но здесь этого не получилось. Как я не напрягался, как не спешил, а минимально необходимая подготовка заняла десять дней. Позор на мою седую голову. Правда, седины у меня пока не было, это я так, к слову сказал. И хотя Валерт заявлял, что обычно на такое требуется минимум два – три месяца, чувство досады о потерянном времени, меня не покидало. Потому, когда ко мне подошли с очередной проблемой, а если конкретно, то спросили, что мы вообще собираемся строить, и что у нас нет архитектора, который только один проект, если в срочном порядке, больше месяца делает, нервы у меня не выдержали. Я так рявкнул на своих товарищей, что они пулей вылетели из комнаты, а я кричал им вдогонку: «Тунеядцы! Лентяи несчастные! Что угодно выдумать готовы, любые проблемы откопают, лишь бы из города не уезжать! Уволю всех к чёртовой матери!». Правда, как их уволить, я себе абсолютно не представлял. Даже наказать и то было затруднительно, они на меня сейчас бесплатно работали и никакой прибыли от дома не ожидалось. Не судите меня строго, а попытайтесь сами встать на моё место, не думаю, что вы излучали бы верх спокойствия и умиротворения в сложившейся ситуации.

Утром я естественно взял себя в руки. Вежливо поздоровался и сказал своё стандартное, что немного погорячился. Впрочем, друзья и не обижались, привыкли, наверное, к моей специфической манере общения. А может, чувствовали, что я их люблю, хотя я никому об этом не говорил, нечего телячьей нежности среди викингов разводить. Тем не менее, я отчётливо понял, что ещё два-три таких суматошных дня, и меня смело можно отправлять в психиатрическую лечебницу. Ну не привык я глобальной организацией работ заниматься, хоть ты тресни, не по душе мне это дело было, я лентяйничать с детства любил. Потому, сидя за завтраком, во всеуслышание объявил, что у нас сегодняшний день посвящается сборам, а завтра с утра выступаем. Все оставшиеся вопросы и проблемы будем решать по ходу дела. Судя по лицам моих верных товарищей, что-то подобное они и ожидали, и удивление мой приказ не вызы-

вал, возражений тем более. Вообще возражать мне в последние дни было опасно, ребята даже советы давали с осторожностью, продумывая и подбирая правильные слова, прежде чем что-либо сообщить. Максимилиан и то не каждый день заходил, посчитав, что его богатый опыт и мудрые мысли, в данном случае будут только мешаться, а предстоящее неординарное дело требует таких же нестандартных решений и академические знания тут не помогут.

По всеобщему согласию в городе должен был остаться Валерт. Только он мог в одиночку следить за хозяйством, координировать закупку продовольствия и других товаров и своевременно организовывать доставку, да и за Эдариэль надо было присматривать. Помогать ему вызвался Барни, на время переложив часть работы в модном ателье на своих подмастерьев. Все остальные отправлялись со мной. Юли я даже не пытался оставить в городе, понимая, что дело это безнадёжное, да и хороший целитель, как не крути, нам был необходим. Выехать всем вместе у нас не получалось. Нужно было ещё собрать подтянувшихся крестьян, группы которых были разбросаны вокруг города, в зависимости от места из которого они прибыли, да и первый грузовой обоз скомплектовать самым необходимым. Потому разделились. Первая группа, во главе со мной, в которую так же вошли Никон, со своими друзьями плотниками, и Михард, со специалистами по камню, в сопровождении десяти человек из нашего военного отряда, возглавляемых нашим следопытом, отправилась утром.

А вторая, собрав крестьян, вместе с обозом должна была выдвинуться только на следующий день, после нас. Я не стал ворчать по поводу их задержки, так как в этом была объективная необходимость. Главное, я сам город покину, и это радовало.

День перед отъездом выдался не лёгкий, слишком многое надо было сделать и загрузить. С пустыми руками же не поедешь. Мы хоть и собирались выехать налегке, но, с учётом, что нам предстояло произвести предварительную разведку, не только военную, но топографическую, определиться с местом добычи камня и леса, вещей первой необходимости набиралось достаточно. Михард, например, своё «БМВ» под завязку забил, а куча так и не уменьшилась. Надеюсь, оставшийся груз удастся распределить между остальными людьми, выезжающими со мной. Людей из охраны подбирали Родерик вместе с Марекком, который являлся командиром отряда. Он и тут стал мне возражать, заявляя, что с первой партией надо отправить не десять, а двадцать человек охраны, так как вероятность нападения на первую группу выше, чем когда мы будем все вместе. Возможно, в его словах и была логика, и предложение было правильным, но я из вредности ответил отказом. Съехидничав, что раз он считает, что я ради своей прихоти не дорожу простыми людьми, то пусть он этих людей с двадцатью воинами и защищает, за это ему деньги платят, между прочим, и не малые, а за меня переживать не надо. Он хоть и сделал недовольное лицо, но приказу подчинился. А нечего было своему работодателю грубить, вот и получай пилюли в ответ. А то взяли моду, главного питерского викинга поучать. Я даже Максимилиану не всегда позволяю это делать, не говоря о приятелях, а тут новички какие-то рот открывают, пусть и бороны. Тем не менее, я сдержался, и дальше ехидного отказа дело не зашло. Кстати, форма у них получилась замечательная. Не только смотрелась великолепно, но была удобной и практичной. А бронежилет, вообще, привёл их в восторг, как и плащ палатка. Они конечно мне это прямо не говорили, просто поблагодарили за заботу, но от Родерика и Стэфана, я узнал, что некоторые поначалу её даже ночью снимать не хотели, настолько она им понравилась. Ещё бы не понравилась, я на неё столько денег угрохал, что даже пожалел когда расплачивался. Между прочим, по совету гнома, вставные защитные пластины мы сделали не из железа, а из кожи броненосца, прошитой в несколько слоёв, что было не только прочнее, но и значительно легче, впрочем, как и дороже. Слава богу, они новые сапоги сами себе купили, чтоб под стать выглядели. А то бы я ответил им на такую просьбу, что потом опять стандартные фразы выдавать пришлось бы.

Напоследок навел короля Фарлаха. Я ведь тогда даже не поблагодарил его как следует за подаренную землю, хоть она и была для королевства никчёмная. Пришлось исправлять свою

ошибку, как-никак, а шестьдесят гектаров пахотных земель на дороге не валяются, да плюс лес вокруг небольшого чистого озера, причём вместе с самим озером, ещё гектаров на восемьдесят потянут. У нас в России не каждый проворовавшийся чиновник себе такое позволить может, даже если это в дне пути от столицы. Хотя в нашем мире не надо тратить целый день, что бы преодолеть каких-то сто двадцать километров, на машине их можно спокойно за пару часов проделать, если пробок конечно не будет.

В этот раз, помимо своего стандартного набора, состоящего из вина и моллюсков, я взял для подарка шикарное ожерелье, выполненное приятелями Михарда специально для меня. Сделано оно было из красных кораллов с огромной жемчужиной по центру, которую наша целительница целиком заполнила своей лечебной магией. Жалко конечно, но выглядеть неблагородным викингом совсем не хотелось. Подарок, естественно, королю понравился, и отказываться он от него не стал, хотя по скромным прикидкам подаренная земля, в условиях невозможности её применения, в случае официальной покупки через королевские службы, стоила бы дешевле презента. Но для хорошего человека жадничать не пристало, плюс будем считать это с перспективой на будущее, наверняка ещё не раз придётся обратиться с разными просьбами. Посидели мы с ним от силы часика полтора, дел было ещё много, потому капитально расслабляться за столом было довольно расточительной роскошью, идущей в разрез моим планам покинуть город следующим утром. Да и болтать особо было не о чем. Разве что Фарлах посетовал, что не сможет поехать вместе со мной, как бы ему этого не хотелось. На это было две причины. Первая – что поездка короля вызовет ненужные подозрения, а вторая – в чрезмерной опеке со стороны матушки, которая его достала невероятно. Напоследок я посоветовал ему, плюнув на всё, присоединиться ко мне на завершающей стадии операции, если мне удастся нейтрализовать главарей и останется только выкурить оставшихся разрозненных бандитов. На том и порешили.

Оставшийся вечер прошёл в кропотливых сборах. Вроде оставались одни мелочи, но их набиралось столько, что конца и края не было видно. В итоге я плюнул на это дело и предоставил собирать себя в дорогу друзьям. У них это лучше получалось, да к тому же никто их них не нервничал по каждому поводу, в отличие от меня. Ну не любил я это нудное занятие, что тут поделаешь. Правда, полноценно отдохнуть, тоже не получалось. Пришлось решать разные мелкие вопросы, решение которых мои товарищи не хотели брать на свои плечи. Например, что делать с крестьянами, которые собрались вокруг столицы вдвое больше необходимого и по каким критериям делать отбор. Брать самых здоровых и умелых, или находящихся в более плачевном положении, поскольку такие без нас точно зиму не переживут, помрут с голода. Вот так всегда – самое сложное мне достаётся. В итоге основательно подумав, наверное, с минуты две, не меньше, что для меня было более чем достаточно, я приказал отбирать самых крепких и башковитых, а остальным выдать по десять медных монет и пускай обратно шагают, этих денег, при экономном использовании, им хватит, что бы вместе с семьёй до весны протянуть. Вкусного хлеба они конечно себе позволить не смогут, но на капусту и отруби хватит, а в них тоже питательных веществ достаточно. К тому же, я никому не обещал, что буду голой благодетельностью заниматься, так что совесть меня грызть не стала, совсем немного поворчала и успокоилась. Немного поразило то, что никто не осуждал моего, мягко говоря, циничного поступка. Скорее наоборот, посчитали мои действия проявлением безграничной доброты и заботой о голодных и обездоленных, хотя десять медяков, даже помноженных на сто пятьдесят, являлись для меня смехотворной суммой. В таком уж мире я здесь находился, в котором считали, что спасение утопающих, дело рук самих утопающих, и никто не требовал раздать своё добро рабочим и крестьянам, тем более что разумные налоги уже были своевременно оплачены. Правда, платил я только с производства игрушек, с Чупа-чупс, с ателье и торговых операций, проводимых Валертом. Госзаказ налогом не облагался, считалось бессмысленным брать с него деньги, если на эту же сумму увеличится стоимость. Потому по поводу моих поез-

док на восток и выполнения специфической миссии по дезинформации, специальные казначейские службы меня не доставали, как и за сопровождение Максимилиана в аномальную зону. Впрочем, это к нашей истории никакого отношения не имеет, так, к слову пояснил, на всякий случай. Это только у нас в России, при государственной закупке оборудования, например для медицинских или сельскохозяйственных целей, накрутят такие налоги, таможенные сборы и прочее, включая подоходный и транспортный, что цена вырастает в два с лишним раза. И можно со спокойной совестью пускать пыль в глаза, заявляя, что заботясь о народе, правительство выделило астрономические суммы, из наших же денег, между прочим, на улучшение нашей жизни. Дай бог до честного налогоплательщика фактически только треть дойдёт, а остальное можно опять по кругу пустить, отщипывая себе по кусочку.

Утром я встал с рассветом, и с надеждой, что через час, максимум два, покину надоевшую своей суетой столицу. Так оно и получилось. Через два часа, плотно позавтракав, я выезжал на коне из центральных ворот в окружении своей группы из семнадцати человек. Точнее из восемнадцати. В последний момент к нам по собственной инициативе присоединился Римас, временно покинувший стены магической академии. Возражать я не стал, хороший маг всегда пригодится в таком деле, да и нашей охране было спокойнее. Мне же спокойствие добавлял девятнадцатый член нашего отряда – Пятница. Но о нём знали только я и мои близкие друзья, которые в полном составе вышли нас провожать, давая последние мелкие наставления с пожеланиями спокойной дороги. Даже Эдаризель, встав пораньше, крутилась возле меня, стараясь запихнуть пакетик со сладостями, хотя у гнома в его «БМВ» их было запасено достаточно. Перед самой отправкой к каждому члену нашего небольшого отряда подошла Юли и лично повесила на шею амулет с целительной жемчужиной, чем вызвала небывалый восторг и изумление, особенно у воинов, нанятых для сопровождения и охраны. Такой заботы они явно не ожидали. Форма, которую им выдали, тоже вызвала у них чувство благодарности, но амулеты были уже чем-то запредельным. Мало того, что сами жемчужины стоили немалых денег и были достаточной редкостью, которую не каждый благородный может себе позволить, так они ещё были переполнены магией, считающейся ещё большей редкостью, поскольку кроме нашей целительницы такого никто не делал. На всякий случай, что бы губы особо не раскатывали, я объявил, что амулеты даются на время, и после завершения работы или увольнения должны быть возвращены. Нечего добром разбрасываться, бесплатная форма и так лишней была, а то привыкнут ещё и на шею сядут. Впрочем, мое заявление не изменило их отношение к целительнице, которую они посчитали чуть ли не святой, волею судеб попавшей к такому сумасбродному варвару как я. О том, что жемчужины принадлежали мне, и выданы были с моего согласия, говорить было бесполезно, к тому же и новую форму они считали заслугой Родерика и Стефана, якобы с трудом уговоривших меня на лишние расходы. Мои друзья хоть и пытались их разубедить в этом, но особой пользы их правдивые заверения не принесли. Мне все эти мелкие закулисные детали были по барабану, главное конечная цель, ради которой всё это и затевалось. А плохой я или хороший, только время покажет, и что-то доказывать, тем более оправдываться, для этого совсем не обязательно.

Весь путь, до старой торговой дороги, прошёл абсолютно спокойно и буднично, даже рассказывать нечего. Разве только то, что почти добравшись к вечеру до запланированного места, решили переночевать в небольшом отдалении, где-то в получасе езды от цели. Не хотелось разбивать лагерь в потёмках, к тому же это было сопряжено с риском ночного нападения, к которому за пару часов основательно не подготовишься. Да и пара наших грузовых телег немного отстала от основной группы, часа на два примерно, а в них находилось всё основное оборудование для обустройства капитального лагеря. По совокупности этих обстоятельств и было принято решение о временной ночёвке в поле, чему я не противился, поскольку спешка порядком уже надоела, да и организму требовался отдых, что бы ни начинать новый этап с усталостью, накопившейся за последние дни и бессонные ночи.

3

Утром все встали позднее обычного. Виной тому был моросящий дождь начавшийся ночью, и вылезать из сделанных на скорую руку брезентовых навесов никто не хотел. Не война же, в конце концов, можно и переждать пару часиков. То, что дождь закончится через два часа, нам сообщил Римас, как и том, что ночью он начнётся. Мой приятель, в своей магической академии, великолепно научился определять начало и продолжительность таких природных явлений и практически никогда не ошибался, в отличие от нашего всеми уважаемого гидрометцентра. Я как раз успел за это время написать пару страничек в своей новой канцелярской книге, позаимствованной у Максимильяна, в которой рассказывал чистую правду о своих приключениях и о том, почему я делал те или иные поступки. Как вы знаете, поговорить начистоту, ничего не скрывая, я не мог даже с друзьями, потому отводил душу и снимал нервное напряжение, периодически берясь за перо, когда время позволяло, конечно.

Как и предсказал наш маг, по совместительству штатный синоптик, дождик скоро кончился, и на небе вновь засветило солнце, озаряя округу своими тёплыми лучами. На небосклоне появилась радуга, добавляя изрядную толику красоты местному пейзажу. Кстати, радугу все считали божественным провидением, и относили к доброй примете. Мол, если бог утром улыбается с неба, значит, день будет хорошим. В это верили все, даже закончивший академию Римас, и разубеждать я их в этом не стал. Пусть уж лучше начинают новое дело с хорошим настроением и верой в судьбоносные приметы, чем объяснять им элементарные законы дифракции и интерференции, известные мне по начальной физике. Впрочем, чего спорить, картинка действительно была божественной, и объяснять это научными знаниями язык не поворачивался, тем более что радуга стояла как раз над моей землёй, на которой я намеревался обосноваться в ближайшее время.

– Тебе благоволят боги, Железяка! Смотри, как улыбаются, оторваться не возможно! – констатировал сей факт Михард: – Так что не переживай! Всё у нас получится!

А я и не переживал, если честно. Поздно переживать, когда в бой ввязался, теперь действовать надо, а не принятые решения обдумывать. Тем не менее, я был рад такой моральной поддержке и дружески похлопал гнома по плечу, выражая своё одобрение. Единственное, что портило идеалистическую картину, было временное отсутствие Спицы, так как и запах идущий из котла и внешний вид пищи бурлившей на огне и помешиваемой воинами, которые до этого набухали туда приправ без разбору, были совершенно не к месту. Но это мелочи, тем более временные, а есть можно не особо принохиваясь и не всматриваясь в тарелку, не отравя же, да и калорий вполне хватает. Так что позавтракали мы без проблем, в отличие от меня ребята даже добавку накладывали, и котёл ложками выскребли. Может это только у меня вкус такой извращённый, не знаю, всё может быть, со Спицей он у кого угодно привередливый станет. Разбаловал он нас своей стряпнёй основательно, надо будет его опрavitь куда-нибудь на недельку другую, что бы всё в норму вошло. Хотя по поводу недельки другой, я конечно глупость сморозил, да вы и сами это прекрасно поняли.

Через полчаса после завтрака мы, наконец-то, добрались до места. Теперь расслабляться было нельзя. Помимо возможных стычек с лесными бандитами, которых на данном этапе стоило опасаться, нам необходимо было и близлежащую территорию разведать на наличие пригодного камня и древесины, да и небольшой базовый лагерь разбить, пока основная рабочая сила не подошла. Начали мы с самого простого – с лагеря. Поставить четыре палатки на небольшой возвышенности труда не составило. Так же как и выложить из камней очаг для кухни и натаскать дров, благо и того и другого под рукой было навалом. Разместились мы метрах в трёхстах от леса, что давало нам в случае внезапного нападения иметь в запасе пару лишних минут на подготовку отражения. То, что за нами наблюдают, все знали ещё на подходе. Римас

вычислил по магическим аурам точное количество, а Стэфан, после его подсказки, и точное местоположения засевших бандитов. Было их всего двенадцать человек, соответственно прямой непосредственной угрозы они не представляли, и нам достаточно было только контролировать их действия, чем эффективно занимались маг и следопыт. Приступить сразу к основной задаче по уничтожению лиходеев мы не стали, поскольку обезвредив эту маленькую группу, только насторожим главарей бандитов, а по плану начинать надо было с них. Впрочем, и банда заняла выжидательную позицию. Им было интересно посмотреть на идиотов, решивших здесь обосноваться, посчитав, что покончить с нами они всегда успеют. Вот так в гляделки и началось наше противостояние, что нам на начальной стадии было только на руку. Такое временное затишье позволило спокойно обследовать со специалистами ближайшие окрестности. Нужный камень, пригодный для добычи, и подходящая древесина, на радость мастерам нашлись неподалёку. Это позволяло значительно снизить время и трудовые ресурсы необходимые для транспортировки. На всякий случай я отправил туда Пятницу, что бы шороху навёл немножко вокруг наших предстоящих разработок. Глядишь, бандиты стороной будут обходить это ужасное место и мешать крестьянам не будут, тем более что тридцать человек охраны явно недостаточно для полного контроля, им бы лагерь обезопасить и можно считать, что свои деньги они отработали, включая подаренную одежду.

Этим же вечером решил сделать ночную вылазку и для начала выяснить, на том же месте остался лагерь бандитов или нет. С собой взял только проверенного временем Стэфана. Как-никак, а следопыт он был знатный и мог ходить по лесу совершенно тихо, даже птиц не вспугнёт. Остальных друзей оставил в лагере, а наёмной охране и прибывшим со мной мастерам вообще ничего не говорил. И так меня с этим строительством больным на голову считали, так зачем усугублять нынешнее положение, да и толку от них никакого, только шуметь будут. Пускай у костра сидят да к рёву Пятницы привыкают, а то дрожат, как осиновый лист да богу молятся. Кстати зря на меня церковники ополчились, лучше бы премию выдали, как не крути, а благодаря мне и Пятнице люди обращаются к создателю чаще, чем у них на проповедях. Но это к делу не относится. Впрочем, как и многие другие моменты, что я успел написать ранее. Просто книгу для записей своих походов я взял у Максимильяна очень неудачно – магической оказалась, со специфическими свойствами. В ней невозможно ничего стереть, ни сделать исправления, буквально подтверждая нашу поговорку – что написано пером не вырубишь топором. Её специально так изготовили, чтобы у клерков соблазна не было отчётность подтасовывать, по этой причине вам и попадаются всякие лирические отступления, от которых мне не избавиться. А я, по своему характеру, сначала пишу, потом думаю, так что извините или просто пропускайте эту чушь, останавливаясь на главном. Хотя, если хорошенько подумать, наша жизнь и состоит из множества мелких моментов часто не связанных между собой, и вырывая из контекста некоторые из них, вы не получите полного представления о жизни человека и о мотивах его поступков.

Отправились мы на закате. Зная расположение лесной базы, нашли её без труда и засеив в кустах внимательно принялись изучать обстановку. Как показали наши наблюдения и подслушанные разговоры, в данный момент на ней располагались две группы разбойников численностью человек по сорок. Главарей этих групп, к сожалению, не было, очевидно отправились к своему боссу для координации действий. Где они собираются в узком кругу, не знал ни кто, ни бандиты, ни службы тайной канцелярии, как и то, кто является их лидером. Главный злодей хоть и появлялся в банде, наводя жёсткой рукой какое-то подобие порядка, но ходил всегда в кожаной маске, за что и получил прозвище «Безликий». Ещё за глаза бандиты называли его скрягой, из-за его патологической жадности, поскольку со всей добычи он оставлял исполнителям крохи, в основном захваченные продукты и кое какую мелочь в виде одежды. Всё более-менее ценное увозилось в неизвестном направлении. Попытки проследить путь награбленного успехом не увенчались, люди, решившиеся на это, были публично убиты самым изощ-

рённым способом. Прележав до утра и не узнав для себя ничего нового, мы решили захватить парочку бандитов, в надежде выведать хоть какую-то информацию. Сложность этого дела состояла в том, что мы не хотели показывать нападение с нашей стороны, на данный момент это было рановато и могло спровоцировать преждевременное нападение. Выход нашёл Стэфан, предложив обставить их смерть в виде природного катаклизма, например якобы случайного камнепада. Сказано – сделано. Поймать двух полупьяных головорезов, отошедших от лагеря, для меня и Стэфана было делом десяти минут, они даже пикнуть не успели. Дознанием занимался мой приятель, я хоть и не был кисельной барышней, но пытать человека у меня как-то не получалось, слабоват оказался для такого деликатного дела. Слава богу, помощь Стефану и не требовалась, он и один узнал всё, что было возможно вытянуть из этих отморожков. На это у него ушло всего двадцать минут, причём на ломание суставов и мелких костей только три минуты, а остальные семнадцать мы выслушивали сплошной поток информации вперемешку с покаяниями, после чего пленные умерли быстро и безболезненно. Этим тоже занимался Стэфан, за секунды профессионально свернув им шеи. Осуждать его не стоит, венских конвенций по поводу военнопленных здесь не было, да и обстоятельства требовали таких жёстких мер, тем более что и на земле такое часто случается. Взять хотя бы американский лагерь Гуантанамо, где пытки являются обыденным делом, и практически никто их не осуждает, или нашу доблестную полицию, где за подобные нарушения в основном только пальчиком грозят, потому беспредел в правоохранительных органах и твориться, как ты их не переименовывай. Хотя, может я и не прав и за моё отсутствие, а это почти полгода, прошли кардинальные перемены. Дай бог, что бы мои высказывания по этому поводу не имели ничего общего с существующей действительностью.

Перетащив тела к узкой тропе вдоль склона каменной гряды, мы устроили небольшой обвал горной породы, периодически происходящий в данном районе. Теперь установить причину смерти было невозможно, падающие камни наломали костей гораздо больше, чем Стэфан, вежливо пытающийся узнать, как их зовут и как жизнь в лесном лагере. Узнали мы, кстати, не так много, практически ничего нового, за исключением одного важного момента. Как подтвердили оба бандита, царство им небесное, в нашей команде, причём именно в первой группе, у них имелся осведомитель. Кто он, они не знали, просто в лесном логове было известно о каждом нашем шаге, даже о нашем скверном меню, которое готовили воины, и то было доложено.

Я только лишний раз похвалил себя за осмотрительность, и за то, что все действия касательно бандитов согласовывал только со своими викингками, которые подозрения не вызывали.

– Ну что Стэфан теперь скажешь? Так и будешь утверждать, что люди, набранные вами в охрану, все как один честные и порядочные? И что ты голову готов отдать на отсечение, лично ручаясь за каждого? – со злостью съязвил я: – А то, расскажи им всё, расскажи! Им, видите ли, так легче будет свои обязанности выполнять!

Мой приятель только потупил голову и пробурчал под нос что-то невнятное, типа, такого не может быть. Морально добивать его я не стал, и так он ходил словно в воду опущенный с разрезанным лимоном во рту. Смех смехом, но данное обстоятельство значительно осложняло нам жизнь. Ладно, сегодня всё прошло гладко, охрана считала, что мы спим со Стефаном в отдельной палатке, но вечно так делать не будешь. Проблему необходимо было срочно решать, и чем быстрее, тем лучше, иначе мой план летел в тартарары. Поймаю гада, лично порву на мелкие кусочки, даже Пятницу звать не буду. Кстати о Пятнице. Он как всегда опять спас нашу задницу. Удручённые этой неутешительной новостью, мы не заметили появление ещё двоих бандитов, которые увидели нас стоящих над трупами и с криком бросились обратно в лагерь. Догнать их мы уже не могли, слишком большое расстояние нас разделяло, да и выпущенная стрела, если бы Стэфан умудрился попасть на бегу сквозь деревья, привела бы к полному провалу нашей секретности. И когда казалось что исправить ситуацию уже невозможно,

и лесные братья уже услышали крики своих поделщиков и всполошились, из кустов, совершенно не скрываясь, выскочил мой четвероногий приятель и ударом когтистой лапы убил одного и вцепился в горло другого. О том, что это серебристое исчадие ада заодно с нами, никто даже не догадывался, потому всё закончилось благополучно. Даже наоборот, теперь услышав рёв нашего питомца в районе предполагаемых работ по добыче камня и древесины, туда точно никто не сунется, хоть ты их палкой гони. Короче проблема защиты крестьян в лесу была частично решена, пусть и случайным образом.

Когда взошло солнце, мы вылезали из палатки с видом хорошо выспавшихся людей. Мне это давалось легко, а вот следопыту не очень. Он хоть и был физически тренированным воином, но после активно проведённой ночи, за которую мы проделали бегом чуть ли не двадцать километров, плюс нервное перенапряжение, связанное с предательством, его усталость стала проглядываться сквозь театральную браваду. Что бы ни мучать друга, тем более что днём он был мне не нужен, я громко отдал ему приказание – как только позавтракает, сразу отправляться на обследование предполагаемых разработок, в надежде, что он там спокойно отоспится вдали от чужих глаз, и к вечеру будет опять как огурчик. Он понял меня правильно и с благодарностью кивнул головой. Мне же спать было некогда. Оставался день до подхода рабочей силы, а у нас ещё конь не валялся, да и технические проблемы возникали одна за другой. В частности с новой силой встал вопрос с архитектором, который я отложил до лучших времён и который вызвал у меня вспышку гнева от переизбытка навалившихся вопросов. Как таковой дизайн и внешний вид был мне не особо важен, главное, что бы удобно было. Но как выяснилось, он имел гораздо большее значение, чем я думал. Сначала пристал мастер по камню.

– Господин Железяка! – начал он сразу после завтрака: – Мне необходим чертёж будущего дома!

– Зачем он тебе? Ты пока каменные блоки с крестьянами заготавливай, а как строить начнём, так и придумаем что-нибудь!

– В том то и вопрос, что не могу я блоки заготавливать, пока чертежа не будет! – ответил он, и, видя моё непонимание, пояснил: – К разным домам разные блоки нужны, как по форме, так и по размеру! Для маленьких одноэтажных – узкие и длинные, для больших в два этажа – широкие и тяжёлые, причём на каждый этаж своя конфигурация! Плюс блоки под фундамент, плюс под установку перекрытий! Не смогу я без чертежа господин, ну никак не смогу, там обычно всё указано! Тут же его поддержали и мастера по плотницкому делу, не давая мне возможности на возражения.

– Нам тоже без предварительного проекта нельзя! Непонятно какую древесину под балки заготавливать! Под короткую крышу и небольшие перекрытия нужна средняя, что бы конструкцию не утяжелять, а для большого дома нужна толстая и прочная, что бы не прогибалась под тяжестью! К тому же породы тоже разные выбирать необходимо, для стропил сосна, для балок дуб, для полов лучше клён местный подходит, он пилиться легче и не ведёт после сушки, а для отделки подвалов осину заготавливать надо!

Естественно голова после их вопросов опять пошла кругом. Где я им посреди леса архитектора грамотного найду?! Я впервые посочувствовал прорабам на стройке, хотя они всё делали по чертежам, которых у меня не было, и в очередной раз проклял себя за выбор профессии. Что-то, а камень и дерево точно для проектирования атомного реактора не использовались, потому и разбирался я в них, как свинья в апельсинах. Может послать всё к чёртовой матери и сказать, что бы только вид делали, что дом строим – так нельзя. Бандиты сразу это узнают от осведомителя и вся скрытность накроется. Да и не это главное. Меня больше волнует, как люди будут на меня и моих викингов смотреть, не сумевших с простым делом справиться. Столько сил и времени на имидж потрачено и неужели всё в пустую. Фиг вам, не дождётесь!

– Михард! Ты же говорил что это лучшие мастера в своём деле! – начал я огрызаться от своего бессилия, перекидывая вину на чужие плечи и стараясь на ходу что-нибудь придум-

мать: – А тут не мастера, а какие-то недоучки! Работать самостоятельно совсем не могут! Зачем они нужны, если всё им объяснять и разжёвывать надо? Размеры, видите ли, они без меня определить не могут, чертежи им подавай! Если я сейчас сам камни рассчитаю, да с толщиной деревяшки определюсь, так могу и сам крестьянам задачу поставить, чего зря деньги переводить!

От моих слов мастера сначала оторопели, потом обиделись, потом разозлились, их лица приобрели ярко-красный оттенок. Казалось, ещё немного и они кинутся на меня с кулаками, особенно вспльчивые гномы, но имидж крутого викинга, который и благородным может по голове настучать, немного охладил их намерение настучать мне по голове прямо на месте. Что бы хоть как-то уменьшить накал страстей, на их защиту встал Михард, тем более что гномы были его старыми друзьями.

– Ты их не так понял Железяка! Они действительно хорошие мастера, одни из лучших в этой стране! – начал выкручиваться он: – Любой камень, любую каменную конструкцию они знают как своё дитя! Просто хотели узнать пожелания заказчика, которые обычно закладываются в проекте!

– Ты хочешь сказать, что они такие крутые специалисты, что могут и без архитектора шедевр сделать? – подзадоривал я их, театрально обращаясь к Михарду, давя на психику и гордость горного народа: – Что-то не верится, что по одному моему эскизу с примерными размерами они сами всё рассчитают и сделают, причём быстро, а ни как архитектор за два месяца! Готов с тобой поспорить! Согласен на пари?

После моих провокационных слов, какими обычно детишек на «Слабо?» берут, гномы, уперев руки в бока, так посмотрели на моего друга, что сразу стало понятно – откажись он от пари они его прибьют прямо сейчас. Я естественно не стал упускать такой шанс и продолжил свою психологическую атаку, тем паче вокруг нас собралась целая толпа.

– Чего молчишь Михард? Если боишься, так сразу и скажи, нечего в молчанку играть да время тянуть! Ты не переживай – друзей твоих не обижу! Пусть уходят, если слабоваты на такое, сам всё сделаю! Я даже говорить ничего не буду и деньги обещанные выплачу в полном объёме за неделанную работу! Эй, Родерик, где там мой кошель валяется?

Худшего оскорбления для гнома, чем получение денег, не выполнив заказа, в природе не существовало. Мастера стали похожи на кипящий чайник, у которого со всех дыр пар со свистом валит. Я даже подумал, а не переборщил ли я со своими дурацкими психологическими опытами над хорошими людьми. Ведь и правда, зашибут кого ненароком в таком состоянии, ручищи-то вон какие. Слава богу, обошлось без рукоприкладства.

– Говори! – прорычали они, не дождавшись ответа от Михарда.

– Что говорить? – немного не понял я.

– Условия!

– Условия чего? – опять не сразу сообразил я, поскольку сам изрядно перенервничал, идя в «ва-банк».

– Условия пари! – хором рыкнули они, давая понять, что если я опять не пойму, то будет худо всем.

– Ах, это! Так бы сразу и сказали! – с облегчённой улыбкой вздохнул я: – Вы берётесь построить шикарный дом без архитектора, согласны?

– Да!

– Только по моим эскизам с примерными основными габаритами!

– Да!

– Очень быстро!

– Да!

– Ставка ваших десять золотых против моих пятидесяти, годится?

– Да!

– За месяц и под ключ!

– Да! Да! Да! – в нервном состоянии соглашались они со всеми моими предложениями, совершенно не думая при этом своей кипящей головой, хотя насчёт месяца и под ключ я совершенно случайно пошутил. Точнее не совсем случайно, скорее не подумавши о последствиях, стараясь поймать их на старых детсадовских приколах, не учитывая упёртой гномьей натуры. Но поздно жалеть о случившемся. Надо продолжать в том же духе. Как говорится «куй железо не отходя от кассы».

– Ну, и отлично! Теперь мне осталось только эскиз нарисовать, да деревянные балки рассчитать! Заодно определюсь, какую древесину лучше использовать и придумаю как её быстро и качественно обрабатывать, что бы гномов не задерживать! – продолжил я с подвохом.

– Не надо ничего считать и придумывать, господин Железяка! Мы то же по эскизам сможем, чай не первый день топор в руках держим! – подали голос мастера плотницкого дела, обидевшись, что их в грош не ставят.

– Ну как хотите! А то смотрите, мне это не сложно, могу через часик вам полную выкладку сделать со всеми размерами! – продолжал я врать как сидоров мерин.

– Не извольте беспокоиться господин! Мы справимся! За час, как вы, конечно точно не сможем, но гномов не задержим, тем более что их работа первой идёт!

Так что запомните уважаемые господа студенты, одними знаниями большие дела не делаются, можно быть полным лохом в технических вопросах и при этом добиваться прекрасных результатов, главное с подчинёнными общий язык найти, хотя порой и немного стыдно бывает. Но как вы знаете, победителей не судят.

Решив для себя за пять минут серьёзную проблему, казавшуюся неподъёмной, я быстро удалился от греха подальше. Мне, конечно, тоже придётся поработать, но уж нарисовать картинку у меня ума хватит, лучше архитектора сделаю. С гномами, правда, немного некрасиво получилось, но ничего, сами виноваты, да и прощу я им эти смешные сроки, не изверг же, в конце концов. Но в этих прогнозах я ошибся. Как выяснилось в дальнейшем, им было глубоко по барабану моё прощение, что принесло немало лишних хлопот, и крестьян было немного жалко. Но об этом чуть позже, сейчас эскиз делать надо.

Рисовать я любил, потому сложностей с этим делом не возникло. Выдумывать что-то из ряда вон выходящее я тоже не стал. Во-первых, никогда дизайном профессионально не занимался, а во-вторых не к чему это было, в отличие от нашего мира глупое не функциональное пижонство здесь не приветствовалось и декоративные башенки на крыше никто не ставил. Это только наши артисты любят в миниатюрных замках жить, да титулы себе покупать, а настоящие благородные такой фигнёй не занимаются, у них ума чуть побольше. За прототип взял добротный двухэтажный дом с высоким подвалом, который ещё при Сталине построили, там раньше дом пионеров был, пока нувориши не выкупили. Внизу два больших холла и несколько просторных помещений, на втором этаже двенадцать комнат метров по восемнадцать, плюс жилой блок из трёх комнат, в котором я собирался обосноваться. Единственное что добавил, это мансарду с большим балконом, изменив крышу с прямой на ломанную. Здесь это было ноу-хау, и даже первоначально поставило в тупик наших плотников, вместе с Никоном, поскольку такого они никогда не делали. Но подзадорив их известным вам способом, на «Слабо?», вопрос был снят. Размеры комнат и самого дома поставил на глазок, как и высоту, потребовав от мастеров самим откорректировать с учётом толщины стен, перекрытий и необходимой высоты фундамента, мол, проверить их хочу на профпригодность, потому и количество ступенек между этажами и к парадному входу пусть тоже сами считают. Никто и не возражал, только попросили второй экземпляр сделать, что бы между каменщиками и плотниками разделить. Если честно, мне было лень. Но говорить это совсем не хотелось, и я не придумал ничего лучшего, как немного поорать, мол, совсем обнаглели, клерка себе нашли в лице наследного принца. Приказав Михарду выделить им карандаши и бумагу, желательно с запасом, что бы не лезли ко

мне с такими просьбами, я ушёл к себе в палатку. Всё-таки надо было поспать часика два перед очередной ночной вылазкой, а то завтра совсем не получится – вторая группа, сопровождающая сто пятьдесят крестьян вроде по плану прибыть должна, если в пути ничего не случится.

Как только солнце начало садиться, мы со Стэфаном в очередной раз отправились в лес. Зная, что среди нас есть предатель, сообщили всем, что мы идём отдыхать, так как у нас разболелся живот после ужина, тем более что с такими поварами это не выглядело беспочвенным заявлением. Надежды на то, что мы узнаем что-то новое, было мало, но работать-то надо, а под лежащий камень, как говорится, и вода не течёт. До места наблюдения добрались быстро и, как и в прошлый раз, залегли в кустах неподалёку от костра с бандитами.

– Слышь, Сипатый! Я туда больше не пойду! – услышали мы голос одного из разбойников: – Даже если Рыжий своей плёткой гнать будет, всё равно не пойду!

– Да мне тоже не хочется! Похоже, это та же зверюга, которая нашего новенького задрала! Бедняга, как он кричал и махал руками, когда к нам с обхода бежал! Жуть!

– Да вообще с приходом этих викингов какая то хрень творится! То зверь появился, которого раньше не было, то ребята под обвал попали, не одной целой косточки не осталось! А если ещё сложить тех, которых они тогда сами положили, ну с пацаном этим барским, чертовщина полная выходит! – влез в разговор третий: – Может магия какая на них наложена? Раньше ведь не было такого!

– Рыжий говорил, что не было никакой магии, ему Безликий это сообщил! Да и сейчас доложили, что только один с ними прибыл, молодой какой-то, раньше нигде не светился!

– А ты верь больше Безликому! Скряга он и есть скряга! Что добычей не делится, что информацией, сами знаете, приказывают идти, а кого грабить будем не говорят!

– Мужики! А я знаю кого мы через пять дней брать будем! Случайно разговор подслушал у палатки наших отрядных! Какого-то крупного купчишку с востока, он ткани, кажись, везёт! Потому и на этих, каких их там, ну которые стройкой занимаются, не нападаем пока, силы берегут!

– Шишак! Ты лучше молчи об этом! Узнают что подслушал – секир башка будет! Рыжий такого не прощает!

Последующие два часа они болтали о всякой ерунде. В основном на свою жизнь жаловались. Но этого было вполне достаточно, что бы ни считать свою бессонную ночь напрасной тратой времени. Теперь стало понятно, почему они выжидают. Хотят сначала купчишку взять, а нас можно и через пять дней – куда мы денемся с подводной лодки. На счёт лодки это я так – образно, но верно. Смутило только упоминание купчишки с востока, да ещё с тканями. Надо будет поинтересоваться у Валерта, вдруг знает чего. А ещё лучше у Максимильяна, его тайные службы любую информацию скрупулёзно фиксируют. В жизни всякое бывает, может и правду Маргед поедет, чем чёрт не шутит. Посидев ещё пару часов, мы отправились обратно в наш лагерь. Больше ничего интересного узнать не удалось.

Пробирались мы в свою палатку тоже тайком. Бардак конечно. К бандитам идёшь – прячешься, домой возвращаешься – опять прячешься. Причём возвращаясь, это было сделать гораздо труднее, службу наши охранники несли добросовестно и не будь у нас со следопытом колоссального опыта в таких делах, переполох в лагере был бы обеспечен. Как оказалось, не спали этой ночью не только мы с охраной, но и гномы. Уже на подходе обратили внимание на странную возню с лопатами, причём довольно активную и шумную, к тому же разбавленную крепким словцом. Сделав вид, что нас разбудил издаваемый шум, мы подошли к ночным землекопам. Там же находился и Михард с лопатой, к которому мы и обратились.

– Не понял! Вы чем тут ночью занимаетесь? Клад что ли ищите? – спросил я его, демонстративно позёвывая, изображая проснувшегося человека.

– Нет тут никакого клада! Просто работаем! – ответил он, прерывая своё дурацкое занятие: – Шурфы делаем, что бы землю понять и с фундаментом определиться!

– Михард! Вы часом не заболели? Сегодня Юли должна вместе с рабочими прибыть, может, зайдёте к ней на всякий случай! – поинтересовался я, не понимая для чего этим обязательно ночью заниматься.

– Некогда нам к ней заходить! Сроки слишком жёсткие! Уже пять часов от выделенного месяца прошло, а у нас ещё конь не валялся!

Его ответ застал меня врасплох. Сколько знаю Михарда, он всегда был разумным человеком, не считая глупой веры в своё пророчество связанного с железякой, которая якобы удачу приносит. Взяв его за руку и отойдя в сторону, подальше от чужих ушей, напрямую спросил:

– Ты что совсем дурак? Какие сроки? Какой месяц? Ты же знаешь, что это шутка была с моей стороны, прикол такой детский, который в моей стране все знают! Ну, невозможно за месяц с нуля большой каменный дом построить, тем более с необученными крестьянами, это-то ты хоть понимаешь? – Прекрасно понимаю! – невозмутимо ответил он: – И друзья мои, мастера по камню, тоже прекрасно понимают! Они далеко не дураки, как ты считаешь!

– Значит я полный дурак, поскольку ни черта в таком случае не понимаю! Может, объяснишь, что за вошь вам попала по ночам работать!

– Никакая вошь к нам не попала! Мы гномы по-другому не можем, раз взялся за дело, то работай! – сохраняя полное спокойствие пояснял он, и, видя тупое выражение моего лица, продолжил: – Как бы тебе кратко объяснить? Настоящий гном не может просто так уйти, он или делает, или доказывает, что это сделать невозможно! И в том и в другом случае его будут уважать и любить! А как доказать, что эти сроки нереальные – только трудом с полной отдачей сил, используя все возможные и невозможные способы! Тогда все видят, что этого никто не сможет сделать, хоть ты лопни от натуги! После этого мастер считается победителем и почитается нашим народом даже больше, чем при выполнении работы, поскольку во втором случае он затрачивает гораздо больше сил, чем в первом! Вот друзья и задались целью доказать всем, что это не возможно, потому и стараются так! Никто и никогда не посмеет сказать им, что они не сдержали договорные сроки из-за своей лени или не компетенции! Такова уж доля горных мастеров, а они очень хорошие мастера!

– Ну, хорошо! Но ты-то, куда лезешь к этим чудикам? Я ведь с ними спорил, а не с тобой!

– Я их друг! А если друзья помогать не будут, то доказательство считается не полным! – пояснил Михард, почему-то глядя на меня с жалостью.

Я молча, находясь в некотором ступоре, пошёл к себе в палатку. Дурдом. Куда я попал? Как здесь вообще люди живут с такими идиотскими традициями? Это ж надо до такого додуматься, если делаешь работу – то работай хорошо, а если её сделать невозможно – то работай ещё лучше! И при всём при этом умудряются ещё меня, который никогда не будет делать того что сделать невозможно, жалеть. Подчёркиваю – меня, а не их, пашущих из последних сил за здорово живёшь. Да если я такое кому на земле посоветую, меня сразу в лечебницу отправят, даже диагноз проверять не будут, он и так виден. Всё! Пора поспать немного, пока голова окончательно не поехала. А гномы пусть делают что хотят, пусть хоть скипидар себе заказывают, устал я от них.

Поспать удалось пару часиков, после чего я услышал вежливое постукивание по каркасу натянутой палатки.

– Ну чего стучитесь? Ждёте пока я двери вам распахну? У самих что, руки отсохли? – не совсем дружелюбно ответил я на стук.

– Господин Железяка! Меня Родерик отправил вас предупредить, что на горизонте показалась наша вторая группа, сопровождающая нанятых крестьян! – подал голос один из охранников.

– А он что, язык проглотил, раз тебя послал с сообщением!

– Нет! Он с магом отправился им навстречу! – немного боязливо пояснил воин, видя моё настроение и ожидая какой-нибудь необоснованной вспышки гнева.

– Ладно! Спасибо что предупредил! Ступай, да плотникам скажи, что бы дрова подготовили, а то такую ораву скоро кормить придётся! – уже более спокойно ответил я, натягивая сапоги.

И действительно, чего я так кипячусь, на людей без причины кидаюсь? Наверное, не с той ноги встал. А может, просто боюсь ответственности? Ведь теперь мне придётся отвечать почти за двести человек, которые по моей прихоти отправились в это богом забытое место. Ну не будем забивать голову такими мелочами, работать надо, об остальном, как говорила известная О`Хара, подумаю завтра. Вон гномы не о чём не думают, знай, махают лопатами и довольны до чёртиков.

Как бы там не было, но я был рад прибытию этого каравана. Во-первых, увижу старых друзей, по которым, как не странно, за три дня успел соскучиться, а во-вторых, с его приходом все неопределённости закончились, оставалась голая работа. Быстро ополоснувшись из ведра холодной водой, надел чистую рубаху для приличия и принялся ждать подхода колонны, попивая услужливо поднесённый Михардом горячий чай. Переходом руководил Марек, чистокровный барон, назначенный моими приятелями командиром нашего военного отряда, причём довольно успешно руководил. Как бы негативно я к нему не относился, но довести без задержек и без приключений сто пятьдесят необученных и не организованных крестьян занятие весьма не простое. Он же умудрился обойтись даже без телесных наказаний, настолько его поголовно все слушались и беспрекословно выполняли любые распоряжения. Теперь точно придётся его уволить, а то на фоне его организаторских способностей мои потуги выглядели далеко не лучшим образом.

– Привет Железяка! Ты не представляешь, как я рада тебя видеть! – услышал я знакомый голос нашей целительницы, не заметив в общей сутолоке, как она подошла.

– Юли! Девочка наша! Я тоже рад тебя видеть! – ответил я, обернувшись, и заметил чересчур бледное лицо и громадные синяки под глазами: – Что-нибудь случилось? Ты как себя чувствуешь?

– Хочешь, я скажу, что она ответит? – спросил Валерт, дружески обнимая меня за плечи, и не дожидаясь согласия, стал женским голосом передразнивать Юли: – Ничего не случилось, всё нормально!

– И чего? – начал немного нервничать я: – Дальше то что?

– А чего дальше? Не видишь что ли? За трое суток, как ты уехал, всю себя извела, последние силы для лечения крестьян отдаёт! И главное слушать никого не хочет!

Картинка стала проясняться. Что бы понять что случилось, не обязательно быть Шерлоком Холмсом, всё лежит на поверхности. Ну, вот что ты с неё возьмёшь? Анализы и то в такой ситуации плохие будут, явно гемоглобина ниже нормы наберётся. Удивительно, что она ещё в обморок не падает. Ведь запретил ей магией заниматься, после того, как она сорок целительных амулетов сделала. Уже тогда ноги еле передвигала, а тут ещё трое суток в работе прошло. Внутри меня начало закипать.

– Ну что милая? Сама догадаешься, что я сказать хочу, или разжёвывать как ребёнку надо? – ехидно поинтересовался я, по-своему пытаюсь поставить её на место.

– Только не надо на меня кричать! Даже король не смеет влезать в дела лекаря, а уж какой-то железный принц северных викингов и подавно! – истерично начала она и сразу же осеклась, поняв, что с определениями явно немного переборщила.

– Железяка! Ты на неё не обижайся! Это она от усталости! Сейчас отдохнёт с дороги, поспит чуток, тогда и поговорим! – попытался заступиться за неё Валерт, но я прервал его взмахом руки.

– Во-первых, я на тебя не кричал! Пока не кричал! – начал я совершенно спокойно объяснять свою позицию: – Во-вторых, твои эпитеты в стиле «какой-то», настоящему викингу по барабану, он на бабские капризы не обижается! И в-третьих, самое главное, ты своим пове-

дением лишний раз подтвердила то, что я хотел тебе высказать! Так что бегом в мою палатку и чтоб до следующего утра не вылезала! Попытаешься заниматься лечением – ноги выдерну, что бы передвигаться не могла и магию не применяла. Поверь, Стэфан научил меня делать это вполне профессионально! Поняла, дура набитая, или тебя связывать надо?

Последние слова я почти прокричал, во всяком случае, в радиусе ста метров все притихли и смотрели на нас, даже гномы оставили свои лопаты и хлопали глазёнками. Ну а как иначе объяснить, что я о ней забочусь? Да никак! Только криком! Иногда с женщинами, даже с хорошими, по-другому нельзя. Поверьте на слово.

Как я и ожидал, моя «вежливая» просьба отдохнуть, вкупе с выразительной мимикой на лице, возымела своё действие, и перепуганная целительница вприпрыжку побежала в мою палатку. Правда, смотрели на меня как на врага революции, но это ничего, привык уже. Впрочем, и тут не обошлось без эксцессов.

– Истинному дворянину не подобает так вести себя с благородной леди! – услышал я голос за своей спиной: – Вам не мешало бы извиниться перед графиней!

Догадаться, кто был тем самоубийцей, решившим оспаривать мои действия, было не трудно. Я ещё припомню Родерику и Стэфану назначение командиром наёмного отряда этого, не признающего никакой субординации, барончика.

– Может ей ещё песенку спеть, колыбельную, чтоб спалось сладко? А, барон Марек, что скажешь? – ответил я на его реплику вопросом, принципиально не оборачиваясь.

– Не счёт песенки ничего не скажу, а вот посвятить ей высокие стихи было бы вполне уместно! Графиня, своим самоотверженным и богоугодным трудом, их явно заслужила! Любому дворянину с благородной кровью это ясно как божий день! – продолжал поучать он меня.

– В первую очередь, любому дворянину с благородной кровью ясно как божий день, что перед тем как обратиться к

принцу, стоящему выше его по рангу, нужно для начала его поприветствовать! Ты же, барон, даже элементарное здравствуйте не сказал своему работодателю! Или я что-то путаю? – начал давить я, желая поставить зарвавшегося командира на место.

– Простите сударь! Здравствуйтесь принц Железяка или как вас называет Юли, железный принц! Тем не менее, это не имеет к графине никакого отношения!

– К графине да! А вот к тебе непосредственное! Как ты можешь мне что-либо советовать и указывать как мне себя вести, если сам больше похож на крестьянина, чем на дворянина! – начал я его провоцировать со злости.

По жизни я не был злобным человеком, скорее даже наоборот, всегда старался уйти от конфликта, но в данной ситуации на меня нашла ярость. Третьи сутки практически не сплю, решаю проблемы с бандитами, с проектами, с мастерами, ем какую-то гадость, а меня поучать собрались. Где же вы были родимые, когда Юли трое суток на износ пахала. Отговорки, видите ли у них, мол, она слушать никого не хочет. Так дайте ей пинка, если по нормальному не понимает, чего цацкаться, сама же потом спасибо скажет. Это же женщина, ей опора нужна, плечо на которое она может часть забот переложить. Она на подсознательном уровне защиты от тяжёлой жизни ищет, ждёт, когда ей кто-нибудь что-то дельное скажет, пусть и грубовато немного. А вы на неё всю ответственность за людей валите изверги, постыдились бы. Конечно она лечить из последних сил будет, куда ей деваться, самой природой у женщины продолжение человеческой жизни заложено. Ну не может она по собственной воле больного человека оставить, даже если самой смерть грозит, для этого мужество надо и здоровый мужской цинизм, а не доброта на хрупких плечах. Да если бы я ей сейчас пинков не надавал, завтра вы бы хоронить её пошли, идиоты безмозглые. Стихи высокие о её подвигах писать вы можете, а головой немного подумать – нет. Зла на вас не хватает, благородные поборники чистоты и нравственности.

Естественно на этом фоне, и в силу своего скверного характера, остановиться я уже не мог. Если бы он мне хотя бы наедине выговаривать начал, то можно было бы объяснить необходимость такой жёсткости, но он же перед публикой выступать начал, а викингу перед публикой терпеть никак нельзя, народ не поймёт. Так что получи фашист гранату.

– Извини, не прав! Зря я тебя с крестьянами сравнил! Они хоть университеты не заканчивали, но поумнее тебя будут, и тупые советы начальству давать не собираются! Да и сопли по каждому поводу они не пускают! – продолжил я подначивать Марека, доводя его до точки кипения.

– Сударь! Я барон Марек рода Воргалов! Мои предки сражались за эту землю ещё во времена великого прихода, и никому не позволено порочить их имя! – произнёс он с побелевшими от напряжения губами.

– Правильные слова говоришь барон! Только вот кто тебе сказал, что это я поручу их имя! Возьми зеркало и узнаешь виновника!

– Вы забываетесь принц! Возьмите свои слова обратно! – гневно продолжал он.

– Это ты забываешься Марек! Перед тобой железный принц викингов стоит, причём наследный! А ты кто? Барон, которому наследовать нечего, поскольку все земли, добытые предками, разбазарить успел! Может поэтому ты и не женишься, раз кроме своей дурости детям и передать нечего!

– Я требую немедленной сатисфакции! – прорычал он, обнажая мечи.

Похоже, я немного переборщил со своим специфическим воспитанием, но ничего, быстрее дойдёт. А то начитался книжек в стиле Айвенго, и жить по ним пытается. А по книжкам жизнь не проживёшь, тем более по инструкциям для благородных девиц. Само собой, брать слова назад я не стал, а продолжил в том же духе.

– Ох, какие мы слова знаем, обалдеть! Только я, в отличие от тебя, ещё и законы знаю! А в них чётко говорится, что человек подписавший контракт на охрану господина, честь и достоинство своих предков на карту ставит! Давай, позорь дальше имя отцов, финишный аккорд так сказать, пусть все знают, как последний из рода Воргалов своё слово держит!

Тебе, дорогой, ещё месяц трубить надо, так что заткнись со своим предложением, проглоти всё это дерьмо и делом занимайся! Или ты считаешь, что род Варгалов халявой деньги зарабатывать должен! Если сразу проглотить не сможешь, то постарайся частями! Я тебе даже вино хорошее выделю, чтоб не поперхнулся раньше времени! Эй, Валерт, где там у тебя подарки от Маргеда? Как повозки разберёте, выдели барону пару бутылочек!

После этого развернулся спиной и пошёл к Спице. Не то что бы по хорошей еде соскучился, просто заканчивать конфликт как-то надо было, да и со спины он точно не ударит, не то воспитание. Мой расчёт оказался верен. Марек краснел, бледнел, сжимал до боли свои мечи, но ничего другого, как уйти не солоно хлебавши не придумал. И правильно, молодой ещё, ему жить да жить надо, а глупость и гонор со временем пройдут, парень в принципе неплохой и люди его любят. По дороге пришлось ещё пару раз прикрикнуть на окружающих, что бы из ступора их вывести, а то застыли с разинутыми ртами как истуканы. Высказав им что-то в стиле, здесь не курорт по тур путёвкам, где всё включено, и пора работать начинать, я, наконец, добрался до нашего повара. Что такое курорт и тур путёвки, никто не знал, но переспрашивать побоялись и принялись усердно распаковывать вещи, что позволило мне спокойно присесть в ожидании хорошего обеда.

– Может, не надо было с ним так? По больному ведь резал, по потерянной родовой земле! – посочувствовал барону Спица.

– Ничего, переживёт! Ты лучше дай хоть бутерброд какой, а то устал отравой питаться, дожидаться обеда уже сил нет! – ответил я и без него раздумывая над правильностью своих действий: – И ещё! Отнеси-ка ты нашей целительнице что-нибудь поесть, да в чай какой-нибудь травы добавь успокаивающей, чтоб спала как убитая! Может за сутки ей и полегчает немного!

– Всё сделаю в лучшем виде! Не беспокойся! – заявил Спица, подавая мне большой бутерброд с ветчиной и зеленью.

Да, весело у меня встреча прошла, ничего не скажешь. Никак не ожидал, что вместо дружеских объятий придётся на Юли кричать и барона оскорблять. Нужно будет обязательно поспать после обеда пару часиков, как-никак третьи сутки на ногах, может потому и прёт из меня всякая гадость. Но и этому простому человеческому желанию было не суждено сбыться. Нет, пообедал я как раз изумительно, но поспать так и не смог. Началось с того, что я выяснил у Валерта по поводу торгового каравана Маргеда. Оказывается, он действительно отправился новым путем, и путь пролегал вокруг злосчастливого леса. Так что лесные бандиты собирались напасть именно на Маргеда, да ещё и на его сына в придачу, которого он взял в своё первое рабочее путешествие. Уснуть после этого было весьма проблематично. К тому же опять пришлось заниматься организацией работ, решая очередные возникшие проблемы.

Случилось это после обеда, когда крестьяне с мастерами пошли на заготовку брёвен для барачков и камня для дома. Поначалу всё шло нормально и ничего не предвещало осложнений, пока бандиты не решили разведать, чем мои люди занимаются. Ладно бы охранники их отогнали, тем более что Римас по магическим аурам их заметил, так как назло это сделал Пятница, причём не скрываясь. Конечно хорошо что пара злыдней впоследствии оказалась мёртвой, один получил обширный инфаркт услышав рёв в метре от себя, другой, кинувшись от страха со всех ног, споткнулся и расшиб голову о камень, а остальные убежавшие разбойники больше сюда ни за какие коврижки не сунутся, но вот с рабочей силой возникли серьёзные трудности. Заставить их снова пойти на заготовку камня и древесины, было невозможно, даже мой крик не помог бы. И как всегда всё пришлось решать самому, добиться дельного совета или помощи было не у кого. Плотнo подумав, минуты три, понял, что взять их можно только хитростью и грамотным враньём. Ничего не объясняя, приказал Никону настрогать около сотни маленьких одинаковых плашек, и, получив их, написал на одной стороне русскими буквами слово «Балбесы», а на другой нарисовал фигу. Что бы сделать всё это мне понадобился почти час времени, но задумка того требовала, нужно было что бы народ проникся могуществом магии викингов. И когда окружающие, простояв час в полном молчании и теряясь в догадках по поводу моих действий, дошли до нужной кондиции, громко произнёс.

– Господа воины, бароны и крестьяне! Слушайте меня внимательно! – с пафосом начал я: – Вы сейчас стали свидетелями могучего таинства древних питерских викингов! Эти тайные знаки не что иное, как родовое заклятие древних северных королей, которое мне передали по праву наследства! Суть его в том, что ни одна потусторонняя дьявольская тварь не сможет причинить вреда носителю этого могущественного амулета! Вы все знаете, что я никогда не лгу, а что бы полностью убрать ваши страхи эти амулеты активизирует наша целительница, которой вы безоговорочно доверяете! Вопросы есть?

– Железяка! Юли крепко спит, и думаю, после моего успокоительного чая, ещё долго не проснётся! – прошептал мне на ухо Спица.

– Это мои заботы! Не бери в голову! – также тихо на ухо ответил я: – Если надо, проснётся!

Больше вопросов не было. Все очумело ждали развития событий. Я не спеша проследовал в свою палатку, неся охапку магических деревяшек. Естественно Юли будить я не стал, только накрыл её одеялом, поскольку она уснула прямо на лёгком деревянном настиле возле стола. По плану я должен был просидеть здесь около получаса и от безделья, что бы убить время, начал макать кончик плашки в насыщенный томатный соус, немного напоминающий кетчуп, принесённый нашим поваром вместе с обедом. Он быстро засох и стал напоминать своими бурыми пятнами капельки крови, как раз то, что надо для усиления эффекта. Времени оставалось ещё много, и я спокойно доел изумительные бутерброды приготовленные Спицей,

которые в силу размера своего желудка Юли просто не в состоянии была осилить. Ну, всё! Важные магические дела сделаны, пора выходить!

– Люди посмотрите! Наша Юли не пожалела даже своей крови, что бы вы чувствовали себя спокойно! – громко произнёс я пройдя в центр собравшейся толпы: – Кто из вас хочет первым испытать силу этого чуда? Народ робко начал переминаясь с ноги на ногу, потупив взор, не решаясь стать героем первопроходцем.

– Ну что же вы? Может, вы не верите мне или целительнице? – сделал я обиженное лицо: – Смелее! Первым десяти смельчакам я оставлю эти безумно дорогие амулеты в подарок, таких даже у всесильного ректора магической академии нет!

Обещание подарить такую неслыханную роскошь вызвало некоторый ажиотаж, но дальше тихих разговоров дело пока не пошло.

– Ладно! Я понимаю, что вы сюда не геройствовать пришли, а работать! Потому в доказательство я отправлю на испытание своих близких друзей, жизнью которых я очень дорожу! – отыграл я свой последний акт в этой постановке.

– Постой! Я пойду! – неожиданно подал голос, недавно оскорблённый мной Марек: – Я верю графине! Она своими действиями доказала, что не способна навредить человеку, и всегда говорит только правду!

– И мы пойдём! – поддержали его оба мастера гнома, а куда им было деваться, дом то строить надо, пари как-никак.

– Господин! Можно мы тоже попробуем! – робко спросили два крестьянина, чем сильно меня удивили.

– Хорошо! Вам всем я и оставлю эти амулеты в качестве награды за смелость! – произнёс я с удовлетворением: – Но всё же отправлю с вами Михарда и нашего мага Римаса, для вашего же спокойствия!

После чего торжественно вручил семь драгоценных древних амулетов, не забыв на всякий случай запихать Михарду в карман немного сладостей. Всё остальное пошло по накатанной дороге. Сжимая мои обереги в руках, ребята, подбадриваемые гномом и магом, пусть и боязливо, но добрались до разработок. Пятница, почуввав сладкое, не заставил себя долго ждать. Кстати мой четвероногий оказался умницей, вёл себя не хуже дрессированного артиста. Очень медленно, никого излишне не пугая, подошёл к группе трясущихся от страха людей. Обнюхал амулеты у них в руках, даже лизнул кетчуп, который ему не понравился, и также медленно подошёл к Михарду, прося заслуженной награды. Все наблюдающие за этим стояли в оцепенении не шелохнувшись, не говоря о самих героях, и когда первая порция сладкого исчезла у зверя в пасти и он ласково потёрся о плечо гнома, раздался дружный вздох облегчения. Михард тоже не подкачал, достал щётку и начал чесать ему бока, демонстративно высоко подняв выданный амулет. Пятница урчал от удовольствия, я тоже. В смысле не урчал, а был очень доволен. Естественно после такой демонстрации мой авторитет взлетел до небес, как и целительницы, которая даже не подозревала о случившемся и мирно спала в палатке. Минут через тридцать первопроходцы с гордым видом вернулись в лагерь.

– Молодцы! – похвалил я их, и, обращаясь к отважным крестьянам продолжил: – А вы двое за свою смелость отныне будете бригадирами! Один на каменных работах, другой на заготовке леса!

Говорить, что в России такой работой награждают осуждённых преступников, я естественно не стал.

– А что такое бригадир? – спросили гордые своим внезапным повышением гастарбайтеры.

– Это типа старшего рабочего, через которого мастера указания передают! Кстати, получать вы будете не по десять серебряных монет как все, а по двадцать! – пояснил я, и, видя, как загорелись у них глаза, добавил: – Подождите радоваться! Помимо своей работы, которую вы

будете обязаны делать лучше всех, вам ещё за своих людей отвечать придётся, что бы норму выполняли, и брак не гнали!

Но им было уже не до таких мелочей. Новое слово «бригадир» звучало для них круче, чем дворянский титул. Ради него они были готовы умереть на работе, да и двадцать серебряных были для крестьян фантастическими деньгами, на них можно было семью целый год кормить. С трудом удержав их от желания пасть в ноги и расцеловать мне сапоги, я решил поднять дух оставшимся работягам, которые уже трижды пожалели что не отправились в первых рядах.

– Мужики! – привлёк я внимание оставшейся толпы: – Я вроде обещал подарить амулеты первым десяти добровольцам, а отдал только семь! Есть ещё желающие на оставшиеся три штуки?

Зря я это сказал. Толпа, воодушевлённая сказочным везением своих товарищей, ринулась ко мне стараясь выхватить желанный амулет. При этом они сметали всё на своём пути, в том числе и меня, поскольку первые не смогли остановиться под натиском отстающих. Не будь у меня железное здоровье и феноменальная регенерация, позволяющая не обращать внимания на ушибы и мелкие вывихи, лежать бы мне в койке минимум неделю. Тем не менее, своего я добился. Рабочее рвение на моей стройке поднялось до невидимых высот, тем более что из-за невозможности определить первых трёх схвативших драгоценный амулет, я пообещал отдать их тем, кто лучше работать будет. Потратив ещё полчаса времени на организационные мероприятия, разбив крестьян на четыре группы и поставив им задачи, наконец-то наладили необходимое начало работ. Первые две группы, во главе с бригадирами и с амулетами на шее, отправились заниматься заготовкой камня и древесины. На две оставшиеся легли задачи по рытью фундамента, постройке барачков, все кухонные и другие бытовые работы.

Спать после всего этого хотелось невероятно. Вроде бы ничего не делал, тяжести не таскал, никуда не ходил, но устал до чёртиков, даже ругаться сил не было. Выпить бы сейчас чайку успокоительного да завалиться рядом с Юли, но было ещё одно серьёзное дело. Касалось оно торгового каравана, Маргеда и его сына. Будь это кто-то другой, плюнул бы и пошёл спать, один чёрт всех не спасёшь. Но Маргед есть Маргед, он мой друг и первый человек которого я встретил в этом мире, и никуда от этого не денешься. Что бы хоть как-то бороться с сонливостью вылил на себя пару вёдер холодной воды, да выпил очень крепкого чая, вроде полегчало. Через десять минут собрал срочное совещание для узкого круга лиц, в который входили только мои старые проверенные временем друзья.

Посвящение в самую суть проблемы много времени не заняло, большинство и так было в курсе, потому практически сразу приступили к выработке решения по её устранению.

К великому сожалению, ни мне, ни моим товарищам ничего путного в голову не приходило. Во-первых, мы не знали где будет совершено нападение и какой численностью, все, что было известно – это время, и то из разговоров простых бандитов у костра. Во-вторых, телефонов здесь не было, и предупредить об опасности мы просто не успевали физически. На мой вопрос можно ли это сделать при помощи магии, на подобии телепатии, друзья только усмехнулись. По легендам раньше были могущественные маги, которые могли передать мысли за сто километров, и то им нужно было знать полную ауру адресата. Сейчас использовались только специальные почтовые голуби, но они летали только в города, потому находясь в голом поле информацию можно было только отправить, но никак не принять, да и самих голубей у нас не было. Получалось – день пути до столицы, день пока в порт с голубями поступит сообщение, и день, а то и два, чтобы из порта догнать караван. Это всё при условии, что не будет никаких бюрократических проволочек. Короче поздно этим заниматься. Оставался один вариант – выехать навстречу и искать его наугад, поскольку точный маршрут передвижения мы не знали. В итоге пришли к единому мнению, что информации недостаточно и необходимо по возможности захватить парочку бандитов покрупнее, в надежде, что они знают подробности. Заниматься этим могли только я, Стэфан и Родерик, остальные к тайным вылазкам были

не способны. Предложение привлечь кого-либо из охраны я сразу отсек, поскольку была ещё одна головная боль с предателем, и дать гарантии, что в нашей группе не окажется пособника бандитов никто не мог. На мой вопрос как будем решать проблему с информатором, ответил Родерик, и его ответ меня не только удивил, но и сильно разозлил.

– Этим вопросом сейчас усиленно занимается Марек, но ему надо немного помочь! – сказал он.

– Не понял! Поясни! – удивился я: – Что значит занимается? Откуда он вообще это знает?

– Так я ему рассказал, когда на встречу выехал!

– Балбес! Я же всех предупредил, никому не слова! Что теперь прикажешь делать? – разошёлся я не на шутку: – Какой ты после этого викинг, если языком чешешь как помелом! Я лишаю тебя звания дворянина викингов! А выкинешь еще, что-либо подобное – зашибу!

После моей грозной тирады в палатке наступила полная тишина. Все переваривали услышанное. Меня от ярости колотила мелкая дрожь. Родерик был полностью подавлен моим решением, даже осунулся как-то, хотя слёз и соплей не пускал. Ну и денёк сегодня у меня, врагу не пожелаешь.

– Железяка! Ты зря так горячишься! Он всё правильно сделал! – решил заступиться за своего друга Стэфан, видимо потеряв инстинкт самосохранения.

– Стэфан! Ты что готов тоже своё дворянство потерять? – скрежетал я зубами.

– Ради пользы дела – да! – довольно спокойно ответил он: – Я тебе не из-за дворянства служу, а, так же как и все остальные, по велению сердца!

За столом опять наступила тишина. Ждали моего решения и дальнейших действий, которые были непредсказуемы даже для меня. Действительно, чего я на него так накинулся. Ну, оплошал человек, что тут поделаешь, со всяким случиться может, так зачем же преданного товарища отталкивать. Видно действительно поспать надо, а то так и без друзей останусь.

– Хорошо! Я смягчаю наказание! Бароном викингов Родерик останется, но будет не старшим, а младшим пингвином! – устало произнёс я: – Но как выкручиваться из этой ситуации решайте сами, устал я от всего этого!

– А чего тут выкручиваться? Позвольте, я объясню? – с облегчённым вздохом попросил следопыт.

Я только махнул рукой в знак согласия. Сил что-либо говорить уже не было.

– Я понимаю, что тот факт, что мы знаем Марек уже давно и с лучшей стороны, для тебя не аргумент! Но он действительно реально может помочь! Он обладает редкой родовой магией чувствовать эмоции человека. Страх, сомнения, радость и многое другое он видит как в открытой книге. То есть, если узнают, что мы ищем предателя, то никто кроме лазутчика этого бояться не будет. Необходимо только как-то усилить этот страх, а то если он поймёт, что у нас нет зацепок и найти его невозможно, то и бояться не будет. Вот мы и думаем с Марек, какую зацепку придумать, что бы он поверил в её реальность! Может, подскажешь чего-нибудь дельное, у тебя это здорово получается?

– А чего тут думать? Скажите, что по моему приказу привезли «обруч правды», и завтра будем проверять людей на лояльность к викигам! Он такой страх на изменника нагонит, что и эмоции не нужны, можно по запаху от штанов найти! – машинально посоветовал я, засыпая чуть ли не на ходу от нервного перенапряжения последних трёх дней.

– Я же говорил, что Железяка всегда решение найдёт! – радостно прокомментировал Михард и, глядя на меня добавил: – Принц! Тебе бы поспать немного! Нельзя так жестоко над своим организмом издеваться!

– Некогда Михард, совсем некогда! В ночную вылазку надо! – с сожалением ответил я, усиленно растирая виски.

– Так до захода ещё больше часа! Это конечно мало, но лучше чем ничего! – настаивал гном, и его поддержали все остальные.

– Ладно, уговорили! Но что бы через час разбудили, я лично проконтролирую! – согласился я, от усталости совершенно не понимая, как я их смогу проконтролировать в спящем состоянии.

4

Как я добрался до Юли и как завалился спать, не помню, но разбудили меня не через час, как я просил, а через четыре. Будивший меня Михард, кстати, этого и не скрывал.

– Мой принц! Уже четыре часа прошло! Вы просили вас разбудить! – тихо проговорил он, толкая меня в плечо.

– Чего просил? Какие четыре часа? Я, вроде, про час говорил! – немного недоумевал я спросонья.

– Я знаю! Простите, виноват! Готов стать младшим пингвином! – невозмутимо ответил он, улыбаясь.

– Каким младшим пингвином? Да я из тебя сейчас первого жаренного сделаю! – начал я по инерции, но сразу осёкся: – Извини, погорячился! Спасибо Михард! Чаю заодно принеси, покрепче и с бутербродом!

– Уже принёс! На столе стоит! – снова улыбнулся он, видимо довольный своей прозорливостью.

Почему не наказал, объяснить не могу. Может умнее стал, а может просто выспался вдоволь, но в любом случае с такой самостоятельностью надо заканчивать. Раз простишь, два, а после третьего твои команды вообще игнорировать начнут. Будем считать, что это раз. Впрочем, ради приличия, замечу – организм после четырёх часов сна был как новенький, что было, с учётом предстоящей тяжёлой ночи, весьма кстати. Юли мирно посапывала под одеялом, видно хорошего успокаивающего чаю ей заварил Спица. Да и пусть спит на здоровье, вроде уже и румянец начал на щеках проявляться. А то, что кости торчат, глянь, как ключицы выпирает, дело поправимое, хороший повар с этой проблемой быстро справится. В случае чего силой есть заставим, питерским викингам костлявые худышки не нужны, да и кой-какой опыт по принуждению уже имеется.

Быстро перекусив, отправился к костру, где меня должны были ожидать Стэфан и младший пингвин. К удивлению, у костра сидели почти все мои друзья и нелюбимый мною Марек, причём все улыбались во весь рот.

– Не понял! Вы чего не спите? – спросил я в недоумении: – И что за ухмылки среди ночи?

– Новость хорошая для тебя есть! – ответил за всех Родерик: – Тебе понравится!

– Меня от ваших новостей когда-нибудь кондрашка хватит! Ладно, говори, не тяни время, его и так вечно не хватает!

– Нашёл Марек предателя, два часа как нашёл! – пояснил младший пингвин, сияя от счастья: – Мы его без тебя казнить не стали, подумали, может сам захочешь голову срубить!

– Срубить всегда успеем, его сначала допросить надо как следует, информацию о банде получить!

– Так уже допросили! Всё выложил как на блюдечке, ничего не утаил, даже пытаться не пришлось! Только информации у него никакой, он вообще про банду ничего не знает!

Посидев у костра минут двадцать, я узнал следующее. Как и ожидалось, весть о наличии «обруча правды» и о намерении его применить в ближайшее время сильно напугало информатора. С родовыми умениями Марека вычислить его оказалось проще простого, да и холодный пот на бледном лице резко выделял его из общей массы народа. Предателем оказался давний приятель Никона мастер по плотницкому делу, так что зря я грешил на нашу охрану. Причина была трагически банальна. За пару дней до выхода из столицы к нему в дом пожаловали припешники лесных бандитов и, угрожая расправой его семье, в которой насчитывалось четверо детишек, потребовали работать на них тайным информатором. Никакой нужной информацией он естественно не обладал, даже не запомнил людей ворвавшихся в его дом, от охватившего его страха он тогда вообще ничего запомнить не мог, да и темно было. Приказав не трогать его

до моего возвращения я, наконец, отправился в лес, прихватив с собой Стэфана и Родерика, задачу по добыче языка ещё никто не отменял.

До базы лесных разбойников мы уже добирались, как к себе домой, настолько всё было отработано, и для начала как обычно залегли в ближайших зарослях. Хорошей новостью было то, что главарь одной из групп, по кличке Рыжий, находился в своей хижине. Ну а плохой, что эта глинобитная хижина была в центре лагеря, и подойти к ней незамеченным было проблематично. Бестолково просидев в засаде более трёх часов, принялись разрабатывать план дерзкого захвата, практически на грани фола, с привлечением отвлекающего манёвра в виде ревущего Пятницы. Брать простых бандитов смысла не было, ничего нового от них не узнаешь. Приближался рассвет, и уже почти приступив к выполнению своей авантюры, дверь в хижине неожиданно открылась.

– Эй, бездельники! Быстро принесите мне пожрать чего-нибудь! Мне через полчаса группу Кривого навестить надо! – услышали мы голос местного начальника: – Да скажите Хряпе со Свистуном, что со мной пойдут, пусть собираются!

Ну что ж, трое бандитов были для нас как семечки, главное случайно не убить раньше времени. Быстро переиграв наши дальнейшие действия, принялись ждать выхода группы. Всё прошло как по маслу, и с первыми лучами солнца мы тащили связанных бандитов к своему лагерю, предварительно зажав им в рот кляп, позаимствованный из рукавов их рубашек.

Как мы выбивали из них сведения, рассказывать не буду, картина довольно нелюбопытная, и что бы ни портить вам на целый день аппетит, сообщу только то, что удалось в итоге узнать. А узнали мы, к сожалению, не так много как хотелось бы, хотя на безрыбье и рак рыба. Факт предстоящего нападения на караван Маргеда подтвердился. Время тоже удалось узнать, через два дня на рассвете, когда большинство народа только начинает просыпаться. Даже приблизительную численность выяснили, три группы по сорок – пятьдесят человек, плюс какой-то непонятный разбойничий отряд, который на лесной базе никогда не появлялся. А вот точное место нападения узнать не получилось, отряд Рыжего оставляли для наблюдения за нами, соответственно точку предстоящей засады ему не сообщали. Всё что удалось выбить, путём кропотливой работы с его телом, заставляя вспомнить даже незначительную случайно услышанную информацию, это то, что сбор групп назначен в пяти километрах от чёрной скалы, стоящей в пол дня пути от нашего лагеря. Закончив беседы с бандитами и поняв, что больше ничего не узнаем, приказали охране их повесить, что бы ни мучились.

– Может заодно и предателя? Чего зря людей для присмотра держать! – спросили воины, забирая злыдней.

– Сначала ко мне приведите, а там посмотрим! – ответил я, испытывая двоякое чувство в отношении попавшегося мастера.

Вообще-то изменников принято было казнить, и никто меня за это не осудил бы, поскольку предательство считалось тяжким грехом и никакие смягчающие обстоятельства в расчёт не принимались. Даже наоборот, прояви я мягкотелость, посчитали бы хлюпиком. Но отдать такой приказ язык не поворачивался, не хотелось брать грех на душу. Лучше бы они его сами казнили, ещё до того как я проснулся. Но как не крути, а решение ждали именно от меня, и принимать его было необходимо.

– Ну что скажешь, мастер? Может, есть что-то, чего мы не знаем? – спросил я, когда к костру привели пленника.

– Да нечего мне сказать господин Железяка! Всё что мог сказать, вы уже знаете! – обречённо ответил мастер.

– Может пожелания есть какие? Ты говори не стесняйся!

– Какие могут быть пожелания у смертника, разве что не затягивать с этим делом, что бы ни мучатся в ожидании, да что бы смерть была быстрой! Впрочем, если принц позволит,

пусть Никон мой родовой ремесленный знак моему старшему сыну отдаст, его ещё мой прадед в руках держал!

– Ну что народ! Заслуживает он наказания? – спросил я собравшихся возле нас людей, желая хоть как-то переложить ответственность.

– Да заслуживает! Повесить его! У него в сумке два ваших амулета нашли, он собирался бандитам их передать, что бы зверь их не трогал! – раздалось со всех сторон.

– Ну, хорошо! Раз считаете что нужно наказать – значит накажем! – подытожил я общее мнение и, вспомнив Маргеда, встал для оглашения приговора: – Слушайте внимательно! Да он заслужил смерти! Но я считаю, что смерть слишком лёгкое наказание для такого тяжкого преступления как предательство! Преступник сам сказал «Убейте скорее, что бы ни мучатся», потому, пусть мучается! Как наследный принц викингов, повелеваю! Мастер Кролл (так звали плотника) будет работать в поте лица за хлеб и за воду! Отвечать за это будет лично барон Никон, так как именно он пригласил его сюда. А что бы мучения были сильнее – пусть Валерт со следующим караваном привезёт сюда его жену и детей, что бы они видели, как он мучается! Я всё сказал и обсуждать решение не намерен!

Закончив с этим нелёгким делом, я направился к себе в палатку. Хотелось немного отдохнуть от суеты, тем более что через полчаса назначено новое совещание по каравану Маргеда, да и Юли надо было проведать. По дороге меня догнал озадаченный Никон.

– Принц Железяка! Зачем же вы так сурово с Кроллом? Понимаю что виноват, ну повесили бы и всё, зачем же семью к наказанию привлекать? Да и росли мы с ним вместе, друг друга ещё с детства знаем! – высказал он мне своё мнение.

Сначала я хотел послать его к чёрту. Объяснять свои решения, которые я сам не всегда понимаю, желания не было. Но в последнее время я напринимаю столько решений самолично, ничего никому не объясняя, что это уже порядком надоело.

– Послушай Никон! Если к горлу твоих детей приставят нож, на что ты готов пойти ради их жизни?

– На многое! Но в данном случае он мог просто подойти и всё рассказать! Мы ведь смогли бы ему помочь, как считаешь?

– Считаю, что смогли бы! И ты считаешь, что смогли бы! И другие того же мнения! О чём это говорит? О том, что мы умные, а он дурак, потому и совершил ошибку! Верно?

– Конечно верно! – ответил Никон, не совсем понимая к чему я клоню.

– А где ты видел, что бы дураков за свои ошибки вешали, их учить надо? Во всяком случае, у викингов так принято!

– Ты хочешь сказать, что мы его казнить не будем?

– Какой ты догадливый у меня! Естественно не будем! Пусть поработает как следует на благо викингов и не только на строительстве!

– А где ещё?

– Будет бандитов дезинформировать, лажу им докладывать, потому и семью приказал привести, что бы ни убили ненароком! Только ему не говори, пусть помучается чуток, впредь хорошая наука будет! И вообще, иди отсюда, дайте хоть пять минут от вас отдохнуть!

Время близилось к обеду, а Юли до сих пор мирно спала. Я даже переживать начал и вызвал Спицу, мало ли какой чай он ей подсунул, и Римаса, как-никак, а маг восьмого уровня, может что подскажет. Друзья успокоили меня по поводу чая и по поводу здоровья. Оказывается Юли, после трёх дней адской работы, на грани жизни и смерти, умудрилась ещё повысить свой магический уровень. Теперь, по словам Римаса, он достиг десятого уровня, что было для целителей невероятно, и организм сам себя начал потихоньку излечивать, потому, и спит так крепко. Конечно, с моей регенерацией сравнивать было смешно, но насморка она теперь точно бояться не будет, да и каждый сон, пусть и совсем немного, но крохи здоровья добав-

ляет. Правда происходит это за счёт переработки внутренней энергии, что ведёт к некоторому истощению, но Спица обещал подготовить специальное меню и со временем всё поправить.

На наш военный совет я опоздал на двадцать минут, точнее задержался, начальство вроде как по определению не опаздывает.

– Ну что, решили чего-нибудь? – спросил я собравшихся заранее друзей и затесавшегося к ним Марека.

– Нет! Тебя ждём! – ответили они.

– Ну вот я пришёл! Давайте решайте, надеюсь, больше ничего не мешает? А я пока посижу, послушаю! – зачем-то разозлился я на их бездействие. И действительно, ну сколько можно на мне пахать. Я им что, дом советов что ли, или у меня на лбу написано «решаю все вопросы». Достали уже, а ведь я, между прочим, самый молодой среди них, по местным меркам зелень несмышлёная. И вообще, в этом мире я ущербным считаю, поскольку магии у меня ноль целых ноль десятых, чего даже у крестьянских детишек не бывает.

По истечении получаса бестолковых обсуждений, которые сводились к тому, что надо выслать людей и предупредить торговый караван о нападении, что бы они изменили маршрут, ничего путного я не услышал. Сложность состояла в том, что добираться до них окружным путём, огибая скалистую местность и болота, занимало очень много времени, почти сутки. До нападения же оставалось чуть больше полутора и вероятность того, что за оставшееся время мы их найдём и успеем изменить маршрут, была совсем невелика. Это если учесть что выезжать надо немедленно и двигаться ночью. Прямой же путь через лес, занимал три-четыре часа, но изобиловал искусственными завалами и устроенными возле них засадами. В итоге, импровизированный совет пришёл к выводу, что надо срочно выслать человек пять посыльных по окружной дороге и надеяться на русский авось. Авось меня в данном случае совсем не устраивал. Дело касалось моего друга Маргеда, и надеяться на случайность не хотелось.

– Короче, пингвины и другие присутствующие, слушайте мой приказ! – громко сказал я, устав слушать пустую болтовню: – Выступаем после захода солнца, и идём через лес! С учётом того, что придётся перебить две – три мелкие засады человек по пять в каждой и перевести лошадей через завалы, к утру доберёмся! Возражения есть?

Возражений было много. Правда все мелкие, касающиеся кое-каких технических деталей, потому быстро и аргументированно отбить их особого труда не составило. Последнее глупое возражение высказал барон Марек, не знавший главной цели нашей деятельности.

– Сударь! Сразу хочу Вас предупредить! – подал он свой голос: – Как только мы пройдем через лес и убьём с десяток бандитов, можете забыть о постройке дома! Наши действия будут восприняты как борьба с лесными разбойниками, соответственно на нас будут производить регулярные нападения, которые необходимо будет постоянно отбивать! Любой мой воин стоит троих лиходеев, но их, увы, слишком много!

– Да чёрт с ним с этим домом, по большому счёту он мне не особо и нужен! А вот то, что начнут нападать, это к лучшему! Легче известить их будет! Или ты считаешь, что борьба с лесными убийцами и грабителями менее героичное дело, чем убить дракона или спасти девственницу, об этом вроде пишут в твоих дурацких книжках! Ты хотел получить благородную цель, вот и получи! Родерик, расскажи ему всю подноготную нашей авантюры, а то меня достало всем всё разжёвывать! – ответил я и, глядя на отвисшую челюсть у барона вышел, что бы ни рассмеяться от его удивлённой рожи.

Надо будет ему подлянку сделать, с Марианной познакомиться, она как раз мечтает о рыцаре из дамских романов, подумал я, отправляясь перекусить, как раз, два сапога пара получится. К тому же она желание о благородном женихе мне заказывала, а со мной вроде как все желания сбываться должны, я же «железяка удачу приносящая». С этой весёлой мыслью я и добрался до кухни, с намерениями послать всех к чёрту и хорошенько пообедать.

Само собой, как следует отдохнуть после обеда, мне не удалось. Я хоть и говорил, что дом, только отвлекающий манёвр и он мне не особо нужен, но переживал я за него основательно. Ещё бы, сколько нервов и денег он мне уже стоил. Жалко, если пропадут бестолково, за здорово живёшь. Потому сразу после застолья отправился инспектировать своё детище. Гномы вкалывали на строительстве как заведённые, сами не отдыхали и рабочим спуску не давали. Хорошая вещь пари, что ни говори, а премиями и грамотами такого результата не добиться. За два дня и две ночи был полностью вырыт котлован под фундамент, а он был далеко не маленький, и натасканы грубые каменные глыбы для его заливки. Параллельно возводились рабочие бараки, в данный момент уже крышу покрывали, и лесопилка, в которой два мастера плотнического дела, включая осуждённого Кролла, устанавливали оборудование. Чёрт возьми, да они такими темпами до наступления ночи всё закончат, с удовлетворением отметил я. Мои друзья тоже без дела не сидели. Михард в поте лица помогал своим коллегам гномам, Никон соответственно плотникам, Спица всю возил на кухне, обучая новобранцев кулинарному делу, да и другие были заняты полезным трудом, даже Римас помогал в транспортировке камня и брёвен, своим магическим искусством заряжая тягловых лошадей, повышая их выносливость. Одна Юли до сих пор дрыхла без задних ног, но на неё, как вы понимаете, никто за это не обижался. Смущало только то, что спала она в своей дорожной одежде, видимо сил не хватало скинуть эти тряпки. Я попытался было ранее её раздеть, но увидев, как густо покраснели Римас и Спица, находившиеся рядом, плюнул на это дело, стащив только сапоги. Не хватало ещё одного вызова на дуэль получить, за глумление над спящей женщиной, будто мне Марек мало. Несчастные блюстители чистоты и морали, забодай вас комар. В процессе проверки выяснились многие недочёты в снабжении, обусловленные спешкой в подготовке. Например, мы заказали для рабочих только одеяла, и они спали на соломе, разложенной на нарах, а как вы понимаете, голым на соломе особо не поспишь, потому они и не раздевались. Дело не только в комфорте, а в банальной гигиене, нарушение которой способно привести к ненужным заболеваниям. Да и одежда у них была ещё та, точнее тряпьё носили. Поразмышляв с Валертом на эту тему, решили закупить со следующей партией двести штук простых льняных простыней и заказать самую элементарную рабочую одежду, главное, что бы гниль не носили, а то провоняют окончательно. В итоге, вместе с другими мелочами, набралась опять приличная сумма. Денег, конечно, было жалко, но деваться-то некуда, пришлось снова тратить.

Мимоходом пообщался с мастером Кроллом, склоняя его к сотрудничеству против бандитов. Сделать это было совсем не трудно. Он находился в подавленном состоянии и соглашался со всеми моими пожеланиями и предложениями, даже если не понимал их сути.

– Тебе когда велели амулеты и сведения передать? – спросил я его, прикидывая нужную для меня дезинформацию.

– Сегодня вечером, когда новые делянки для валки леса искать буду! – грустным голосом ответил он.

– Вот и отлично! Возьмёшь два амулета, которые у тебя в сумке нашли, и отдашь, раз просили! Только предупреди, что действуют они, только когда из моих рук получены, потому для них бесполезны будут!

– Так не поверят мне в эту ложь! Будут с ними свободно разгуливать, да добыче камня и древесины мешать!

– С чего ты взял, что это ложь? Ты им чистую правду скажешь, насчёт бесполезности для них! А хотят, пусть проверяют, главное ты их предупредил, а значит вне подозрения!

И ещё, скажешь, что я поцапался с командиром охраны бароном Мареком, дело чуть ли не до дуэли дошло! В итоге, он обещал по завершению контракта покинуть нашу стройку, потому разбить нас будет совсем легко! К этому времени как раз деньги для оплаты работ привезут, причём большие деньги, да и здесь со временем будет чем пожить! Это тоже сплошная правда, так что проверок не бойся! Кстати предупреди, что работаешь сейчас по большей

части в лагере на строительстве лесопилки, потому уходить в лес проблематично, и следующая информация будет не раньше чем через неделю! Всё понял, или повторять надо?

– Простите господин! Но зачем я должен им правдивую информацию передавать, тем более такую важную? Я думал, вы меня лгать заставите! – ошарашенно спросил он, недоумеая по поводу моих идей.

– Тебе сейчас думать противопоказано, выполняй что говорят! Если хочешь, можешь, конечно, и врать с три короба, только за жизнь своих детей и жены будешь сам отвечать, когда правда наружу всплывёт! То, что он ничего не понял, меня не волновало, лишь бы выполнил в точности. Впрочем, мои друзья, сопровождающие меня в инспекции, тоже ничего не поняли, и глупо хлопали глазёнками.

– Мой принц! Я понимаю вашу заботу о его семье, и благодарен за это, но не в ущерб же себе это делать! – решился спросить Никон, когда мы отошли от объекта: – Получается, что мы зря его ловили, если он делает то же самое, что и раньше?

– Как я замучался Никон вам всё объяснять и разжёвывать, кто бы знал! Пора уже и своей головёнкой работать иногда! – устало произнёс я: – Подумай, что сделают бандиты, когда амулет получат?

– Не поверят Кроллу, и пойдут проверять! – ответил он, не задумываясь.

– Правильно! А когда проверят и не досчитаются двоих, то на пушечный выстрел больше туда не сунуться! – продолжал я объяснять им как младенцам: – А теперь, что они сделают, когда узнают об уходе нашей охраны и доставки больших денег?

– Дождутся и нападут!

– И опять правильно! Дождутся и нападут, это точно! Только вот мы целый месяц сможем без опаски работать, пока они ухода дожидаются! А это, поверь мне, дорогого стоит, сколько людей благодаря этому живыми и здоровыми сохранить удастся, тем более что за месяц мы что-нибудь да придумаем!

Уходил я под восторженные взгляды своих товарищей, даже барон Марек смотрел с восхищением. Тщеславным я не был, но не скрою, было приятно, да и авторитет викингов рос с каждым днём. Между тем время близилось к ужину, оно вообще быстро летит, когда делом занимаешься. Опять не отдохнуть будет перед очередной бессонной ночью, скоро выступать нужно, через час, максимум через два уже темнеть начнёт. Грустные мысли по этому поводу развеяла весть, что наша целительница, наконец-то проснулась. Естественно вся наша толпа кинулась к моей палатке, временно занятой Юли.

– Привет ребята! Ого, скоро солнце сядет, а я весь день проспала и вам не помогала! Вы уж простите меня лентяйку! – поприветствовала она нас, выйдя из палатки: – Кстати, кушать-то как хочется, наверное, слона бы съела!

Заострять внимания на том, что прошёл не день, а уже идут вторые сутки с момента прибытия, мы не стали. Зачем портить Юли настроение, когда она явно пошла на поправку. Худоба, конечно, никуда не делась, но вот цвет лица, изменившийся с бледно-белого на розовый, внушал определённый оптимизм, как и наличие аппетита. Нас всех это обстоятельство чертовски радовало, и мы дружно начали выдавать ей комплементы по поводу её прекрасного вида, чем даже немного смутили застенчивую женщину. Правда и тут барон Марек, со своими благородными манерами, чуть было всё не испортил.

– Графиня! Рад видеть вас в полном здравии и с хорошим настроением! – начал он вполне безобидно: – Мы так за Вас переживали, особенно когда вы вместо того, что бы отдохнуть, сотню редких защитных амулетов, обладающих невероятной силой активировали, да ещё с помощью своей крови! Не каждый мужчина на такие подвиги готов, а тут прекрасная молодая леди и такой огромный героизм!

– Какие амулеты? Какая кровь? – удивлённо спросила она, озираясь на нас в поисках ответов.

Пришлось в срочном порядке спасать ситуацию. Допустить, что бы мой обман всплыл наружу, было категорически нельзя, и необходимо было срочно отвлечь Юли от этой темы. Ну не рот же ей прилюдно закрывать, в самом деле. А как можно отвлечь женщину от нежелательных расспросов и перебить ход её мыслей? Только шикарными подарками или едкими замечаниями относительно её внешнего вида. И то и другое вызывает ажиотаж, затмевающий собой другие вопросы. Подарков под рукой у меня, к сожалению, не было, пришлось выбирать второй вариант.

– Это всё мелочи графиня! Меня больше волнует, как ты в таком виде ходить не стесняешься! – ошарашил я её и всех присутствующих этим вопросом, впрочем, именно этого я и добивался.

– В каком виде? – испуганно спросила она, забыв все, что было до этой минуты, что в этих обстоятельствах было свойственно любой нормальной женщине.

– В таком! Помятая вся какая-то. Ты что, не раздеваясь, спала что ли? Посмотри на себя в зеркало, охотничий костюм висит как на иссохшем манекене, а ведь он тебе в пору был, как влитой сидел, когда покупали! И вообще такой худой стала, что просто неприлично с тобой в нормальном обществе появляться, вон лопатки как крылья у ангела торчат! Ты уж прости меня, я как барон Марек благородно врать не могу, всегда правду в лоб высказываю! Но, сама знаешь, у Викингов правдивость в крови сидит, они считают лучше говорить правду, которая поможет исправить ситуацию, чем приятную ложь, которая только усугубит её! Так что иди костюм в порядок приведи, да поешь нормально, что бы кости не торчали, а то ведь засмеют когда-нибудь!

Высказав эту непристойную гадость, я быстро развернулся и ушёл, от греха подальше, пока морду не набили. Юли с наворачивающимися на глазах слезами убежала в палатку, а ребята бурно стали обсуждать мою непонятную выходку. Про амулеты, кровь и активацию, как я и хотел, все забыли напрочь. Но и цена такому решению была не маленькой, на душе как кошки скребли. Ну, погоди Марек, припомню я тебе это! Принципиально тебя с Марианной сведу. Она со своими дворянскими замашками к тебе приставать начнёт, а ты ей со своим благородством отказать не сможешь. То-то я посмеюсь над вами, когда оба мучиться будете, да меня родимого вспоминать. Можно конечно ещё помечтать по этому поводу, да придумать чего-нибудь поэкстравагантнее, но надо готовиться к проходу через лес, а то опять некогда будет.

Подготовка у меня много времени не заняла. Мне что надо – переодеться соответствующе, да оружие проверить и нацепить. Подготовкой отряда я из вредности заниматься не стал, пусть Родерик со Стэфаном, да со своим любимым бароном этим занимаются, не всё же мне на себе тащить. Сложность у меня была только одна, что делать с Пятницей. То, что в таком боевом походе он незаменимый помощник – ясно как божий день. Но ведь завтра Кролл передаст бандитам два амулета и они захотят их проверить, что тоже не вызывает сомнений. Что делать в такой ситуации – не пойму, хоть на части его разрывай. Поразмыслив по этому поводу, принял решение не брать его с собой, как-нибудь без него лес пройдем и на караван выйдем, времени на его поиски будет предостаточно, почти целые сутки. А он пусть крестьян охраняет да наши лесные разработки патрулирует. Осталось малое, объяснить ему эту задачу. Кстати очень интересный факт, объяснить Пятнице мои задумки порой было легче, чем моим друзьям. Я просто сидел с ним в отдалении, кормил сладким и рассказывал свои планы. Не знаю почему, но казалось, что он меня понимает, хотя поверить вам в эту чушь будет трудно. Во всяком случае, в последнее время я всегда так поступал и ни разу не пожалел о таком методе дрессировки. Если конечно душевные беседы можно назвать дрессировкой. Надеюсь, он не подведёт меня и в этот раз.

В оговорённое время подтянулся к точке сбора нашей мобильной группы. Как всегда мои помощники немного напортачили. Я прикидывал взять с собой, помимо Стефана, Родерика

рика и мага, всего пять воинов, в надежде быстро проскочить опасный участок, а ребята подготовили целых двадцать человек во главе с Марексом. Опять поорать на них что ли? Только боюсь, если так поступлю, меня сочтут за маньяка. Да и чёрт с ними, пусть будет по-ихнему, тем более что нападения на крестьян в ближайшее время не ожидается. За полчаса до выдвигания я отправил Пятницу громко пореветь около въезда на старый торговый тракт. Теперь путь от наблюдающих за нами разбойников был свободен, что позволяло нам спокойно въехать в лес на лошадях, так как в радиусе километра ни одной живой души точно не было. Отдав приказ на выдвигание, с трудом сдержал улыбку, глядя как brave воины крепко сжимают мои могущественные амулеты. Может в будущем ларёк в столице открыть по продаже эксклюзива от викингов, то-то деньжищ заработаю, в шутку подумал я, улыбаясь во весь рот, благо ехал первым, и ребята не видели. К сожалению, моё хорошее настроение быстро улетучилось. Так уж сложилось у меня в этом мире, что ни одно доброе начинание без изрядной доли проблем, возникающих на пустом месте, не обходится. То, что скоро будут неприятности, я понял по звуку копыт быстро приближающейся лошади. Но то, что они будут такие, не ожидал.

– Я еду с вами! – услышал я разъярённый женский голос: – И если кто-либо из викингов попытается мне возражать, я из него импотента сделаю! Поверьте, моих умений на это хватит!

Кого она имела в виду, угрожая такими варварскими карами, догадаться было не сложно. И хоть я сильно сомневался в её возможности осуществить задуманное, как-никак, а магия меня абсолютно не брала, но спорить с обиженной женщиной, тем более несправедливо обиженной, было сродни самоубийству. Решить эту проблему возможности не было, даже если бы я думал не три, а тридцать три минуты. Потому решил с этой проблемой и ехать, деваться то все равно некуда, да и наругался со всеми я уже на три года вперёд, ужас как надоело. В итоге, сделав вид, что всё идет по запланированному сценарию, и что приступ бешенства не ожидается, я продолжил спокойно ехать. Но поскольку что-то отвечать всё одно было надо, я не удержался от подленькой колкости.

– Надеюсь, ты хоть поела перед выходом? А то перед людьми Маргеда неудобно будет, подумают, что я вас голодом морю! – мстительно сказал я, на всякий случай отъехав подальше от разъярённой бестии, мало ли что у неё под рукой окажется.

Судя по тихим смешкам среди нашего отряда, в этот раз народ был на моей стороне. Правда, они быстро затихли, такого иммунитета к магии, которым обладал я, у ребят не было, а большинство в перспективе собирались жениться. В связи с этим, и с требованием полной скрытности, дальнейшее продвижение проходило в полной тишине. Ехали мы не только тихо, но и достаточно медленно. В любой момент можно было ожидать бандитской засады, потому вперёд были отправлены Стефан и Римас прощупывающие дорогу своими следопытскими умениями и магией. К счастью практически весь путь мы прошли без приключений, разбойники попались только на выходе из леса, причём засада была только одна, а ещё одна группа из пяти человек просто случайно шла по дороге, направляясь по своим делам. С первой группой мы разобрались легко и быстро, благо маг заметил их ауры ещё задолго до встречи. Впрочем, и второй отряд, караулящий выход, надолго нас не задержал. Двенадцать лесных головорезов ничто, по сравнению с двадцатью опытными воинами возглавляемых бароном, да и мы, викинги, щи не лаптем хлебаем. Пленных мы не брали, во-первых время поджимало, а во-вторых ничего нового у них не узнаешь, хоть «обруч правды» применяй. Рассказывать банальную резню не хочу, потому пропускаю эти моменты.

На прохождение леса мы потратили шесть часов, преодолев всего сорок километров, плюс две небольшие помехи в виде шайки бандитов. Тем не менее, начало можно считать удачным и времени на поиск торгового каравана оставался ещё вагон и маленькая тележка. Добравшись до объездной дороги, которая проходила в десяти километрах от леса, мы решили перекусить, после чего направились в сторону чёрной скалы, около которой, по нашим сведениям, и должно было состояться нападение. Здесь тоже всё получилось, лучше не придумаешь.

Буквально через полчаса, мы даже завтрак не закончили, на нас наткнулись десять всадников, оказавшихся передовым отрядом именно нашего каравана, и двигающихся в часе езды впереди основной группы, разведывая дорогу. За всё моё время пребывания в этом мире, никогда раньше так удачно ничего не складывалось. Создавалось впечатление, что у нас не спасательная операция проходит, а дружеская поездка к старому приятелю. Не сглазить бы только такое везение.

Через час я крепко обнимал своего старого друга. За дегустацией нового вина, которого Маргед презентовал нашей компании целый ящик, мы и рассказали ему о готовившемся нападении.

– Вы зря так беспокоились друзья, хотя огромное вам спасибо! Готовность при любых обстоятельствах прийти другу на помощь, дорогого стоит! И это не забывается! – отреагировал он на наше предупреждение и пояснил: – Я знал, что эта дорога проходит в десяти километрах от разбойничьего леса, потому не только взял с собой тридцать отборных воинов, но и двигаюсь совместно с другим торговым обозом, который имеет своих двадцать пять крепких вооружённых парней! Против такой силы бандиты так далеко от леса не полезут!

– Не так всё просто дружище! Видимо банда об этом знала и отправила на тебя целых три разбойничьих отряда, общей численностью сто пятьдесят человек, плюс ещё какую-то непонятную группу, но про неё мы ничего не знаем! – озадачил я его новой информацией.

Услышав такие сведения Маргед ненадолго задумался. Видимо анализировал новую сложившуюся ситуацию. После чего послал за хозяином идущего с ним обоза и за начальником своей охраны.

– Ещё раз спасибо Железяка! Видимо не напрасно вы старались! Бандиты хоть и не чета нашим воинам, но против ста пятидесяти могли и не выстоять! Так что получается в первый раз ты спас моего сына, а теперь и меня вместе с ним! Век такое добро помнить буду!

Между тем к нам подошёл начальник охраны Маргеда и командир другого отряда, являющийся одновременно и хозяином своего товара. Я тоже для солидности послал за бароном Марекком, который сидел недалеко вместе со своими ребятами, что я хуже других что ли, наследный принц как-никак.

– Звали, уважаемый Маргед? – спросили подошедшие воины.

– Да, звал! Вы присаживайтесь! Тут одно срочное дело обсудить надо! Кстати познакомьтесь! Это наследный принц северных викингов Железяка, мой хороший друг и товарищ! А это мой верный начальник охраны Халим, и хозяин обоза и командир отряда Зондр!

– Очень приятно! – поздоровался я: – Сейчас подойдёт и мой начальник охраны, барон Марек!

При этих словах подошедшие воины немного удивились. Видимо не так уж и плох был этот нанятый барон, раз слухи о нём разошлись далеко за пределы города. И чего я его так недолюбливаю? Маргед на реакцию своих людей тихонько рассмеялся.

– Чего вы удивляетесь? Это же принц Железяка, он всегда старается иметь лучшее! Что целительница у него, которая почему-то в стороне сидит, выше всяких похвал, что управляющий торговыми делами Валерт, специалист высшей пробы, что гном, великолепный мастер на все руки и первый барон среди своих соплеменников! Кстати, а где Михард, обычно он всегда с тобой рядом находится?

– Да я его за старшего оставил на своей стройке, он там важнее! В приказном порядке пришлось вопрос решать, и то с трудом, гномы они, как вы знаете, чрезмерно упёртый народ! – пояснил я его отсутствие.

– И не говори! Я вообще удивляюсь, как он к тебе в подчинение пошёл? Обычно они сами по себе, кроме клана никого не признают!

В это время подошёл и мой, как выяснилось достаточно знаменитый, барон. Ещё раз представив всех присутствующих, мы уселись на военный совет, дабы обсудить дальнейшие

действия. Рассматривали много разных вариантов. По мне, так самым разумным было свернуть на дальнюю дорогу и двигаться по ней. Правда, потеряли бы на этом двое суток, но зато добрались бы без всяких сложностей. Этому сильно возражал командир идущего с Маргедом обоза. Потеря двух дней для торговли смерти подобна, говорил он, я разорюсь с такими задержками. Судя по задумчивости моего друга, в его словах была толика правды. Халим, начальник его охраны, тоже был против лишнего крюка.

– Мой господин! – обратился он к Маргеду: – Сто пятьдесят человек действительно многовато для двух отрядов, имеющих пятьдесят пять опытных воинов! Но, с учётом воинов принца, нас теперь восемьдесят пять, не считая рабочих и погонщиков, а это значительно больше! Думаю, увидев такую силу, бандиты не рискнут нападать на караван! Каждый наш воин стоит двоих, а то и троих головорезов, и численный перевес, с учётом этого обстоятельства, будет на нашей стороне!

С ним полностью согласился Зондр, выражая своё одобрение выдвинутым аргументам. Мы с Маргедом посмотрели на барона Марека, пусть тоже выскажется, раз уж пошло такое дело. Он немного поразмышлял, оценивая наши шансы, и выдал свой вердикт.

– Господа! Сложности конечно будут! В случае нападения мы можем потерять много своих верных людей! Но бандитам нас не одолеть, тем более здесь не лес, в котором можно из-за деревьев стрелять! Я за предложение Зондра и Халима продолжить движение, негоже благородным людям от бандитов бегать! Я предпочитаю трусости разумное геройство! – высказался он.

– Ну а ты что скажешь, железный принц? – обратился ко мне Маргед.

– Я бы поехал по дальней! Слишком уж хорошо всё складывается, у меня так не бывает! Задницей чувствую, что не всё так просто, какая-нибудь непредвиденная пакость обязательно случится! Сами знаете уважаемый Маргед, всего не предусмотреть!

– Да вы боитесь принц! А говорили викинги смелые люди, готовы в любую драку влезть! – начал ехидничать Зондр: – Барон Марек! Как вы умудрились к такому трусу наняться? Вы же человек чести, никогда от опасностей не бежите!

– Всё хватит! – рявкнул на него Маргед: – Будешь моих друзей оскорблять, один пойдешь! Я принца хорошо знаю, и если что, то его сторону приму! Понял?

После чего наступила небольшая тишина. Каждый размышлял о своём, ещё раз обдумывая ситуацию.

– Ну что же, подытожим наши предложения! – начал владелец каравана, взявший на себя председательство на нашем совете: – Кто за продолжение движения? Ясно, трое! Кто против? Один! Я воздержался!

Воздержался он, скорее всего из-за уважения ко мне, очень уж ему не хотелось терять лишние дни. По плану они как раз к началу ярмарки приехать должны. Но я не обижался. Мне это нападение только на руку было, если случится, конечно. Уничтожение на открытой местности большого количества лесных братьев значительно облегчит мне работу по зачистке леса. Я скорее для профформы против был, не хотел на себя ответственность брать в случае непредвиденных осложнений.

Приняв большинством голосов решение не сворачивать с намеченного маршрута, мы продолжили движение. Исходя из скорости передвижения каравана, к закату мы как раз должны были достигнуть Чёрной скалы, возле которой по идее должны были переночевать. Как не крути, а остановиться в этом месте нам всё равно пришлось бы. Грузовые телеги могли делать около шести километров в час и приняв во внимание что нападение планировалось в десяти километрах от скалы, то есть двадцать туда обратно, на преодоление требовалось больше трёх часов. То есть, если мы захотим миновать опасную зону до ночёвки, то двигаться придётся ночью, а если остановиться до неё, то в итоге не успеем к началу ярмарки. Своё предложение по ночлегу высказал Зондр, по рассказам часто бывавшим в этих местах. Суть

его сводилась к тому, что стандартное место возле большого рудника надо миновать, а остановиться у малоизвестного небольшого, лежащего в трёх километрах дальше, и про который мало кто знает. Поскольку других идей ни у кого не было, с ним все согласились, хотя он тоже находился в опасной зоне, в шести километрах после скалы.

Разбив лагерь в указанном месте, разожгли костры и приготовились к позднему ужину. Спать естественно никто не собирался, все готовились к возможной атаке, которая из выбитых нами сведений должна была состояться на рассвете. Римас внимательно просканировал ближайшие окрестности, по его утверждениям в радиусе километра точно никого не было, а дальше он ауры уже не чувствовал. Стэфан тоже ничего не заметил ничего подозрительного. Может и правду пронесёт, подумал я, а может никакого нападения и не планировалось, слишком уж тихо здесь. Вот смеху то тогда будет, викингов за паникёров считать будут. Хотя лучше пусть смеются над нашей ошибкой, чем быть правым и потерять хороших людей. Между тем сердце щемило по необъяснимой причине, вроде всё складывалось хорошо, но чувство тревоги только усиливалось. Говорить о своём состоянии я не стал. Сам не понимал что твориться, так чего народ зазря пугать, ещё трусом посчитают. Хотя, забегая немного вперёд, сообщу, моё состояние не осталось незамеченным, его почувствовал один мой старый друг, оставленный далеко отсюда.

Мнение, что лучше перестраховаться, чем что-либо не учесть, со мной разделяли и другие спутники. То, что поблизости нет человеческих аур конечно хорошо, но бережёного, как говорится, и бог бережёт. В итоге решили выслать дозор из тридцати человек, который будет патрулировать окрестности в радиусе трёх километров, меняясь каждые три часа. Нас от такого дежурства освободили, хотя Марек и возражал, учли, что мы вторые сутки на ногах потому лучше сидеть в лагере и силы экономить, а то сидя в разъездах на лошадях ребята вымотаются окончательно. На всякий случай, после плотного ужина, над ними поколдовали наш маг и целительница, убирая усталость и добавляя выносливость. Впрочем, мы тоже без дела не сидели. Когда первая группа дозорных, состоящая из пятнадцати людей Маргеда и пятнадцати воинов Зондра, ушла, мы, полностью экипированные, расположились вокруг повозок, готовые к круговой обороне. Я, как и Маргед, в непосредственной охране каравана не участвовали, по статусу не положено, потому мирно беседовали у центрального костра, вспоминая былые дни. Сын у него за время после спасения сильно подрос, возмужал и поумнел. Достойная смена растёт у моего друга, будет на кого большое хозяйство оставить. В честь его первого торгового похода я подарил ему целительную жемчужину, искусно сделанную нашей целительницей и висевшую у меня на шее. Шикарный подарок получился, кроме как у моих воинов, таких редких амулетов ни у кого не было. А мне для друга ничего не жалко, тем более, когда помирюсь с Юли, она мне ещё сделает. К тому же Маргед в долгу никогда не останется, сейчас например, он помимо вина вёз для меня солидный пакетик с розовыми алмазами, которые регулярно поставлял в качестве доли от совместного рудника. Да и Валерт крутил с ним различные торговые дела, что приносило хорошие дивиденды.

– Принц! Можно вас на пару слов? – неожиданно услышал я голос нашего следопыта.

– Говори здесь! У меня от Маргеда секретов нет! – ответил я.

– Вы обратили внимание на грузовые телеги?

– Какие телеги? – удивился я, не ожидавший такого странного вопроса.

– Обыкновенные, которые груз везут!

– А что с моими телегами не так? – спросил озадаченный Маргед, слышавший наш разговор.

– С вашими всё как раз в порядке! – пояснил он: – А вот у ваших попутчиков они странные! Посмотрите на колею, от ваших глубокий след, а у них еле заметный! Они что воздух на ярмарку везут?

– Да, действительно странно! – подтвердил торговец, внимательно присмотревшись к отпечаткам колёс на дороге: – Может они пух горного козла везут? Хотя такие товары из другого места в столицу завозят! – Так давайте проверим! Дел на пару минут всего! – предложил я простое и эффективное решение.

– Нельзя Железяка! Ни один уважающий себя торговец не полезет без спроса в чужую телегу! Не принято это у нас! – ответил Маргед: – Вот вернётся хозяин из дозора, тогда и спросим!

– Да вы тут с ума все сошли что ли, со своими правилами? Что ты, что Марек, два сапога пара, чистюли благородные! – начал заводиться я.

– Вы меня звали принц? – спросил, услышавший своё имя Марек.

– Да звал! – соврал я из вредности: – Пошарь-ка в телегах дружок, которые Зондру принадлежат!

– Так он сейчас в патрулирование ушёл! Без него же нельзя! Некрасиво получится! – стушевался барон моей просьбе.

– Ну что я говорил? Не пойму как с вами вообще дела вести можно! – злорадно констатировал я: – Кстати, Марек, ты никаких странностей за ними не наблюдал?

– Даже не знаю! Вроде всё как обычно! Правда, спокойные они очень! Все нервничают, а они спокойные! Такое ощущение, будто они бандитов совершенно не боятся! Да и в дозор ушли, люди Маргеда с переживаниями, а у них внутри радость какая-то! Вы же знаете, я внутренние эмоции чувствую!

– Да нет! Не может быть! Взять их с собой мне хозяин гостиницы в порту посоветовал, а я его давно знаю, хороший добрый человек, и детишек у него двое! Всегда у него останавливаюсь, когда в порт заезжаю! выразил своё сомнение Маргед.

– У нас Никон тоже хорошего человека взял, и тоже не один год знает, и тоже с детишками! Только вот оказалось, что виселица по нему плачет! – возразил я на его реплику: – Короче, барон! Обойди своих ребят и скажи, что бы ухо остро держали и на людей Зондра поглядывали! Надеюсь, хоть это ты сможешь сделать?

Как не прискорбно об этом сообщать, но мои распоряжения основательно опоздали. Похоже, бандиты, из-за нашего присутствия, которое портило им хорошо продуманный план, решили напасть не перед рассветом, а прямо сейчас, благо ночь была безоблачная, и было достаточно светло от стоявших на небе двух лун.

– Принц Железяка! – услышал я крик нашего мага: – Ауры! Людские ауры! Много аур, больше сотни! Уже меньше чем в километре от нас!

Наших воинов спасло только то, что мы находились вокруг лагеря, а не сидели, как охрана Маргеда, вместе с людьми Зондра, ожидая своего выхода на патрулирование. Воины, возглавляемые верным Халимом, погибли почти мгновенно. Спаситься от неожиданного подлого ножа в спину шансов практически не было. Думаю, такая же участь постигла группу охранников отправившихся в дозор. Вот значит, что представлял собой специальный элитный отряд головорезов, собранный из опустившихся до банального грабежа бывших воинов. Чёртова зондркоманда, мог бы и раньше догадаться, само имя главаря нужные ассоциации вызывает. Но как у нас говорят, поздно пить боржоми, когда почки отказали, и крокодиловыми слезами горю не поможешь. Мы оказались в западне, а если уточнить, то в полной заднице. Больше полутора сотен бандитов против двадцати воинов и меня с друзьями, расклад явно не в нашу пользу, просто смертельный расклад. Эх, был бы со мной Пятница, такой ситуации можно было избежать, во всяком случае, вовремя обнаружить засаду в радиусе трёх – пяти километров для него особого труда не составило бы. Да и одним своим рёвом он оказывал сильнейшее психологическое давление на бандитов. Но тут уж сам виноват, стратег хренов, оставил его для прикрытия стройки, гори она ясным пламенем. Пожалуй, вот и наступил твой последний день

жизни принц Железяка, а ведь какие планы строил, людей напрягал, титулы себе присвоил. Да пропади всё пропадом, помирать так с музыкой.

От этих не радужных мыслей меня охватило бешенство, сродни тому, которое случилось на полигоне, когда я узнал что не выберусь, и дни мои там и закончатся. С диким рёвом и крепкими русскими словами, непонятно почему возникшими в голове, я, выхватив клинок и взяв в левую руку кинжал, кинулся на находящихся в лагере бандитов, которые до этого перерезали часть охраны Маргеда. Было их всего десять человек, что для обезумевшего зверя, в коего я превратился, было как семечки. Ну, может не семечки, а твёрдые орешки, но главное вполне разгрызаемые. Совершая невероятные кульбиты и выпады, я крутился в толпе как волчок, нанося смертельные удары направо и налево. Когда подбежали наши ребята, я как раз добивал оставшихся тяжелораненых. Не то что бы я был настолько кровожадным маньяком, просто по десятилетнему опыту на полигоне, каждый оставленный за спиной раненый противник был потенциальным носителем твоей смерти.

– Ну чего прибежали и глазеете? Заняться нечем? – грубо отреагировал я на их приближение: – Берите целительницу, Маргеда с сыном, и валите отсюда пока не поздно!

– Уже поздно! Бандиты кольцо замкнули! – ответил Римас, тщательно просканировав окрестности и глядя на мою одежду, забрызганную свежей кровью, спросил: – Принц! Вы как там, не ранены часом? Может, помощь нужна какая?

– Да нужна, Римас! Слушай внимательно! Я с десятью добровольцами постараюсь отвлечь грабителей, сделав вид, что хочу прорваться сквозь окружение, и стянув на себя основные силы! Ты, как только обнаружишь брешь в кольце, берёшь Юли, Маргеда с сыном, по возможности захвати погонщиков и рабочих, и под прикрытием оставшихся воинов, что есть духу, мотаешь отсюда к чертям собачьим! Всё понял?

– А как же вы? Мы не можем убежать и бросить своего принца! – выразил маг общее мнение.

– Можем, не можем, чистюли долбаные! Это приказ, и хоть тресни, но сделай его через своё не могу!

К великому сожалению, и это моё распоряжение значительно опоздало. Кольцо сомкнулось настолько плотно, что можно было различить немые грязные лица спешащих на лёгкую поживу бандитов, самые шустрые из которых уже пытались залезть в телеги с добром. Что-либо говорить в данной ситуации было бесполезно, как и придумывать новую стратегию.

– Берегите Юли с Маргедом! – только и успел прокричать я, опять превращаясь в дикого загнанного зверя.

Залезших в повозки разбойников я пропустил, пускай радуются богатым товарам, может, передерутся между собой за самый жирный кусок, и переключил своё внимание на приближающиеся с оружием новые группы. Удар. Разворот. Снова удар. Кувырок вперёд, уходя от направленных на меня мечей, и новый удар. Прыжок, с ударом обеих ног, бросок кинжала в полёте, и новый удар клинком при приземлении. Опять кувырок. Выхватываю из горла противника брошенный кинжал, и новая серия ударов. Сколько так продолжалось, не помню. Гора трупов вокруг меня неуклонно росла, а сам я был в крови с ног до головы. Дрался я как бог, но, к сожалению, самим богом не был, потому на моей одежде была не только кровь бандитов, но и моя собственная. Смертельных ран я не получил, как никак уникальная подготовка и пятое чувство опасности делали своё доброе дело, но многочисленных мелких порезов было предостаточно. Моя фантастическая регенерация работала на пределе, но и её было недостаточно, ещё не успевала кровь свернуться на свежих ранах, как возникали новые. Да и силы стали уже не те, во всяком случае, перепрыгнуть через головы бандитов я уже не мог. Плохо конечно, что на мне не было целительной жемчужины, но и жалеть об этом я не стал, может как раз она и позволит сыну моего друга прожить несколько лишних минут. Вопрос о выживании у меня не стоял, хотелось только отсрочить приход старухи с косой на максимально возможное

время. Как и тогда на крыше я боролся за лишние мгновения своей жизни, каждая секунда которого была для меня дороже всех богатств этого мира.

Мельком взглянул на сражающихся рядом товарищей. Все бились как один, даже Маргед как заправский вояка орудовал своей саблей, защищая сына, и отправил на тот свет около четырёх душегубов. Большим подспорьем в этой неравной битве, было наличие у моих воинов высококачественных бронежилетов, с пластинами из шкуры броненосца. Как хорошо, что я не пожадничал в своё время и потратил кучу денег на элитную экипировку. Дурак что на себя такую не нацепил, но что же поделаешь, когда здравые мысли всегда с опозданием приходят. Все жизненно важные органы у моих людей были надёжно защищены, да и наличие целительных амулетов на их шеях помогало останавливать кровь и затягивать порезы на руках и ногах, покрывая их голубой лечебной дымкой. Но дополнительные силы эти магические жемчужины не добавляли, потому усталость брала своё и, похоже, больше десяти – пятнадцати минут им будет не протянуть, тем более что и целительные амулеты начали рассыпаться в прах, выработав весь свой магический ресурс. На этом фоне ярко выделялся Марек, виртуозно орудуя двумя клинками и создавая магический защитный купол над собой и оберегаемой им Юли. Молодец барон. Если случится чудо, и целительница выберется из этой передраги живой и здоровой, я тебе памятник поставлю и прошу все твои благородные прибабахи. Кстати Юли тоже без дела не сидела и сторонним наблюдателем не была. Под прикрытием могучего Марека и его защитного купола, она металась от воина к воину и помогала им всем, чем могла, стараясь подлатать их по максимуму за такое короткое время. Эх, было бандитов чуть меньше, хотя бы сотня, и у нас появился бы призрачный шанс выжить, но, увы, их было от полутора до двух сотен, и оставшиеся просто добьют обессиленных защитников.

Отправив на тот свет ещё парочку злодеев, я вдруг увидел Зондра, который в окружении своих головорезов пытался приблизиться к центру, где сражались барон и целительница. При этом в руке он держал странно переливающийся небольшой шар, явно наполненный какой-то магической гадостью. Чувствуя пятой точкой грозящую опасность, я насколько хватало сил, бросился к ним. Будь это начало схватки, такой манёвр я совершил бы за пару прыжков, но сейчас, получив десяток ранений средней тяжести, не считая мелких порезов, и с одеревеневшими от усталости мышцами, пробиться сквозьседающих бандитов было не так-то просто. Короче и здесь я опоздал. Брошенный шар, при соприкосновении с защитным куполом, который окружал барона и целительницу, превратился в лавину тёмного магического огня. Защита, возводимая Марекком, не выдержала и мгновенно схлопнулась с громким глухим звуком, при этом тела барона и Юли окутало бардовое пламя.

От увиденного я дико взвыл, перекрывая своим криком шум битвы. Ах ты, морда бандитская, да я тебя за такое голыми руками придушу, подумал я, зверея окончательно. Теперь кроме него я ничего не видел, точнее не обращал внимания на происходящее вокруг, задавшись единственной целью раздавить гада чего бы это ни стоило. Зондр сразу заметил мой манёвр, да и не только Зондр. Битва моментально затихла, все ошарашенно смотрели на медленно идущее исчадие ада, в моём лице. Весь в крови, с горящими яростью глазами, с голым торсом, поскольку дорогая рубаха превратилась в ошмётки, я напоминал дьявола воплоти. Лесные братья, стоявшие на пути, в ужасе шарахались в стороны, даже не думая о нападении.

– Стреляйте! Стреляйте в него! – кричал перепуганный Зондр, судорожно доставая из наплечной сумки свои шарики и магические склянки.

Из десятка выпущенных трясущимися руками стрел в меня попало только три, я их даже вытаскивать не стал. Снова безумно взревев, я продолжал неторопливо приближаться к намеренной жертве, причём с каждым шагом мой рёв переходил в дикий хохот, наводя ужас на окружающих. Пройдя несколько метров, в меня полетели магические шарики и склянки. В ответ я только продолжал смеяться, магия меня не брала и содержимые в них убийственные заклинания разноцветной жижей стекали с моего окровавленного тела на землю. От такого зре-

лица народ ударился в панику, поскольку такого монстра на своём пути они ещё не встречали. Подойдя вплотную к окаменевшему от страха Зондру, я схватил его за шиворот и высоко поднял над землёй.

– Ну что, лесное отребье?! Хотели из викингов жертву сделать? – рассмеялся я на всю округу: – Ошиблись вы родимые, жестоко ошиблись! Викинги не жертва, а смерть ваша! И никакие стрелы и чёрная магия вам не помогут избежать кары небесной! Это говорю вам я, принц Железяка!

От моих слов бандиты начали пятиться назад, забыв обо всём на свете. Конечно, я рисковал, театрально выпендриваясь перед толпой, но душа требовала именно такого яркого финала моей жизни. Любая стрела или бросок кинжала могли навсегда прервать мой безумный монолог, но я продолжал дико хохотать, держа над головой трясущегося от страха Зондра. Не знаю, сколько времени продлилось бы это безумие, но финальную точку в этой битве поставил не я. Внезапно раздался рёв пострашнее моего. Мой старый мохнатый друг, почуяв непостижимым образом пару часов назад моё нервное переживание, от которого сердце щемило, немедленно бросился мне на помощь. Дорогу, которую мы преодолели за сутки, он проделал за пару часов, несясь во всю прыть напрямую через леса и болота по звериным тропам. Психологический шок, возникший у душегубов от созерцания меня и стоящего рядом со мной Пятницы, был сродни взрыву ядерной бомбы. Побросав оружие, они кинулись прочь от нашего лагеря, крича что-то о демонах, викингах, и о нашей чудовищной магии, которой не страшны ни стрелы, ни убийственные заклятия, и которая может вызывать чудовищных тварей других миров.

Мой питомец оказался единственным кто за последнее время не опоздал со своими действиями, и пришёл вовремя. Как только оставшиеся в живых бандиты кинулись прочь, мои ребята, державшиеся из последних сил, повалились от усталости и от полученных мелких ранений на землю. Задержись Пятница хоть на пару минут, неизвестно как себя повели бы разбойники, глядя на падающих от изнеможения воинов. Слава богу, всё кончилось. Только теперь я ощутил чудовищную усталость, и пленник, которого я до сих пор держал над головой, начал выскользывать из моих рук. Но за него я уже не волновался, даже если я рухну замертво, мой четвероногий приятель не даст ему избежать заслуженного наказания.

– Пощади, повелитель викингов! Не дай умереть в зубах твари! – затараторил в ужасе Зондр, увидев перед своим лицом звериный оскал: – Я всё расскажу! Я знаю, где нас с награбленным добром будет ждать Безликий! Он всегда всё самое ценное у чёрной скалы прячет, потому и нападение здесь спланировали, что бы тащить меньше!

– Плевать мне на Безликого и на ваше награбленное добро! – устало ответил я, собираясь отдать команду Пятнице придушить душегуба: – Юли с Мареком этим не поможешь! Потому гори ты в адском котле!

– Постой принц! Живы они! Вон сзади стоят! – истошно закричал он: – Их щит выдержал огненное заклинание, хоть и лопнул, на них только жалкие остатки попали, даже волосы не опалило!

Я медленно оглянулся. Сзади, не находя сил что бы встать, сидели изрядно побитые и измождённые, но абсолютно живые Юли с Мареком. Господи, спасибо тебе, только и успел сказать я, после чего в беспмятстве рухнул на землю, так и не успев вытащить торчащие в теле стрелы.

5

Снился мне удивительный, немного странный, но добрый детский сон. Будто лежу я в уютной детской кроватке и моя мама, в образе прекрасного ангела, кормит меня из ложечки божественным нектаром. Пытаюсь ей что-то сказать, но не могу, только издаю какие-то звуки напоминающие агуканье. Пытаюсь привстать, но силёнок ещё не хватает, даже перевернуться не получается. Чьи-то нежные руки обтирают моё тело чуть влажным и прохладным полотенцем. По телу проходит приятная освежающая волна. Интересно, кто я? Где я? Когда родился и сколько мне лет? В голове мелькает смешная мысль, скоро будет двадцать четыре. От неё становится весело. Какие двадцать четыре, если я даже ползать не могу. Хотя откуда я умею считать? По идее это приходит в более позднем возрасте. И вообще, откуда я знаю про возраст? Меня снова начинают кормить. Лицо кормящего ангела склоняется совсем низко. Собираю все внутренние силы в кулак и пытаюсь дотянуться. Ура, получается. Рука ощущает какую-то колючую щетину. Пугаюсь. Начинаю плакать. Мне вливают по капле чуть горьковатую жидкость, и снова засыпаю. Сколько дней вижу этот сон, не знаю, вот снова обтирают. Руки тёплые и нежные. С опаской пытаюсь дотронуться. Опять получается. Слава богу, никаких бородавок, руки действительно нежные и гладкие. Улыбаюсь. К щеке прикасается чей-то большой шершавый язык, а в ухо кто-то странно дышит и попадает мягкая шерсть. Очень щекотно, пытаюсь фыркать, испытывая дискомфорт, и снова полная тишина. Начинаю видеть смутные очертания окружающего пространства. Кто-то опять щекочет меня своим языком, что-то большое и мохнатое стоит рядом и странно дышит. Пытаюсь разглядеть, напрягаю зрение. Перед глазами огромная кошка, напоминающая Пятницу. Стоп. Какой Пятница? Откуда я это знаю? Начинаю судорожно рыться в своей голове, и происходит прорыв, информация как лавина обрушивается на меня. Я всё вспоминаю.

Интересно, сколько я провалялся? День, два, неделю? Вместе с воспоминаниями начинают возвращаться силы. Не так чтобы очень, но обняв за мохнатую шею своего друга, удалось привстать. Рядом в полусидящем положении спала Юли, и опять в одежде, похоже, это начало входить у неё в привычку. Попытался размять руки и ноги. Боли не было, только одна дикая слабость, но это ничего, доберёмся до повара и быстро дело поправим. Кое-как, опираясь на Пятницу, выбрался из палатки, в которой провалялся последнее время. Стояла глубокая ночь, но в лагере, к моему удивлению, кипела работа. Очевидно гномы совсем помешались на нашем идиотском пари, не только сами вкалывали практически без отдыха, но и крестьянам спокойной жизни не давали. А я что? Я вроде, как и не при делах, во всяком случае, прямого приказа работать, как рабы на галерах, не давал. С трудом добравшись до костра, на котором стоял котелок для чая, присел на бревно и отпустил свою кошечку, зачем лишний раз народ пугать.

– Мой принц! Вы ли это? Как вы здесь оказались? – услышал я удивлённый голос подошедшего сзади Михарда.

– Михард! С каких это пор ты на «Вы» перешёл? Может, случилось что? Или мы с тобой больше не друзья? – пожурил

я его, несколько смущаясь, когда к двадцатитрехлетнему парню старшие по возрасту на «вы» обращаются.

– Так это, даже не знаю, как сказать, вас тут вроде за полубога считают! А богам вроде как не с руки тыкать!

– Ты чего, белены объелся что ли? Какой к чёрту полубог? Протри глаза, это я, Железяка! – начал злиться я.

– Хорошо, мой принц, как скажите! Виноват! Как скажешь принц Железяка!

– Ладно! – махнул я на него рукой: – Рассказывай, что я пропустил, пока отдыхал! И вообще, сколько я провалялся?

– Так всего трое суток прошло, как тебя привезли! Юли сказала, что ты если и очнёшься, то не раньше, чем дней через десять, слишком много крови потерял, чай две трети на землю вытекло! Другой бы, наверное, вообще давно уже в райских садах отдыхал бы! – ответил гном, присаживаясь рядом со мной: – А по поводу чего пропустил, так ничего и не пропустил! За три дня разве можно чего-нибудь пропустить! Вон, строимся помаленьку!

Его помаленьку выражалось практически в полном завершении фундамента, осталось только дождаться четыре дня, пока окончательно застынет, заготовке солидного количества камней для стен, полностью выстроенных барачков для крестьян и запуск лесопилки. И это всё меньше чем за неделю. Ничего себе передовики производства. Надо будет какие-нибудь грамоты придумать с благодарностью от пингвинов, очень уж не хочется премиальные выплачивать. Впрочем, и у нас в период развитого социализма именно так и поступали, так что ничего нового я не придумал.

Пока Михард докладывал мне о ходе строительства к нашему костру подошёл Стэфан. Был он изрядно потрёпанный, весь в бинтах и синяках, но увидев меня искренне улыбался. Вот у кого я узнаю подробности нашей спасательной миссии, из первых уст, так сказать.

– Как я рад видеть вас принц живым и здоровым! – первым поздоровался он: – А разве Юли уже разрешила вам вставать?

– И ты тоже, Стэфан, на «вы» стал обращаться! Я что в старика превратился, или вы друга во мне больше не видите? – спросил я его, игнорируя тему целительницы и её разрешения.

– Как скажешь, принц Железяка! – исправился он.

– Вот, уже хорошо! Ты мне лучше расскажи, что там у нас дальше произошло, после того как я с Зондром сцепился, а то я уснул маленько, не помню ничего!

Из его рассказа, и кое-каких последующих дополнений и уточнений, я понял следующее. На том моменте, когда я потерял сознание от многочисленных ранений и обильной потери крови, наше сражение и закончилось. Оставшиеся в живых бандиты в диком ужасе разбежались по лесам, а на поле боя осталось под сотню мёртвых душегубов, если точнее, то нашли восемьдесят два тела. Самым невероятным и необъяснимым считалось то, что у нас не погиб ни один воин. Конечно, раненых было много, честнее сказать все были ранены, кто-то очень серьёзно, кто-то не в такой степени и мог, пусть и с трудом, но самостоятельно стоять на ногах. Главное трупов среди нас не было, если не считать наёмных работников каравана, которые в битве участия не принимали и погибли в результате паники и попытки сбежать из нашего лагеря. Как я уже ранее говорил, таких поразительных результатов удалось достичь благодаря элитной экипировке и уникальных целительных амулетов, которые самые тяжёлые раны лечили буквально не сходя с места. Кстати, мой амулет, который я подарил сыну Маргеда, сыграл важную роль и спас его от смерти, когда случайный удар меча рассёк ему бедро и зацепил важную артерию. Так что получается, я его уже второй раз спасаю. Что касается меня, то поначалу думали, что я погиб, торчащие в теле три стрелы были ярким тому подтверждением, но подошедшая целительница почувствовала еле заметный пульс и уловила слабое дыхание. То, что Юли не отходила от меня всё это время, говорить не стоит. Сутки в дороге и трое в лагере она выжимала из себя все силы и всё своё умение что бы вытащить меня с того света, и только почувствовав улучшение позволила себе уснуть в полусидящем положении. Помогал ей маг и Спица, который готовил питательные бульоны и кормил меня с ложечки. Не знаю, возможно, я и оклемался бы без них, но то, что без их помощи на пятые сутки не поднялся бы, это точно. Сначала меня хотели вместе с пленным Зондром отвезти в столицу, но не отходящий от моего чуть живого тела Пятница был серьёзной помехой для въезда в столичный город. Потому меня вынуждены были отправить в наш лагерь, а связанного бандита, в сопровождении державшегося на ногах барона и ещё двух моих воинов, повезли в город, вместе с торговым

караваном Маргеда. Остальную информацию, касающуюся допроса одного из главарей лесных разбойников и сведений по поводу Безликого и его награбленного добра, ждали от Марека, который по идее уже должен скоро прибыть в лагерь из столицы.

Пока я узнавал последние новости, к костру подтянулись и другие мои товарищи. Все были удивлены и одновременно безумно рады моему, пусть и не окончательному выздоровлению, но явному серьёзному улучшению моего состояния. Спица на радостях навалил мне такую порцию изумительных деликатесов, что даже в лучшие времена съесть такое изобилие было невозможно. Тем не менее, почти треть я осилил, организм работал в режиме интенсивной регенерации, и обильная высококалорийная пища была жизненно необходима. Как и необходимо было простое человеческое общение, которого мне так не хватало на полигоне. Правда, после всего случившегося, все старались обращаться ко мне на «вы», в лучшем случае добавляли перед именем вымышленный титул, чем раньше особо не злоупотребляли. Объяснялось это тем, что все стали считать меня чуть ли ни за божественного отпрыска, спустившегося на землю. Если в осуществлении мечты можно было ещё сослаться на случайное совпадение, а в доказательстве вращения земли на древние знания, то в то, что в последней смертельной операции не погиб ни один мой человек иначе как чудом назвать было нельзя. Вдобавок припомнили и все прошлые истории, в которых все тоже остались живы, включая всю мою бригаду на рудниках и многочисленные прохождения аномальных зон. Злиться или обижаться на это я не стал. Какая разница как к тебе обращаются, если ты живёшь и дышишь этим прекрасным свежим воздухом полной грудью. Ну, может не совсем полной, после одной из стрел грудь немного побаливала, но дышала это точно. Поболтав около часа с друзьями и узнав все последние новости, я ушёл отдыхать. Причина не только в моей врождённой лени, но и в колоссальной потере крови, которая пока не давала мне возможности полной свободы действий.

Разбудили меня уже ближе к вечеру. Точнее я сам проснулся, услышав громкую возню в лагере. Натягивая сапоги, почувствовал, что кто-то топчется возле палатки.

– Чего топчетесь? Вход найти не можете, или официальное приглашение ждёте? – спросил я, гадая о непонятном вечернем переполохе. Полог открылся, и я увидел улыбающееся лицо короля Фарлаха.

– Привет Железяка! А ты всё такой же! Это хорошо, значит, жив, и идёшь на поправку! – поприветствовал он меня.

– Фарлах, дружище! Заходи! Какими судьбами ты оказался в этом богом забытом месте? – обрадовался я его появлению.

– Ну, не так уж и забытом! Скорее, наоборот, с твоим появлением боги покровительствуют и тебе и этому месту! – улыбнулся он: – Кстати о главном, ты как себя чувствуешь? А то в столице говорят, что ты присмерти!

– Передай им «не дождётесь»! Питерские викинги почти бессмертны! – рассмеялся я.

– Смех смехом, но я начинаю верить, что ты действительно бессмертный! Поразительно, что и люди твои целы, иначе как божественным проведением это не объяснишь!

– Слава богу, ты меня за бога не считаешь и по-приятельски обращаешься, а то уже на «вы» обращаются!

– Так я вроде как король, а короли по определению божественную частицу имеют, потому могут на равных общаться! – пошутил он. В это время в палатку заглянул ещё один мой хороший знакомый, которого я никак не ожидал увидеть.

– Привет молодому викингу! Ты как там, часом не помираешь? – поздоровался Максимилян, и, видя мою улыбающуюся морду не удержался от плоских шуток: – Если что, то я твоё тело заберу, пусть лаборанты поработают, может и твою божественную частицу найдут!

– Если ты будешь вместо того что бы преподавать в академии за Фарлахом приглядывать, то твои студенты не то что божественную частицу, даже книжку с твоими трудами отыскать не смогут!

После чего он меня обнял и достал редкую эльфийскую настойку из цветов сладкого каштанового дерева. Не знаю как там на счёт градусов, но вкус был хоть и горьковатый, но безумно приятный. После нескольких маленьких глотков по телу пробежала тёплая волна, и казалось, что вместо лопаток сейчас вырастут крылья.

– Ну что, понравилось? – Спросил довольный Максимилиан, и, видя ответ на моём лице продолжил: – Ещё бы не понравилась! Это эльфийская свадебная настойка, такую нигде ни за какие деньги не купишь! Эльфы при рождении дочери закладывают цветы молодого каштана в небольшой сосуд, выточенный из цельного куска магического дерева Джангр, и только через двадцать пять лет вино набирает силу, когда по закону светлого леса женщина имеет право выйти замуж за любимого человека, которому и вручает это чудо! Только не спрашивай, как она ко мне попала, всё равно не скажу, не хочу иметь проблем с эльфийскими священниками!

– Ну, раз ты достал, то и я как-нибудь достану, тем более что это вино мне действительно понравилось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.